

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№1 (37)

2025

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №1(37) (2025). Брянск: БГУ, 2025. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 28.03.2025 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе – начальник управления научной политики БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами факультета международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной

системы ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета, директор центра исследования рыночной эффективности и прикладных финансов Института высшей школы менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2025

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№1 (37)

2025

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.1(37) (2025). Bryansk: BSU, 2025. - Access point: <http://profit-brgu.ru>
Posted on the official website of the journal: 28.03.2025 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, deputy vice–rector for scientific work - head of the department of scientific policy, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state law and civil law disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, head of the chair of sociology and social work, BSU;

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law disciplines, theory and history of state and law, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of asset management, faculty of international economic relations, Moscow state institute of international relations (university) ministry of foreign affairs of the Russian Federation;

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher at the center for the study of security issues in institutions of the penal correction system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, head of the department of finance and accounting, director of the center for market efficiency and applied finance research at the Institute of higher

school of management, St. Petersburg State University;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, professor of the chair of sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2025

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Клименко А.Д.</i> Нейроэкономика: междисциплинарный подход к пониманию принятия экономических решений.....	9
<i>Рожков Е.В.</i> Анализ использования цифровых платформ по управлению имуществом в крупных городах нашей страны.....	15
<i>Усова Н.В., Александрова Е.А., Столярова П.А.</i> Обеспечение экологической безопасности России в условиях цифровой экономики	21
<i>Шагабутинова Л.М.</i> Развитие машиностроения в Российской Федерации: современное состояние и прогноз	29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бабосов Е.М.</i> Культурный код нации: обогащение опыта прошлого и конструирование будущего.....	36
<i>Гостенина В.И., Бабакова Д.В., Кузнецова Ю.А.</i> Социологическое исследование о влиянии телевидения на общественное мнение....	44
<i>Епремян Т.В., Биркун И.Е., Романов К.А., Фомкин А.И.</i> Социологическое исследование: влияние telegram-каналов на общественное мнение	54
<i>Лифанова Т.Е., Горошко М.И., Петрушин А.В.</i> Диахронный и синхронный аспекты социальной проблемы алкоголизма: контент и формат	64
<i>Сычева Е.Ю., Михалева С.Г., Моисеенко В.А.</i> Социологическое исследование: влияние радио на общественное мнение.....	75
<i>Шилина С.А., Лапоникина Е.А., Мажсаева М.О., Шилин А.М.</i> Влияние газет и журналов на общественное мнение: социологическое исследование	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Быков Д.И.</i> Становление понятия добросовестности в римском праве.....	94
<i>Иванин А.А., Брекина М.С.</i> К вопросу об административной ответственности за неправомерное использование избирательного бюллетеня.....	102
<i>Родина Т.Ю., Козин Д.А.</i> Злоупотребление правом в отношениях социального обеспечения	109

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Klimenko A.D.</i> Neuroeconomics: an interdisciplinary approach to understanding economic decision-making.....	9
<i>Rozhkov E.V.</i> Analysis of the use of digital platforms for property management in large cities of our country	15
<i>Usova N.V., Alexandrova E.A. Stolyarova P.A.</i> Ensuring Russia's environmental safety in the digital economy	21
<i>Shagabutinova L.M.</i> Development of mechanical engineering in the Russian Federation: current state and forecast	29

SOCIOLOGY

<i>Babosov E.M.</i> Cultural code of the nation: enriching of the experience of the past and designing the future	36
<i>Gostenina V.I., Babakova D.V., Kuznetsova Yu.A.</i> A sociological study on the influence of television on public opinion	44
<i>Yepremyan T.V., Birkun I.E., Romanov K.A., Fomkin A.I.</i> Sociological research: the influence of telegram channels on public opinion	54
<i>Lifanova T.E., Goroshko M.I., Petrushin A.V.</i> Diachronic and synchronous aspects of the social problem of alcoholism: content and format	64
<i>Sycheva E.Yu., Mikhaleva S.G., Moiseenko V.A.</i> Sociological research: the influence of radio on public opinion.....	75
<i>Shilina S. A., Laponikova E.A., Mazhaeva M.O., Shilin A.M.</i> The influence of newspapers and magazines on public opinion: a sociological study	84

LAW

<i>Bykov D.I.</i> The formation of the concept of good faith in roman law	94
<i>Ivanin A.A., Brekina M.S.</i> To the question of administrative responsibility for unlawful use of the ballot paper.....	102
<i>Rodina T.Yu., Kozin D.A.</i> Abuse of the right in social security relations	109

ЭКОНОМИКА

УДК 330.101

НЕЙРОЭКОНОМИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
ПРИНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Клименко А.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются основные аспекты нейроэкономики, как нового междисциплинарного направления, объединяющего экономику, психологию и нейробиологию для более глубокого понимания человеческого поведения в процессе принятия экономических решений. В статье также представлены механизмы, влияющие на принятие решений в различных ситуациях, включая моральные дилеммы и социальные нормы. Нейроэкономика представляется как перспективное направление, способствующее созданию более точных и реалистичных моделей поведения, которые могут расширить традиционные экономические теории, а также преодолеть ограничения, присущие поведенческой экономике. Однако отмечаются и вызовы, с которыми сталкивается нейроэкономика.

Ключевые слова: нейроэкономика, принятие решений, поведенческая экономика, экономика.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-09-14

Современный акцент на междисциплинарные исследования сформировали широкий спектр направлений изучения поведения людей. Императив гуманизации экономических исследований, поиск движущих сил экономики, инициированных человеком и ориентированных на человека, подталкивают современных экономистов к исследованиям в смежных отраслях и науках. Прямое изучение активности головного мозга и достижения в области нейробиологии определили появление концепции нейроэкономики. Несмотря на многочисленные дискуссии вокруг этого подхода, следует признать, что в практике экономической деятельности он получает все более широкое распространение.

В настоящее время нейроэкономика рассматривается как относительно новое направление исследований, которое развивается либо в рамках поведенческой экономики, либо в качестве самостоятельной области экономического знания. Независимо от того, в какой перспективе она трактуется, на данный момент не сложилось какой-либо устойчивой или фундаментальной теории нейроэкономики.

Поведенческая экономика возникла на стыке психологии и экономики. Её основатели, такие как Д. Канеман и А. Тверски, выявили множество отклонений от традиционной модели рационального выбора, основанной на концепции «*Homo economicus*». Они доказали, что люди часто принимают решения иррационально под воздействием эмоций, предубеждений и когнитивных искажений, таких как эффект фрейминга, отвращение к потерям или искажения при оценке вероятностей. Эти результаты были получены в результате многочисленных экспериментов, что сделало поведенческую экономику важной частью экономической теории [1, 6].

Однако поведенческая экономика столкнулась с критикой. Основные вопросы связаны с ограниченностью экспериментальных данных, их нерепрезентативностью и сложностью применения к реальной экономической деятельности. В ответ на это возникло новое направление – нейроэкономика, которая призвана объяснить процесс принятия решений на основе взаимодействий нейронных систем мозга. Эти системы, сформировавшиеся в процессе эволюции, обеспечивают обработку когнитивной и эмоциональной информации. Эмоциональные и рациональные механизмы взаимодействуют или конфликтуют, что в конечном итоге определяет степень рациональности поведения индивида.

Нейроэкономика представляет собой междисциплинарное ответвление классической экономики, являясь синтезом самой экономики, психологии и нейробиологии. Цель

нейроэкономики заключается в расширении единой теории человеческого поведения. Нейроэкономика изучает механизмы, связывающие восприятие и действия, используя концептуальные инструменты экономики, поведенческие модели психологии и биологические данные о работе мозга. Это позволяет глубже понять, как принимаются решения, учитывая как когнитивные, так и биологические аспекты поведения [10].

Рассматриваемые области знания используют разные подходы к объяснению поведения человека:

1. Экономика строит математические модели, описывающие выбор на основе субъективной ценности (утилитарности) объектов.

2. Психология изучает когнитивные и эмоциональные процессы, такие как страх потерь и влияние контекста и обстоятельств на восприятие ценности.

3. Нейробиология анализирует мозговые механизмы, заложенные в основе выбора, включая работу нейронов и активности определённых областей мозга в зависимости от обстоятельств и положения человека в момент принятия решений.

Нейроэкономика синтезирует данные подходы, стремясь создавать модели, связывающие ментальные процессы с реальным экономическим поведением.

Основным методом в нейроэкономике является использование нейровизуализации, в частности, функциональной магнитно-резонансной томографии, которая фиксирует активность мозга при выполнении таких задач, как выбор и принятие решений. Подобные методы позволяют более точно изучать механизмы обработки информации, оценки рисков и субъективных ценностей, заложенные в различных структурах мозга. Мотивация исследования нейроэкономики связана с несколькими аспектами. Во-первых, это возможность измерять благополучие на основе нейронной активности. Во-вторых, возможность использования нейробиологических данных для разработки новых моделей, которые учитывают биологические ограничения и особенности человека. Нейроэкономика также позволяет тестировать существующие экономические теории, проверяя их «нейронные предсказания». Например, наблюдение за определёнными областями мозга во время принятия решений позволяет выявить их роль в таких явлениях, как боязнь потерь или склонность к риску [9].

Традиционная экономическая теория основывается на модели «Homo economicus», которая предполагает, что люди действуют рационально и оптимизируют свои решения. Нейроэкономика ставит под сомнение данную модель, показывая, что поведение людей может быть чаще иррациональным и подверженным влиянию эмоциональных и когнитивных факторов, что приводит к более сложному пониманию экономического поведения [3].

Практическая значимость нейроэкономики заключается в том, что она пытается объяснить многие поведенческие аномалии, не укладывающиеся в классические экономические модели. Исследования показывают, что воздействие на определённые области мозга может влиять на предпочтения людей, например, изменяя их отношение к риску или временным перспективам. При этом данные о работе мозга, например, из таких областей, как стриатум и островковая доля, помогают понять, как оцениваются награды и воспринимаются риски [11].

Нейроэкономика возникла в конце XX века и была связана с критикой традиционного принципа рациональности в экономике. Она акцентирует внимание на иррациональных факторах, влияющих на поведение экономических агентов, и использует современные нейробиологические методы для изучения бессознательных и иррациональных реакций. Нейроэкономика может рассматриваться как форма каузального редукционизма, где экономическое поведение объясняется через конкретные нейробиологические процессы [5].

На ранних этапах развития нейроэкономики, исследования сосредоточились на изучении простейших решений. Например, эксперименты выявили активность нейронов, отвечающих за базовые действия, такие как направление взгляда. Было показано, что мозг использует специализированные области, например латеральная внутритеменная борозда

(LIP), которая обрабатывает информацию об альтернативах до достижения критического порога, после чего происходит выбор. Такие процессы связаны с ожиданием полезности вознаграждения, что согласуется с экономическими теориями [2].

Моральные дилеммы, такие как «дилемма с трамваем», показывают, как мозг выбирает между этическими и утилитарными решениями. В ситуациях, требующих рационального выбора, активируются когнитивные области мозга, такие как DLPFC. Однако в эмоционально нагруженных ситуациях, например, когда требуется пожертвовать конкретным человеком ради спасения других, доминируют эмоциональные механизмы [12].

Социальные нормы также играют значимую роль в принятии решений. Конформизм, или стремление соответствовать мнению большинства, объясняется механизмами подкрепления, связанными с активностью поясной извилины и прилежащего ядра. Нарушение социальных норм генерирует сигнал ошибки, что стимулирует изменение поведения в пользу группы. Эмоции имеют решающее значение в принятии быстрых решений. Например, пациенты с повреждениями лобной коры (OFC) демонстрируют неспособность учитывать долгосрочные последствия, что приводит к повторению ошибок. В то же время их рациональные способности в абстрактных задачах остаются сохранными. Это подтверждает, что баланс между эмоциональными и когнитивными системами критически важен для гармоничного поведения. Нарушения в одной из систем приводят к неэффективным стратегиям, например, избыточной осторожности или чрезмерному риску [8].

Нейроэкономика вводит альтернативные подходы в экономику, развивая новую научную систему и стратегию, основанную на связи нейронных механизмов с различными типами экономического поведения человека. Принятие экономического решения происходит при достижении порога нейронного возбуждения, и характер этого решения (рациональный или эмоциональный) зависит от баланса активности когнитивной и лимбической областей мозга. Когнитивная область, представленная корой больших полушарий, является эволюционно более молодой частью мозга. Она отвечает за взаимодействие с внешним миром и служит основой для высшей нервной деятельности. Гипоталамус, включающий древние корковые и подкорковые структуры, управляет вегетативными функциями, иннервацией внутренних органов, эмоциональным и инстинктивным поведением [7].

Нейроэкономика объясняет процесс принятия решений человеком через баланс между сознательным и бессознательным, рациональным и иррациональным поведением. Она фокусируется на втором этапе принятия решения, когда человек оценивает условия, выгоды и риски различных альтернатив. Исследования проводятся на основе анализа нейронных связей и сетей, активируемых в момент принятия решения. Это подчеркивает, что непосредственная выгода и получаемое удовольствие часто перевешивают объективную, сознательную оценку. Однако, при более высоком уровне интеллектуального развития, влияние эмоциональной, бессознательной системы снижается [4].

Хотя нейроэкономика предоставляет новые данные о человеческом поведении, она также сталкивается с вызовами. Одной из проблем является сложность интерпретации нейронной активности и её связи с экономическими моделями.

Кроме того, существует вопрос о том, насколько результаты экспериментов, проведённых в искусственных условиях, могут быть применимы в реальной жизни, так как нейроэкономика пытается перенести идеи рациональности из стандартной экономической теории в нейронауку, что приводит к редукции человеческого поведения к нейронной активности и биохимическим процессам. Подобная редукция может привести к утрате уникальности человеческого поведения, поскольку экономический объект может быть заменен любым животным в исследованиях.

Тем не менее, учитывая специфику рассматриваемого междисциплинарного подхода, можно выделить преимущества нейроэкономики:

1. Нейроэкономика позволяет исследовать механизмы, лежащие в основе принятия

решений, на уровне нейронных сетей и процессов в головном мозге. Это дает возможность понять, как различные факторы, такие как эмоции, когнитивные процессы и инстинкты, влияют на экономическое поведение человека.

2. Традиционные экономические модели часто предполагают рациональное поведение и однородность потребителей. Нейроэкономика же позволяет учесть индивидуальные различия в поведении и предпочтениях, делая модели более точными и реалистичными.

3. Понимание нейрональных механизмов, стоящих за принятием решений, может улучшить прогнозирование поведения потребителей и инвесторов. Это особенно полезно в маркетинговых стратегиях, управлении рисками и финансовых рынках.

4. Нейроэкономика предоставляет инструменты для разработки более эффективных стратегий в области маркетинга, управления и общественного администрирования. Например, маркетологи могут создавать более целевые и убедительные рекламные кампании, учитывая эмоциональные реакции потребителей.

5. Понимание, как люди принимают решения на уровне нейронных сетей, может помочь в разработке более эффективных государственных программ и политик. Например, программы, направленные на улучшение здоровья, могут быть более успешными, если они будут учитывать эмоциональные и когнитивные аспекты поведения.

6. Нейроэкономика может быть полезна для разработки образовательных программ, которые учитывают нейрональные механизмы обучения и принятия решений. Это может способствовать созданию более эффективных методов обучения и развития навыков.

7. Синтез нейронауки и экономики может стимулировать инновации в области технологий, таких как искусственный интеллект и нейрокомпьютеры, которые могут использовать знания о нейрональных процессах для создания более интеллектуальных и адаптивных систем.

Использование нейробиологических подходов в экономике не является обязательным, но оно значительно ускоряет развитие новых теорий и уточняет существующие. Нейроэкономика позволяет по-новому взглянуть на такие аспекты поведения, как эмоции, мотивация и когнитивные ограничения, создавая более глубокое понимание природы человеческого выбора. Нейроэкономика расширяет горизонты понимания экономического поведения, дополняя поведенческую экономику. Она способствует созданию более реалистичных моделей человека, которые учитывают не только рациональные, но и биологические аспекты выбора.

Список использованных источников

1. Канеман, Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 4. – С. 31-43.

2. Ключарев, В. А. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений / В. А. Ключарев, А. Шмидс, А. Н. Шестакова // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 14-35.

3. Кошовец, О. Б. Экономический агент в ваших мозгах: нейроэкономический дискурс и границы рационального / О. Б. Кошовец // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 2(15). – С. 7-21.

4. Павлова, А. С. Концепция нейроэкономики как основа изучения процессов принятия решения человеком / А. С. Павлова // Новая экономическая реальность: концептуальные контуры бытия и обновления : материалы конференции, Москва, 18 декабря 2020 года / Финансовый университет при Правительстве РФ. – Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2021. – С. 103-109.

5. Проволович, Т. О. Новейшие примеры междисциплинарного синтеза в экономике / Т. О. Проволович // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 512-525.

6. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Том 2 / под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, – 1995. – С. 54–72.

7. Шишкин, В. В. Нейроэкономика - психоэмоциональная основа принятия экономических решений / В. В. Шишкин, Ю. А. Маленков, Ю. В. Кузнецов [и др.] // Международный научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 7-11.
8. Bechara A., Damasio A. The Somatic Marker Hypothesis: A Neural Theory of Economic Decision // *Games and Economic Behavior*. – 2005. – № 52. Pp. 336–372.
9. Camerer C. et al. Neuroeconomics // Forthcoming in *The Handbook of Experimental Economics* // John Kagel and Alvin Roth. – 2007. – Pp. 1-48.
10. Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision // *Science*. – 2004. – Vol. 306. – №. 5695. – Pp. 447-452.
11. Sanfey A. G. et al. The neural basis of economic decision-making in the ultimatum game // *Science*. – 2003. – Vol. 300. – №. 5626. – Pp. 1755-1758.
12. Thomson J. J. Rights, restitution, and risk: Essays, in moral theory. – Harvard University Press, 1986. – Pp. 94-117.

Сведения об авторе

Клименко Александр Дмитриевич – аспирант 3 курса научной специальности Региональная и отраслевая экономика ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14. E-mail: alexklimenko2@yandex.ru.

UDC 330.101

NEUROECONOMICS: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO UNDERSTANDING ECONOMIC DECISION-MAKING

Klimenko A.D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the main aspects of neuroeconomics as a new interdisciplinary field that combines economics, psychology and neurobiology to better understand human behaviour in economic decision-making. The article also presents the mechanisms that influence decision-making in various situations, including moral dilemmas and social norms. Neuroeconomics is presented as a promising field that contributes to more accurate and realistic models of behaviour that can extend traditional economic theories as well as overcome the limitations of behavioural economics. However, challenges facing neuroeconomics are also noted.

Keywords: neuroeconomics, decision making, behavioural economics, economics.

References

1. Kahneman, D. Rational choice, values and frames / D. Kahneman, A. Tversky // *Psychological Journal*. - 2003. - Vol. 24, № 4. - Pp. 31-43.
2. Klyucharev, V. A. Neuroeconomics: neurobiology of decision making / V. A. Klyucharev, A. Schmids, A. N. Shestakova // *Experimental Psychology*. - 2011. - Vol. 4, № 2. - Pp. 14-35.
3. Koshovets, O. B. Economic agent in your brain: neuroeconomic discourse and the boundaries of rationality / O. B. Koshovets // *Voprosy teoreticheskogo ekonomiki*. - 2022. - № 2(15). - Pp. 7-21.
4. Pavlova, A. S. The concept of neuroeconomics as a basis for studying the processes of human decision-making / A. S. Pavlova // *New economic reality: conceptual contours of existence and renewal : conference proceedings, Moscow, 18 December 2020 / Financial University under the Government of the Russian Federation*. - Krasnodar: Research Institute of Economics of the Southern Federal District, 2021. - Pp. 103-109.
5. Provolovich, T. O. Novel examples of interdisciplinary synthesis in economics / T. O. Provolovich // *Journal of Economic Theory*. - 2021. - Vol. 18, № 4. - Pp. 512-525.
6. Simon G. Theory of decision-making in economic theory and behavioural science // *Milestones of economic thought. Vol. 2 / ed. by V.M. Galperin*. - SPb.: Economic School, - 1995. -

Pp. 54-72.

7. Shishkin, V. V. Neuroeconomics - psycho-emotional basis of economic decision-making / V. V. Shishkin, Y. A. Malenkov, Y. V. Kuznetsov [et al] // International Scientific Journal. - 2017. - № 5. - Pp. 7-11.

8. Bechara A., Damasio A. The Somatic Marker Hypothesis: A Neural Theory of Economic Decision // Games and Economic Behavior. – 2005. – № 52. Pp. 336–372.

9. Camerer C. et al. Neuroeconomics // Forthcoming in The Handbook of Experimental Economics // John Kagel and Alvin Roth. – 2007. – Pp. 1-48.

10. Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision // Science. – 2004. – Vol. 306. – №. 5695. – Pp. 447-452.

11. Sanfey A. G. et al. The neural basis of economic decision-making in the ultimatum game // Science. – 2003. – Vol. 300. – №. 5626. – Pp. 1755-1758.

12. Thomson J. J. Rights, restitution, and risk: Essays, in moral theory. – Harvard University Press, 1986. – Pp. 94-117.

Author's information

Klimenko Alexander Dmitrievich - PhD student of the 3rd course in Regional and Sectoral Economics Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Bryansk State University named after A.G. Petrovsky". Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: alexklimenko2@yandex.ru.

УДК 332.025

**АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ПО УПРАВЛЕНИЮ
ИМУЩЕСТВОМ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ НАШЕЙ СТРАНЫ**

Рожков Е.В.

АО АКИБ «Почтобанк», г. Пермь

Задачи исследования заключаются в рассмотрении возможности использования теории права к сегодняшним экономическим процессам происходящий с государственной собственностью. Методы исследования. В статье используются общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: метод научного абстрагирования, методы анализа и синтеза, метод аналогий, логический метод. Результаты. Создание и внедрение цифровых платформ управления муниципальным имуществом является актуальным для каждого муниципального образования на территории страны. Но, учитывая, что бюджеты у муниципалитетов у всех разные, соответственно, и возможности по оплате за услугу по созданию цифровой платформы тоже разные. От качества разработанной цифровой платформы управления муниципальным имуществом будет зависеть качество предоставляемых услуг для населения муниципалитета. Разработка методических рекомендаций на федеральном и (или) региональном уровнях по созданию цифровых платформ для муниципальных образований, способствовало снижению их стоимости, стала бы понятной и для разработчиков платформ, и для их пользователей на территории всей страны. Новизна статьи состоит в определении образующихся экономических отношений между муниципальными властями и обществом. По мнению автора, результаты исследования могут использоваться на муниципальном уровне. На сегодняшний день недостаточно используются цифровые технологии на уровне муниципалитета.

Ключевые слова: имущество, муниципальное имущество, цифровая платформа, платформа управления имуществом, город Пермь.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-15-20

Введение. Совокупность процессов, связанных с их бурным созданием и развитием; их деятельностью и правовым обеспечением, получило название «платформизация» [1]. В городе Перми прошла сессия под названием «Стратегия цифровой трансформации Пермского края-2030» [2]. Цифровая трансформация, как инструмент перехода от бумажного документооборота к электронному и автоматизация плановых задач, должна выступать первоочередной [3].

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в том, что экономистами не рассматривается вопрос о цифровизации муниципального имущества с точки зрения применения цифровых платформ.

Цель исследования заключается в предварительном анализе создания и применения цифровых платформ управления имуществом в нашей стране.

Научная новизна бесспорна, в условиях повсеместного применения цифровых технологий.

Обзор литературы. Прежде всего необходимо отметить большой вклад изучения данной темы таких российских учёных как: Воронцова О.В., Гавва А.А., Глазунов В.В., Дукарт С.А., Илларионов С.А., Шелудякова И.Г. и другие авторы.

Результаты исследования. Если, на федеральном уровне нормативно-правовыми актами определены требования к Реестру имущества (табл. 1), то на местном уровне, местные органы власти самостоятельно определяют о необходимости комплектования списков муниципального имущества.

Рассмотрим официальные сайты администраций нескольких крупных городов нашей страны, и какие цифровые платформы по управлению имущественным комплексом представлены на них.

Город Москва. Комплекс экономической политики и имущественно-земельных отношений и Департамент городского имущества Правительства Москвы предоставляет официально информацию через портал mos.ru. Дополнительно, добавлена Система управления муниципальным имуществом «Каскад». Все услуги предоставляются он-лайн.

При возникновении вопросов в сфере землепользования и аренды можно получить консультацию специалистов Департамента с помощью видеоконсультации.

Таблица 1 - Государственная информационная система*

Информационная система	Характеристика	Ожидаемый эффект
ФИС Реестр федерального имущества	Установление состава и учёт федерального имущества	Приведение к установленному порядку данных о государственном имуществе

*- составлено по источнику [4].

Город Санкт-Петербург. Для работы в программном комплексе «Имущество Санкт-Петербурга» используется «GoogleHome» и «MozillaFirefox». Жилищным комитетом «Санкт-Петербурга» используются следующие информационные системы: «Очередники», «Городская информационно-поисковая система», «Мониторинг технического состояния многоквартирных домов в Санкт-Петербурге». Также, внедряется проект «Цифровая платформа ЖКХ». Кроме того, имеются ряд недостатков, и основным из них является то, что отсутствует единый канал информационного взаимодействия с федеральной государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ).

Город Нижний Новгород. На базе «Гостех» используется информационная система «Управление имуществом комплексом Нижегородской области» как типовой сервис комплексного управления имуществом. Положительным моментом является то, что соблюдается один из ключевых принципов платформы – использование лучших федеральных и региональных практик. Информационная система разработана на основе «low-code» платформы «БАРС Групп».

Город Екатеринбург. На официальном сайте Департамента по управлению муниципальным имуществом города Екатеринбурга в разделе по управлению и распоряжению собственностью публикуется информация о муниципальных предприятиях, об имущественных торгах. В разделе размещаются нормативные документы по использованию муниципальным имуществом.

Кроме того, на информационной карте города Екатеринбург показано: размещение всех муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждений (детских садов); общеобразовательных учреждений (лицеев, гимназий, школ); спортивных школ и т.д.

Город Уфа. В Уфе внедряется новая цифровая платформа в сложной схеме взаимодействия ведомственных информационных систем (ГИСОГД и АИС Имущество).

На официальном сайте Управления земельных и имущественных отношений Администрации городского округа город Уфа представлена карта свободных муниципальных помещений, перечень муниципального имущества для СМП, перечень муниципального имущества для НКО. Кроме того, используется автоматизированная информационная система «Имущество», предназначенной для автоматизации деятельности муниципальных организаций осуществляющих управлением недвижимым имуществом и земельными участками. Каждый объект имущества учитывается в отдельном реестре, в котором описываются характеристиками, отражаемыми его основные особенности. Система «Имущество» взаимодействует в электронном виде с большим количеством внешних организаций (государственных структур).

Город Ростов-на-Дону. Для ведения собственных предметных баз данных и обмена информацией с Департаментом архитектуры и градостроительства города Ростова-на-Дону была внедрена геоинформационная система обеспечения деятельности, которая, также создана и для Департамента имущественно-земельных отношений, как программного решения, единого с ИСОГД на уровне платформы.

Задачи:

- обеспечение подключения к сервисам СМЭВ.

Использованные технологии: NET; C#; PHP; C++; MapBasic; MapInfo; DocsVision; ГИС-док.; гео-просмотр.

С помощью СА УМС в рамках создания единой базы данных решены следующие задачи:

- отражение жизненного цикла договора в АС УМС;
- аналитическая поддержка принятия управленческих решений;
- формирование прогнозов, отчётов и печатных форм изменения в реестрах, прогнозы доходов, финансово-аналитическая отчётность.

Город Пермь. Приоритетным направлением совершенствования системы управления муниципальным имуществом является создание универсальной цифровой системы учёта всего имущества [5]. При выборе цифровой платформы ориентируются на её информативность, содержательность [6]. Основными рисками, препятствующими широкому внедрению цифровизации, являются проблемы безопасности данных, недостаточная совместимость с существующими ИТ-системами [7].

В условиях меняющегося рынка, цифровые технологии становятся всё более важными для бизнеса [8]. Цифровое взаимодействие жителей населённого пункта и власти предполагает процесс обмена информацией между населением и госорганами, а также предоставление услуг посредством цифровых технологий [9].

Кроме того, необходимо отметить работу, проводимую странами, входящими в БРИКС, по коллективному решению в области регулирования деятельности цифровых платформ [10]. Государственная политика Индии, направлена на стимулирование цифровизации экономики и общества, включая создания доступной общественной цифровой инфраструктуры [11].

Точками роста цифровой экономики России могут быть, как отрасли народного хозяйства, так и целые регионы. В настоящее время внедрения элементов цифровой экономики в регионах ограничивается в основном развитием социальных и коммунальных услуг [12]. Потребность в цифровых компетенциях обнаруживается во всех сферах, имеющих прямое отношение к обеспечению качества жизни человека [13].

Для разработки и реализации инновационных проектов цифровизации экономики важно правильно определить экономическую специфику региона [14]. Сегодня, важным шагом считается цифровизация региональной нормативной платформы, т.е. регионам необходимо принимать стимулирующие или программные документы [15].

Технологическая независимость страны уже оказались утраченными, т.к. вместо национальных информационных ресурсов для использования и организации разработок, мы пытались переориентироваться на зарубежные [16].

Выводы. Трансформация общества происходит в ускоренном процессе и соответственно, население нуждается в получении информации в режиме он-лайн. Государству требуется реагировать на потребление цифровых технологий и продуктов цифровизации в новом качестве. Это требует и изменение нормативно-правовой базы и увеличение расходной части бюджета всех уровней на ИТ-инфраструктуру и обязательств перед обществом муниципальных и региональных руководителей.

Применение цифровых платформ в различных областях позволит улучшить качество жизни людей, получения ими поной и достоверной информации по всем вопросам в любое удобное для человека время и с любого электронного устройства.

Направления дальнейших исследований. Дальнейшее исследование, связанное с анализом цифровизации муниципального имущества видится перспективным на ближайшие годы.

Список использованных источников

1. Жело В.В. Платформизация как тенденция устойчивого развития в международном менеджменте: юридические аспекты // Инновационные тренды в международном бизнесе и устойчивом менеджменте. III Международная научно-практическая конференция. ЮФУ.

Ростов-на-Дону. 16-18 ноября 2023 года. С. 75-83.

2. Рожков Е.В. Пермский край как «локомотив» в проведении цифровизации // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2021) Москва. 25 мая 2021 года. Ч. 3. С. 59-61.

3. Голышева А.А., Бабкина Е.В. Цифровые технологии в управлении лесным хозяйством // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 306-311.

4. Федотова Г.В., Ламзин Р.М. Информационная составляющая в ресурсном обеспечении публичного управления в регионах России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 1. С. 68-84.

5. Хузиева Э.Ф., Абдурафиева Д.Э. Развитие цифровых платформ и их роль в экономике // Эффективное управление экономики: проблемы и перспективы. IX Всероссийская научно-практическая конференция. КФУ. Симферополь. 16 апреля 2024 года. С. 371-375.

6. Пирогова О.Е., Халецкая Д.А., Худякова Е.В., Степанцевич М.Н. Цифровые сервисы в недвижимости // Международный научный журнал. 2022. Т. 85. № 4. С. 55-61.

7. Симонова В. Л., Одинаматов А. А., Протыняк Р. Р. Тренды цифровой трансформации бизнеса в условиях долевой экономики // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 514-518.

8. Русских В.А., Семенчукова И.Ю. Инструменты цифровизации бизнеса в современных условиях // Финансовая грамотность как противодействие финансовым махинациям. Международная научно-практическая конференция. СГИИ. Смоленск. 07 февраля 2024 года. С. 101-105.

9. Смелова А.А., Каплина А.В. Цифровое взаимодействие государства и горожан в управлении городскими проблемами: опыт России и Китая // Современные города и социальное управление в России и Китае. XIX Российско-китайская социологическая конференция. СПбГУ. Санкт-Петербург. 21-22 апреля 2023 года. С. 132-140.

10. Игнатов А.А. Регулирование цифровых платформ в БРИКС: приоритеты и опыт ЮАР // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 161-182.

11. Ларионова М.В., Шелепов А.В. Индия. Формирование регулирования технологических компаний для роста цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 127-144.

12. Гашева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // Новые технологии. 2018. № 4. С. 114-123.

13. Захаркина А.В., Кузнецова О.А. Совершенствование региональной нормативной платформы инструментов развития субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 4. С. 94-103.

14. Девятилова А.И., Пияльцев А.И. Разработка и оценка региональных проектов цифровизации экономики на примере Курской области // Мировой опыт и экономика регионов России. 18-я Всероссийская студенческая научная конференция с международным участием. Курск. 15 мая 2020 года. С. 112-116.

15. Захаркина А.В., Кузнецова О.А. Проект подпрограммы Пермского края «Цифровая экономика Пермского края» // ExJure. 2020. № 1. С. 24-34.

16. Цветкова В.А., Шрайберг Я.Л., Родионов И.И. Информационная инфраструктура России на современном этапе: опыт и тенденции развития // Международная научно-практическая конференция. Состояние и перспективы развития международной государственной сети научно-технической информации. Москва. ГПНТБ России. 2024. С. 48-56.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович – специалист АО АКИБ «Почтобанк». Адрес: Пермский

UDC 332.025

**ANALYSIS OF THE USE OF DIGITAL PLATFORMS FOR PROPERTY MANAGEMENT
IN LARGE CITIES OF OUR COUNTRY**

Rozhkov E.V.

JSC AKIB «Pochtobank», Perm

The objective of the study is to consider the possibility of using the theory of law to today's economic processes occurring with state property. Research methods. The article uses general scientific methods of theoretical and empirical knowledge: the method of scientific abstraction, methods of analysis and synthesis, the method of analogies, the logical method. Results. The creation and implementation of digital platforms for municipal property management is relevant for each municipality in the country. But, given that the budgets of municipalities are different, and accordingly, the possibilities for paying for the service of creating a digital platform are also different. The quality of the services provided to the population of the municipality will depend on the quality of the developed digital platform for municipal property management. The development of methodological recommendations at the federal and (or) regional levels for the creation of digital platforms for municipalities, contributed to a reduction in their cost, would become understandable for both platform developers and their users throughout the country. The novelty of the article lies in defining the emerging economic relations between municipal authorities and society. According to the author, the results of the study can be used at the municipal level. Today, digital technologies are not used enough at the municipal level.

Key words: property, municipal property, digital platform, property management platform, the city of Perm.

References

1. Zhelo V.V. Platformization as a trend of sustainable development in international management: legal aspects // Innovative trends in international business and sustainable management. III International Scientific and Practical Conference. SFU. Rostov-on-Don. November 16-18, 2023. pp. 75-83.
2. Rozhkov E.V. Perm Krai as a "locomotive" in digitalization // All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International participation "Economics Today: Current State and Development Prospects" (Vector-2021) Moscow. May 25, 2021. Part 3. pp. 59-61.
3. Golysheva A.A., Babkina E.V. Digital technologies in forestry management // Municipal Academy. 2024. No. 2. pp. 306-311.
4. Fedotova G.V., Lamzin R.M. The information component in the resource provision of public administration in the regions of Russia // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2020. Vol. 10. No. 1. pp. 68-84.
5. Khuzieva E.F., Abdurafieva D.E. The development of digital platforms and their role in the economy // Effective management of the economy: problems and prospects. IX All-Russian Scientific and Practical Conference. KFU. Simferopol. April 16, 2024. pp. 371-375.
6. Pirogova O.E., Khaletskaya D.A., Khudyakova E.V., Stepansevich M.N. Digital services in real estate // International Scientific Journal. 2022. Vol. 85. No. 4. pp. 55-61.
7. Simonova V. L., Odinatov A. A., Protynyak R. R. Trends in digital business transformation in a shared economy // Journal of Economic Theory. 2020. Vol. 17. No. 2. pp. 514-518.
8. Russian V.A., Semenchukova I.Y. Tools of business digitalization in modern conditions // Financial literacy as a counteraction to financial fraud. International Scientific and Practical Conference. SGII. Smolensk. February 07, 2024. pp. 101-105.
9. Smelova A.A., Kaplina A.V. Digital interaction between the state and citizens in managing urban problems: the experience of Russia and China // Modern cities and social management in Russia and China. XIXth Russian-Chinese Sociological Conference. St. Petersburg State University. St. Petersburg. April 21-22, 2023. pp. 132-140.
10. Ignatov A.A. Regulation of digital platforms in BRICS: priorities and experience of

South Africa // Bulletin of International Organizations. 2024. Vol. 19. No. 2. pp. 161-182.

11. Larionova M.V., Shelepov A.V. India. Shaping the regulation of technology companies for the growth of the digital economy // Bulletin of International Organizations. 2024. Vol. 19. No. 2. pp. 127-144.

12. Gasheva Z.D. Digitalization of the regional economy: concepts, problems, ways of implementation // New technologies. 2018. No. 4. pp. 114-123.

13. Zakharkina A.V., Kuznetsova O.A. Improving the regional regulatory platform for the development of small and medium-sized businesses // Bulletin of Omsk University. The Pravo series. 2019. Vol. 16. No. 4. pp. 94-103.

14. Devyatilova A.I., Piyaltsev A.I. Development and evaluation of regional economic digitalization projects on the example of the Kursk region // World experience and the economy of Russian regions. The 18th All-Russian Student Scientific Conference with international participation. Kursk. May 15, 2020. pp. 112-116.

15. Zakharkina A.V., Kuznetsova O.A. The project of the Perm Krai subprogram "Digital economy of the Perm Krai" // ExJure. 2020. No. 1. pp. 24-34.

16. Tsvetkova V.A., Shraiberg Ya.L., Rodionov I.I. Information infrastructure of Russia at the present stage: experience and development trends // International Scientific and Practical Conference. The state and prospects of development of the international state network of scientific and technical information. Moscow. GPSTB of Russia. 2024. pp. 48-56.

Author's information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - is a specialist of JSC AKIB "Pochtobank". Address: Perm Krai, Permsky island, Perm, Lenin Street, 68. E-mail: yevgeniy.rozhkov.2024@list.ru

УДК 338.14

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**Усова Н.В.^{1,2}, Александрова Е.А.¹, Столярова П.А.¹¹Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В условиях цифровизации все большую значимость приобретают вопросы обеспечения экологической безопасности. Цель – выявление проблем и разработка мероприятий, направленных на обеспечение экологической безопасности России в условиях цифровой экономики. Предмет исследования – проблемы экологической безопасности в условиях цифровой экономики. Методология исследования: анализ, группировка, сравнение и диагностика. Результаты: выявлены тенденции к сокращению выбросов и увеличению рекультивации земель, увеличение ущерба экономике РФ от чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: цифровая экономика России, природоохранные угрозы, экономические повреждения, чрезвычайные ситуации, вредные вещества.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-21-28

Актуальность исследования обусловлена критическим значением экологической безопасности, являющейся основой национального благополучия и устойчивого развития, учитывая глобальные вызовы, такие как изменение климата и истощение ресурсов. Формирование цифровой экономики, с одной стороны, создаёт новые возможности для мониторинга и управления экологическими рисками, а с другой – генерирует новые вызовы, связанные с ростом потребления энергии и электронных отходов. Поэтому, анализ статистических данных, выявление проблем и разработка мероприятий обеспечения экологической безопасности в условиях цифровой экономики, таким образом, приобретает первостепенную важность, позволяя выявить и минимизировать риски, а также эффективно использовать цифровые технологии для достижения целей устойчивого развития и построения экологически безопасного будущего.

Рассмотрим подробнее взгляды отдельных авторов на взаимосвязь цифровой экономики и экологической устойчивости.

В работе Н.В. Дулатовой [1, с. 30] утверждается, что, скорее всего, экологические преимущества цифровизации будут реализованы благодаря цифровой среде, которая обеспечит эффективное использование ресурсов.

В своей статье Р.А. Перелет [2, с. 40] подчеркивает, что цифровая экономика играет ключевую роль в обеспечении устойчивости экосистемы нашей планеты. Он утверждает, что с помощью современных технологий можно не только поддерживать экологические системы, но и способствовать переходу к зеленой экономике. Это возможно благодаря использованию таких инструментов, как мониторинг больших данных, который позволяет осуществлять онлайн-скрининг множества экологически значимых индикаторов. Эти данные могут помочь в выявлении проблемных зон и оценке состояния экосистем, а также в разработке стратегий их восстановления.

Л.В. Кузина [3, с. 40], в свою очередь, обращает внимание на необходимость изменения общественного мировоззрения в контексте перехода к «зеленой экономике». Она считает, что важно не просто внедрять социально-ориентированные принципы в рыночную экономику, как это прописано в различных программных документах, но и активно продвигать идеи устойчивого экологического развития. Кузина Л.В. подчеркивает, что без изменения отношения общества к экологии, любые усилия по цифровизации и внедрению зеленых технологий могут оказаться недостаточными. Важным аспектом этого процесса является образование и просвещение населения. Общество должно осознать, что устойчивое развитие — это не только задача правительства или бизнеса, но и личная ответственность

каждого человека. Программы по повышению экологической грамотности могут сыграть значительную роль в формировании нового экологического сознания. Это включает в себя обучение населения основам экологии, устойчивого потребления и важности сохранения природных ресурсов. Кроме того, цифровые технологии могут помочь в управлении природными ресурсами, оптимизации процессов переработки отходов и снижении углеродного следа. Например, использование IoT (Интернета вещей) может значительно повысить эффективность использования энергии в городах, а системы больших данных могут помочь в анализе и прогнозировании изменений в экосистемах, что позволит заранее реагировать на потенциальные угрозы.

Таким образом, цифровая трансформация в России невозможна без решения экологических проблем, которые серьезно угрожают экономическому развитию и здоровью населения. Для достижения экологической безопасности и устойчивого развития необходима совместная работа бизнеса, государства и граждан. Только комплексный подход, учитывающий экологические факторы на всех уровнях, от личных привычек до глобальных стратегий, позволит создать ответственную экономику и повысить конкурентоспособность страны. Загрязнение окружающей среды приводит к снижению производительности труда, росту медицинских расходов и потере конкурентоспособности на мировом рынке. Решение этой проблемы требует повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии, улучшения системы обращения с отходами и усиления экологического контроля.

Рассмотрим действие экологических угроз на цифровую экономику России. Выделяют три составляющие, по которым проводят оценку влияния чрезвычайных ситуаций на экономическую безопасность России:

- ~ техногенные чрезвычайные ситуации
- ~ природные чрезвычайные ситуации
- ~ биолого-социальные чрезвычайные ситуации

Рассмотрим экономические повреждения в следствии появления чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации за период 2021 по 2023 годы. Для этого составим диаграмму, представленную на рисунке 1 – а), б), в).

Исходя из рисунка 1, авторами выполнены последующие выводы:

1. На рисунке 1-а) экономический ущерб по природным чрезвычайным ситуациям в 2022 году по сравнению с 2021 замечается спад на 727 472,27 рублей, а по сравнению с 2023 годом рост на 2 289 888,19 рублей. Причиной увеличения суммы в 2021 году связано с последствиями пандемии и авариями критически важной цифровой инфраструктуры, например, в дата-центре «Курчатовский».

2. На рисунке 1-б) анализ экономического ущерба от техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧС) в России за последние годы демонстрирует тревожную тенденцию. За период с 2021 по 2022 год наблюдался рост ущерба на 5 876 718 рублей. Незначительное, на первый взгляд, увеличение, тем не менее, указывает на потенциальное ухудшение ситуации. Этот рост может быть объяснен несколькими факторами: увеличением числа ЧС, повышением сложности и масштаба отдельных событий, а также, возможно, недостаточной эффективностью мер профилактики на тот момент. Более того, необходимо учесть незарегистрированные или недооцененные потери, которые часто остаются вне официальной статистики, искажая общую картину. Включение в анализ данных о косвенных потерях (например, упущенная выгода предприятий из-за простоя), значительно увеличило бы общую сумму ущерба. Однако, наиболее драматическое увеличение экономического ущерба произошло в период с 2022 по 2023 год – на колоссальные 1 799 886 469,27 рублей, указывает на потенциальные проблемы в цифровой экономике и недостаточную эффективность мер профилактики.

3. На рисунке 1-в) замечается повышение экономического повреждения по биолого-социальным причинам возникновения природных чрезвычайных ситуаций. Прирост 2022 года к 2021 году составил 301,11 %, а прирост 2023 года к 2022 году составил

22 991,77 %, что больше прироста к 2021 году на 22 690,66 %. Причиной стало кибератаки, например, утечка персональных данных сотен тысяч пользователей и сотрудников сервиса «СберЛогистика». Большое количество атак сайта и приложения РЖД.

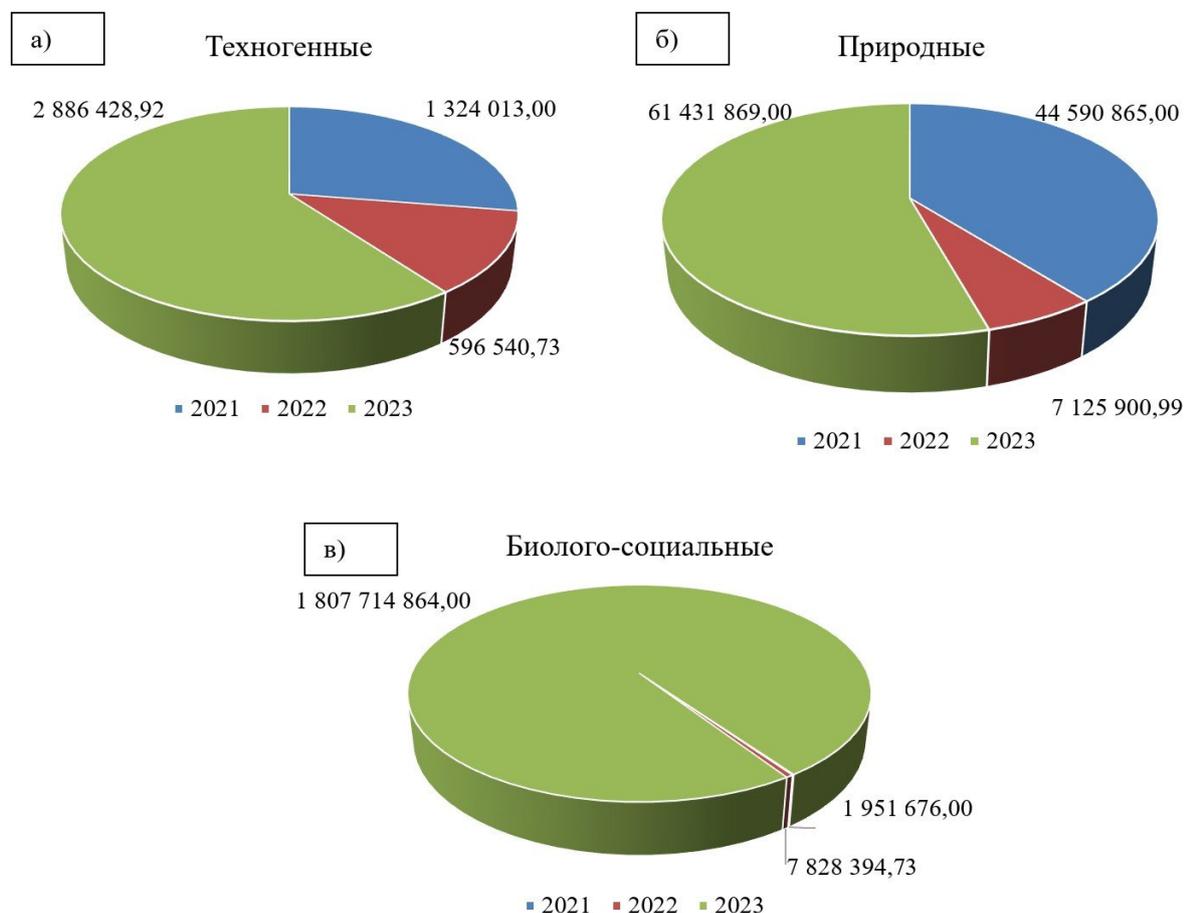

Рисунок 1 – Экономические повреждения в следствии появления, а), б), в) чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации за 2021-2023 года (в рублях) [4], [12]

Таким образом, появление техногенных, природных и биолого-социальных чрезвычайных ситуаций наносится ущерб цифровой экономики Российской Федерации.

Далее мы рассмотрим экономическую угрозу, как загрязнение атмосферного воздуха. Составим диаграмму объема выбросов вредных веществ, представленная на рисунке 2.

На основе рисунка 2 можем сделать следующие выводы:

1. Больше всего выбросов в атмосферу замечается от стационарных источников.
2. С 2021 по 2022 год количество вредных веществ, которые были выброшены в атмосферу, увеличилось на 95 тысяч тонн, тогда как с 2022 по 2023 год наблюдается снижение на 225 тысяч тонн.

Таким образом, анализируя изменения в объеме выбросов загрязняющих веществ в атмосферу Российской Федерации в период с 2021 по 2023 год, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция к сокращению выбросов. Это свидетельствует о том, что цифровизация играет ключевую роль в сборе и анализе данных о выбросах. Сенсоры, установленные на стационарных источниках, спутниковый мониторинг, а также цифровые системы отчетности позволяют получать точные и оперативные данные о количестве выбросов.

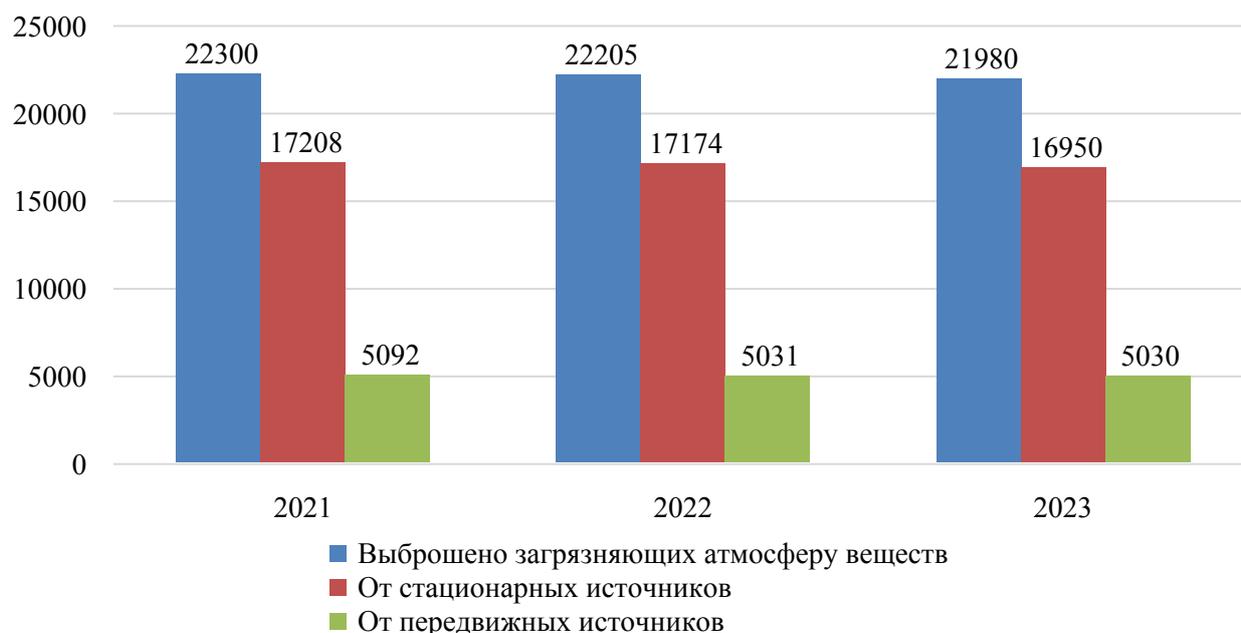

Рисунок 2 - Динамика объема выбросов вредных веществ, попадающих в атмосферу Российской Федерации в период с 2021 по 2023 года (тыс. тонн) [8], [12]

Следующим экологическим повреждением, влияющим на цифровую экономику России, является загрязнение почвы, природы, вод и другое.

Динамика признаков размера создания, утилизации и нейтрализации отходов промышленных предприятий и потребления в России за период 2021-2023 года составлена в диаграмме и представлена на рисунке 3.

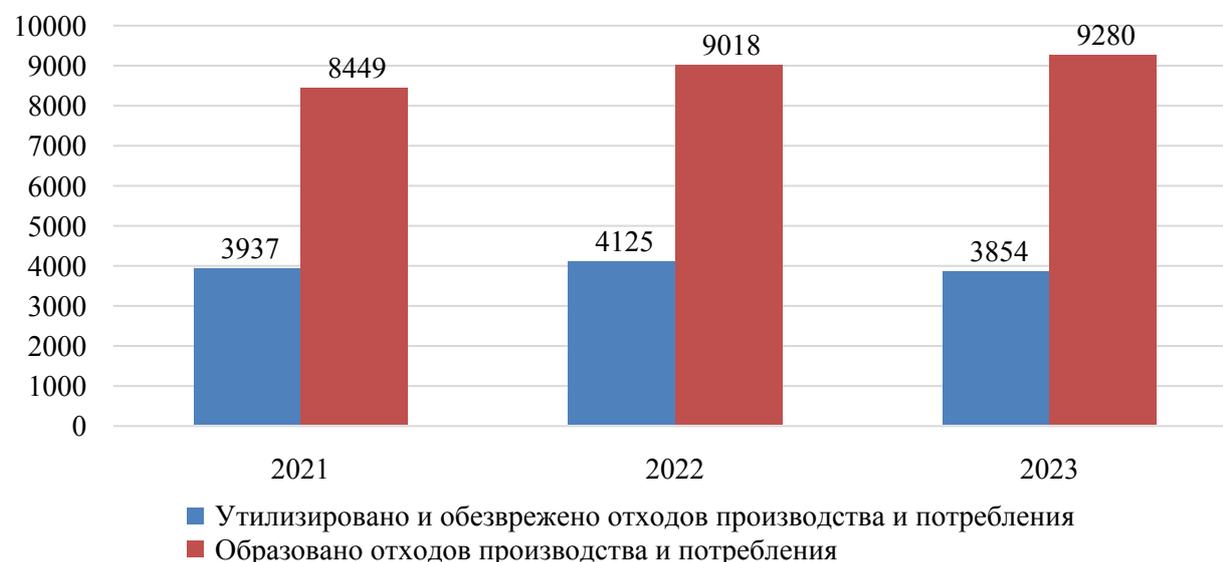

Рисунок 3 - Динамика признаков размера создания, утилизации и нейтрализации отходов промышленных предприятий и потребления в России в период с 2021 по 2023 годы (млн. тонн) [6], [12]

Исходя из динамики показателей объема создания, утилизации и нейтрализации отходов промышленных предприятий и потребителей в России за период 2021-2023 года можем сделать вывод, что образование отходов превышает утилизацию и нейтрализации отходов. Это является отрицательной динамикой. Образование отходов ежегодно увеличивается, так в 2023 году по сравнению с 2021 годом отходы увеличились на 9,83 %.

Данная динамика напрямую связана с цифровой экономикой России, и не только в контексте государственного контроля. Эта экологическая угроза создаёт серьёзные риски для её устойчивого развития, а именно:

1. Цифровая экономика стимулирует потребление электроники, гаджетов и других товаров, жизненный цикл, который приводит к быстрому накоплению отходов.

2. Центры обработки данных и инфраструктура цифровой экономики потребляют значительные объёмы энергии, что ведёт к увеличению углеродного следа и связанным с этим экологическим проблемам. Утилизация этой техники также создаёт специфические отходы, требующие специальной обработки.

И в завершении рассмотрим еще одну экологическую угрозу, а именно нарушение и рекультивирование земель в Российской Федерации за период 2021 по 2023 года, составлена авторами в диаграмме и представлена на рисунке 4.

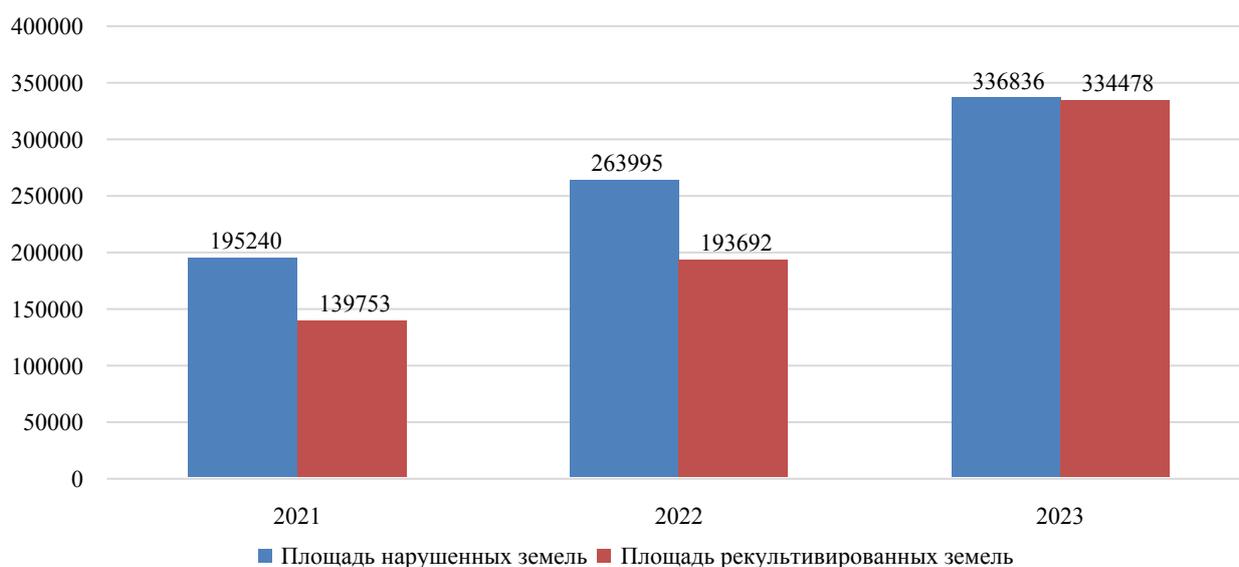

Рисунок 4 - Динамика размера площади нарушенных и рекультивированных земель в Российской Федерации в период с 2021 по 2023 года (за год; гектаров) [6], [12]

Исходя из рисунка 4, делаем вывод, что площадь нарушенных земель по сравнению с 2021 годом увеличилась в 2022 году на 68 755 гектар, в 2023 141 596 гектар. Доля рекультивированных земель по сравнению с 2021 годом в 2023 году выросла на 193,33 %. Этот факт говорит о положительной динамике, в следствии которой произойдёт снижение экологических угроз в области цифровой экономики Российской Федерации.

Вышеизложенный анализ динамики выбросов загрязняющих веществ, образования отходов и площади нарушенных земель позволяет выявить ряд существенных проблем, препятствующих устойчивому развитию цифровой экономики в контексте экологической безопасности. К ним относятся:

1. Риски, связанные с техногенными, природными и биолого-социальными ЧС, которые остаются высокими, угрожая стабильности функционирования цифровых систем;
2. Значительный разрыв между образованием и переработкой отходов;
3. Площади нарушенных земель продолжает увеличиваться, что свидетельствует о несоответствии темпов рекультивации масштабам природопользования.

Для решения выявленных проблем предлагаются следующие авторские мероприятия:

1. Разработать комплексную стратегию по минимизации рисков ЧС для цифровой экономики;
2. Стимулирование развития "зеленых" технологий в сфере обращения с отходами;
3. Ускорение темпов рекультивации нарушенных земель и предотвращение дальнейшего их нарушения.

В заключение следует подчеркнуть, что представленный анализ лишь частично раскрывает масштабы экологических угроз, влияющих на цифровую экономику России. Проведенное исследование убедительно демонстрирует серьезность этих угроз и их потенциальное негативное воздействие на экологическую ситуацию, здоровье населения, экономическое развитие и международную конкурентоспособность страны.

Предложенные авторские мероприятия, ориентированные на разработку комплексной стратегии по снижению рисков, стимулирование "зеленых" технологий, ускорение рекультивации и внедрение цифровых платформ для мониторинга, направлены на гармонизацию развития цифровой экономики и обеспечения экологической безопасности. Успешная реализация этих мероприятий требует комплексного подхода и совместных усилий государственных органов, бизнеса и гражданского общества. Только такой подход позволит обеспечить долгосрочное устойчивое развитие Российской Федерации и сохранение её экологического потенциала.

Список использованных источников

1. Дулатова, Н. В. Цифровизация и экологоэкономическая безопасность / Н. В. Дулатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 29–32. DOI: 10.14529/law200105.
2. Перелет, Р. А. Экологические аспекты цифровой экономики / Р. А. Перелет // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. – С. 39–45.
3. Кузина, Л. В. «Зеленая экономика» как альтернатива существующей рыночной экономике / Л. В. Кузина // Лесной вестник. – 2015. – № 4. – С. 37–42
4. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» / [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: [сайт]. — URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343>
5. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fохр_vibr.xls&wdOrigin=BROWSELINK
6. Федеральная служба государственной статистики. Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб./Росстат. –0-92 М., 2022. – 115 с.
7. Итоги реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера в 2021 году / [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: [сайт]. — URL: <https://70.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4613165> — Дата публикации: 21.11.2021
8. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Ежегодник. Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2021 году. – Обнинск: ФГБУ «НПО «Гайфун». 2022. 131 с
9. Отчет по реализации целей и задач Минприроды России за первое полугодие 2021 года / [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/2021_god/otchet_po_realizatsii_tseley_i_zadach_minprirody_rossii_za_pervoe_polugodie_2021_goda/
10. АО «ДАР/ВОДГЕО». Оценка воздействия на окружающую среду / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.algmo-rk.ru/tinybrowser/files/novosti/2021/materialy-publichnyh-slushaniy.pdf> - Дата публикации: 18.06.2021
11. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7 //

Официальный интернет-портал правовой информации. - 2002 г. - Ст. 67.1 с изм. и допол. в ред. от 01.03.2023.

12. Основные показатели охраны окружающей среды // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf

Сведения об авторах

Усова Наталья Витальевна - к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории Уральского института управления – филиала РАНХиГС, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента» Уральского государственного экономического университета; E-mail: nata-ekb-777@yandex.ru

Александрова Елизавета Алексеевна - студент очной формы Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66. E-mail: velizaveta.aleksandrova.03@mail.ru

Столярова Полина Андреевна - студент очной формы Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66. E-mail: pstolarova37@mail.ru

UDC 338.14

ENSURING RUSSIA'S ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE DIGITAL ECONOMY

Usova N.V.^{1,2}, Alexandrova E.A.¹, Stolyarova P.A.¹

¹Ural Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg

In the context of digitalization, environmental safety issues are becoming increasingly important. The aim is to identify problems and develop measures aimed at ensuring Russia's environmental safety in the digital economy. The subject of the research is the problems of environmental safety in the digital economy. Research methodology: analysis, grouping, comparison and diagnosis. Results: trends towards reducing emissions and increasing land reclamation have been identified, as well as increasing damage to the Russian economy from emergencies.

Keywords: Russia's digital economy, environmental threats, economic damage, emergencies, harmful substances.

References

1. Dulatova, N. V. Digitalization and environmental and economic security / N. V. Dulatova // Bulletin of SUSU. The Pravo series. 2020. Vol. 20, No. 1. pp. 29-32. DOI: 10.14529/law200105.
2. Polet, R. A. Ecological aspects of the digital economy / R. A. Polet // The world of the new economy. – 2018. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskieaspekty-tsifrovoy-ekonomiki>.
3. Kuzina, L. V. "Green economy" as an alternative to the existing market economy / L. V. Kuzina // Lesnoy Vestnik, 2015, No. 4, pp. 37-42
4. State report "On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2023" / [Electronic resource] // Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters: [website]. — URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343>
5. Emissions of pollutants by stationary and mobile sources / [Electronic resource] // Federal State Statistics Service: [website]. — URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Foxr_vibr.xls&wdOrigin=BROWSELINK
6. Federal State Statistics Service. Environmental protection in Russia. 2022: Stat.

sat./Rosstat. –0-92 М., 2022. – 115 p.

7. Results of the response to natural and man-made emergencies in 2021 / [Electronic resource] // Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters: [website]. — URL: <https://70.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4613165> — Date of publication: 11/21/2021

8. Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. The yearbook. Contamination of the soils of the Russian Federation with industrial toxicants in 2021. – Obninsk: FSBI NPO Typhoon. 2022. 131 p

9. Report on the implementation of the goals and objectives of the Ministry of Natural Resources and Environment of Russia for the first half of 2021 / [Electronic resource] // Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation: [website]. — URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/2021_god/otchet_po_realizatsii_tseley_i_zadach_minprirody_rossii_z_a_pervoe_polugodie_2021_goda/

10. JSC "DAR/VODGEO". Environmental impact assessment / [Electronic resource]. — URL: <http://www.algmo-rk.ru/tinybrowser/files/novosti/2021/materialy-publicnyh-slushaniy.pdf> - Date of publication: 06/18/2021

11. Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7 // Official Internet portal of legal information. - 2002 - Art. 67.1 with amendments and additions. ed. from 03/01/2023.

12. Basic environmental protection indicators // Federal State Statistics Service (Rosstat) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf

Author`s information

Usova Natalia Vitalievna - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPА, Associate Professor of the Department of Marketing and International Management of the Ural State University of Economics; e-mail: nata-ekb-777@yandex.ru

Alexandrova Elizaveta Alekseevna is a full-time student at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 66 Marta 8 str., Yekaterinburg, 620144, Russia. E-mail: yelizaveta.aleksandrova.03@mail.ru

Stolyarova Polina Andreevna is a full-time student at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 620144, Russia, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 66. E-mail: pstolarova37@mail.ru

УДК 621.001.1

**РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ**

Шагабутинова Л.М.

ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала

Статья посвящена анализу развития машиностроения в Российской Федерации в 2025 году. В данной работе анализируется текущее положение машиностроительной отрасли, рассматриваются основные тенденции развития и ключевые факторы, определяющие ее динамику. Исследование охватывает анализ важнейших экономических показателей, таких как объемы производства, инвестиции, экспортные и импортные операции. Особое внимание уделено влиянию государственной политики, технологическому развитию, инновациям и импортозамещению на перспективы отрасли. Представлены прогнозы развития машиностроения на 2025 год и предложены рекомендации по стимулированию его роста и повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: 2025 год, государственная политика, импортозамещение, инновации, конкурентоспособность, машиностроение, прогноз, промышленность, экономика.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-29-35

Машиностроительный комплекс является одним из ключевых секторов российской экономики, определяющим технологический уровень, обороноспособность и конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Развитие машиностроительного комплекса имеет стратегическое значение для обеспечения экономического роста, диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора. В условиях усиления геополитической напряженности, технологической гонки и санкционного давления, эффективное развитие машиностроительного комплекса приобретает особую актуальность. Целью данной статьи является анализ современного состояния и динамики развития машиностроения в Российской Федерации в 2025 году, выявление ключевых проблем и перспектив, а также разработка рекомендаций по стимулированию роста отрасли.

Исследование опирается на положения теории экономического развития (У. Ростоу, Й. Шумпетер), теории инноваций (Й. Шумпетер, К. Фриман), концепции национальной инновационной системы, а также теории конкурентных преимуществ (М. Портер). Указанные теории позволяют анализировать развитие машиностроительного комплекса в контексте технологических укладов, инновационной активности, конкурентной среды и государственной политики.

В 2025 году российское машиностроение будет представлять собой сложный комплекс, включающий в себя различные отрасли, такие как автомобилестроение, станкостроение, энергетическое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, транспортное машиностроение, приборостроение и другие.

Прогнозируется, что структура машиностроительного комплекса претерпит существенные изменения в период с 2018 по 2025 год. В частности, возрастет доля отраслей, ориентированных на импортозамещение и внутренний спрос.

Для понимания структуры машиностроительного комплекса рассмотрим данные, представленные в таблице 1.

Комплексный анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет не только оценить текущую структуру машиностроительного комплекса РФ (по состоянию на 2018 год), но и спрогнозировать ее изменения к 2025 году, учитывая динамику развития различных отраслей. Сделанные на основе анализа выводы важны для определения стратегических приоритетов и эффективного распределения ресурсов в отрасли.

Рассмотрим некоторые ключевые тенденции, выявленные в ходе анализа:

1. Автомобилестроение продолжает оставаться крупнейшей отраслью

машиностроительного комплекса, хотя его доля в общем объеме производства несколько снизится с 28% в 2022 году до прогнозируемых 26% в 2025 году. Снижение спроса может быть вызвано тем, что большинство потенциальных покупателей уже приобрели данную продукцию, а также изменением их потребностей и интересов.

Таблица 1 - Структура машиностроительного комплекса РФ в перспективе на 2025 год, в % от общего объема производства

Отрасль	2018 год факт	2022 год факт	2025 год прогноз
Автомобилестроение	25	28	26
Транспортное машиностроение	20	20	22
Энергетическое машиностроение	15	15	17
Станкостроение	5	7	9
Сельскохозяйственное машиностроение	7	8	10
Приборостроение	8	7	8
Прочие отрасли	20	15	8

2. Отрасль транспортного машиностроения демонстрирует умеренный рост, увеличивая свою долю с 20% в 2018 и 2022 годах до 22% к 2025 году. Это обусловлено реализацией крупных инфраструктурных проектов, модернизацией транспортной системы и развитием авиастроения и судостроения.

3. Доля энергетического машиностроения остается относительно стабильной, увеличиваясь с 15% в 2018 и 2022 годах до 17% к 2025 году. Это свидетельствует о важности отрасли для обеспечения энергетической безопасности страны и реализации программ модернизации энергетической инфраструктуры.

4. Станкостроение и сельскохозяйственное машиностроение демонстрируют наиболее значительный рост в структуре машиностроительного комплекса. Ожидается значительный рост доли станкостроения, которая, по прогнозам, увеличится с 5% в 2018 году до 9% к 2025 году, а доля сельскохозяйственного машиностроения - с 7% до 10% за тот же период. Это является результатом реализации политики импортозамещения, направленной на развитие отечественного производства станков и сельскохозяйственной техники, а также государственной поддержки агропромышленного комплекса.

5. Доля приборостроения остается на относительно стабильном уровне, незначительно снижаясь с 8% в 2018 году до 7% в 2022 году и возвращаясь к прогнозируемым 8% в 2025 году.

6. Предполагается, что доля «Прочих отраслей» существенно сократится с 20% в 2018 году до 8% в 2025 году. Это может быть связано с перераспределением ресурсов в пользу приоритетных отраслей, таких как станкостроение и сельскохозяйственное машиностроение, а также с консолидацией и специализацией предприятий в других отраслях.

Основные показатели развития машиностроительного комплекса свидетельствуют о положительной динамике, хотя и неравномерной по отдельным отраслям.

Для оценки динамики развития машиностроения в РФ рассмотрим основные показатели отрасли за период с 2018 по 2025 год, представленные в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика основных показателей развития машиностроения в России за период с 2018 года с прогнозом на 2025 год, в млрд. руб.

Показатель	2018 год факт	2022 год факт	2025 год прогноз	Темп роста 2025 г. к 2018 г., %
Объем производства	1200	1600	2000	66,7
Инвестиции в основной капитал	150	200	270	80
Экспорт	80	100	140	75
Импорт	400	350	280	-30
Средняя заработная плата, тыс. руб.	45	60	80	77,8

По результатам данных, представленных в таблице 2, можно сделать следующие выводы о динамике развития машиностроения в РФ в период с 2018 по 2025 год:

1. Объем производства продукции машиностроения демонстрирует устойчивый рост, увеличившись с 1200 млрд. руб. в 2018 году до прогнозируемых 2000 млрд. руб. в 2025 году, что соответствует темпу роста в 66,7%. Это свидетельствует об общем оживлении в отрасли и эффективности реализуемых мер государственной поддержки.

2. Инвестиции в основной капитал отрасли также растут, увеличившись со 150 млрд. руб. в 2018 году до прогнозируемых 270 млрд. руб. в 2025 году (темп роста 80%). Это указывает на готовность предприятий инвестировать в модернизацию производства, внедрение новых технологий и расширение производственных мощностей.

3. Анализ экспортных показателей демонстрирует положительную тенденцию: объем экспорта машиностроительной продукции увеличивается с 80 млрд. руб. в 2018 году до прогнозируемых 140 млрд. руб. в 2025 году, что соответствует темпу роста в 75%.

Это позволяет сделать вывод о росте конкурентоспособности отечественного машиностроения на глобальном рынке.

4. Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению импорта машиностроительной продукции. Ожидается, что к 2025 году объем импорта снизится на 30% по сравнению с 2018 годом, до прогнозируемых 280 млрд. руб. (против 400 млрд. руб. в 2018 году). Это подтверждает эффективность политики импортозамещения и стремление к технологической независимости.

5. Средняя заработная плата в отрасли также демонстрирует значительный рост, увеличившись с 45 тыс. руб. в 2018 году до прогнозируемых 80 тыс. руб. в 2025 году (темп роста 77,8%). Это может свидетельствовать о повышении квалификации работников, улучшении условий труда и привлечении новых специалистов в отрасль.

В целом, представленные показатели свидетельствуют о положительной динамике развития машиностроения в РФ в период с 2018 по 2025 год. Отрасль демонстрирует рост объема производства, инвестиций, экспорта и заработной платы, а также снижение импортной зависимости. Это говорит о повышении эффективности работы предприятий, улучшении инвестиционного климата и реализации успешной промышленной политики.

Программа импортозамещения оказала существенное влияние на структуру и объемы производства. Однако, в ряде отраслей зависимость от импорта сохраняется.

Для анализа динамики снижения импортозависимости по основным видам продукции, рассмотрим таблицу 3, где представлены данные за 2018, 2022 и прогноз на 2025 годы.

Таблица 3 - Импортозамещение по ключевым видам машиностроительной продукции (в % от внутреннего потребления) в 2025 году (прогноз)

Вид продукции	2018 год факт	2022 год факт	2025 год прогноз
Станки металлообрабатывающие	70	58	50
Оборудование для нефтегазовой отрасли	60	48	40
Сельскохозяйственная техника	55	45	35
Электротехническое оборудование	45	35	30
Компоненты для автомобилестроения	75	65	55

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют об успешной реализации политики импортозамещения в машиностроении до 2022 года, однако, для достижения полной технологической независимости необходимо продолжить работу по развитию собственного производства и в 2025 году, особенно в таких критически важных отраслях, как станкостроение и компоненты для автомобилестроения.

Наряду с этим, важным фактором, сдерживающим развитие отрасли, является нехватка квалифицированных кадров. Проведенные мероприятия по подготовке и переподготовке кадров, а также стимулирование привлечения молодых специалистов в отрасль оказывают положительное влияние, однако, проблема остается актуальной.

Учитывая сложную и многофакторную природу развития машиностроения, недооценка влияния факторов, отличных от кадрового, чревата существенными погрешностями в прогнозах на 2025 год и, как следствие, неэффективностью мер государственной поддержки. Для формирования реалистичного прогноза развития отрасли к 2025 году и разработки результативных стратегий необходимо учитывать весь спектр ключевых факторов, оказывающих определяющее воздействие на машиностроение.

Существует ряд ключевых факторов, способных оказать влияние на развитие машиностроительной отрасли к 2025 году, которые целесообразно классифицировать по группам:

1. Макроэкономические факторы:

~ состояние российской экономики: рост или падение ВВП, уровень инфляции, курс рубля, уровень безработицы - все это непосредственно влияет на спрос на машиностроительную продукцию;

~ мировая экономическая конъюнктура: глобальные экономические тренды, состояние экономики основных торговых партнеров, цены на сырье и энергоносители – все это оказывает влияние на экспортные возможности и конкурентоспособность российского машиностроения;

~ инвестиционный климат: уровень инвестиций в основной капитал, доступность кредитных ресурсов, налоговая политика - все это определяет возможности для модернизации производства и развития новых проектов.

2. Геополитические факторы:

~ санкционное давление: сохранение или усиление санкций со стороны западных стран может ограничить доступ к современным технологиям и оборудованию, а также усложнить экспорт машиностроительной продукции;

~ развитие торговых отношений с дружественными странами: углубление сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки может открыть новые рынки сбыта и компенсировать потери от санкций;

~ военно-политическая обстановка в мире: геополитическая нестабильность может привести к росту спроса на военную технику и вооружения, что окажет положительное влияние на отдельные отрасли машиностроения.

3. Государственная политика:

~ меры поддержки машиностроения: объем и эффективность государственных субсидий, льготных кредитов, программ импортозамещения и экспортной поддержки;

~ регулирование рынка: технические регламенты, стандарты, требования к локализации производства - все это влияет на конкурентоспособность российских производителей;

~ государственный оборонный заказ (ГОЗ): объем и структура ГОЗ оказывают значительное влияние на развитие отдельных отраслей машиностроения, особенно в ВПК;

~ политика в области науки и образования: поддержка научных исследований и разработок, подготовка квалифицированных кадров - все это определяет технологический уровень машиностроения.

4. Технологические факторы:

~ внедрение новых технологий: цифровизация, автоматизация, робототехника, аддитивные технологии - все это позволяет повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции и улучшить ее качество;

~ развитие собственных разработок: создание новых материалов, компонентов и систем, которые позволяют снизить зависимость от импорта;

~ трансфер технологий: успешный перенос передовых технологий из других стран (особенно дружественных) в российское машиностроение.

5. Факторы, связанные с человеческим капиталом:

~ обеспеченность квалифицированными кадрами: наличие инженеров, рабочих и управленцев, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы на современном

оборудовании;

уровень оплаты труда: конкурентоспособная заработная плата позволяет привлекать и удерживать квалифицированных специалистов;

система профессионального образования и переподготовки кадров: эффективная подготовка кадров, отвечающая потребностям рынка труда.

6. Факторы, связанные с рынком:

внутренний спрос: покупательная способность населения и предприятий, развитие инфраструктуры - все это определяет спрос на машиностроительную продукцию внутри страны;

экспортные возможности: конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке, наличие доступа к новым рынкам сбыта;

конкуренция: уровень конкуренции со стороны иностранных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

На основе проведенного анализа и сценарного моделирования, к 2025 году прогнозируются следующие основные тенденции в развитии машиностроения:

~ значительный рост объема производства до 2000 млрд. руб. (базовый сценарий);

~ увеличение инвестиционной активности в отрасли до 270 млрд. руб.;

~ расширение экспортных возможностей до 140 млрд. руб.;

~ снижение, но не полное устранение, зависимости от импорта;

~ активное внедрение цифровых и других передовых технологий.

Для достижения устойчивого роста и повышения глобальной конкурентоспособности российского машиностроения требуется последовательная и всесторонняя государственная политика, охватывающая широкий спектр направлений.

Эта политика должна включать в себя активную поддержку инновационной деятельности и научных исследований, реализацию программ импортозамещения с приоритетом на разработку и внедрение собственных передовых технологий, целенаправленное развитие кадрового потенциала отрасли, стимулирование экспортной деятельности российских предприятий, создание привлекательного инвестиционного климата для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций, а также расширение и углубление кооперационных связей, в том числе с дружественными государствами, для обмена опытом и технологиями.

Именно при условии реализации указанных мер можно ожидать, что в 2025 году российское машиностроение продолжит находиться на этапе динамичного развития, обусловленного как внутренними факторами, так и внешними вызовами. Реализация предложенных рекомендаций позволит ускорить рост отрасли, повысить ее конкурентоспособность и обеспечить технологическую независимость, что имеет решающее значение для устойчивого экономического развития России.

Список использованных источников

1. Стратегия развития машиностроения для Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. № 2795-р. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71646240/?ysclid=m832wkjpv832166194>

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://base.garant.ru/70643464/?ysclid=m832xd7qnp827033357>

3. Боловин В.И. Машиностроительная отрасль России: проблемы и перспективы развития / В.И. Боловин, Ю.М. Фисенко, Е.Е. Лялькова // Региональная и отраслевая экономика. - 2023. - № 6 (223). – С. 63-68.

4. Кузнецов В.С. Стратегии развития машиностроительных компаний в России / В.С. Кузнецов // Вестник экономики. — 2023. — Т. 5, № 2. — С. 45-56.

5. Максимцев И.А. Роль отрасли отечественного машиностроения в мировой экономике / И.А. Максимцев, К.Б. Костин и др. // Вопросы инновационной экономики. — 2024. - № 1. - С. 241-270.
6. Ярошевич Н.Ю. Машиностроение России: тренды современного развития / Н.Ю. Ярошевич // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. - №8 (102) – С. 222-226.
7. Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги января-сентября 2024 года: бюллетень / Центр экономических исследований «РИА Рейтинг». – Режим доступа : свободный. — URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring/20241216/630274416.html?ysclid=m8331ftze5537503330
8. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: [официальный сайт]. — URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).

Сведения об авторах

Шагабутинова Лиана Магомедовна - старший преподаватель кафедры «Бухучет-2» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства». Адрес: 367008 Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5. E-mail: karamell307@mail.ru

UDC 621.001.1

DEVELOPMENT OF MECHANICAL ENGINEERING IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND FORECAST

Shagabutinova L.M.

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

The article is devoted to the analysis of the development of mechanical engineering in the Russian Federation in 2025. This paper analyzes the current situation of the machine-building industry, examines the main development trends and key factors determining its dynamics. The study covers the analysis of the most important economic indicators, such as production volumes, investments, export and import operations. Special attention is paid to the impact of government policy, technological development, innovation and import substitution on the prospects of the industry. Forecasts of the development of mechanical engineering for 2025 are presented and recommendations for stimulating its growth and increasing competitiveness are proposed. *Keywords: 2025, government policy, import substitution, innovation, competitiveness, mechanical engineering, forecast, industry, economy.*

References

1. The Strategy for the development of mechanical engineering for the Russian Federation for the period up to 2030: approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 29, 2022 No. 2795-R. – Access mode : free. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71646240/?ysclid=m832wkjpov832166194>
2. On approval of the State program of the Russian Federation "Development of industry and increasing its competitiveness": Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 328. – Access mode : free. – URL: <https://base.garant.ru/70643464/?ysclid=m832xd7qmp827033357>
3. Bolovin V.I. Machine-building industry of Russia: problems and prospects of development / V.I. Bolovin, Yu.M. Fisenko, E.E. Lyalkova // Regional and sectoral economics. - 2023. - № 6 (223). – Pp. 63-68.
4. Kuznetsov V.S. Strategies for the development of machine-building companies in Russia / V.S. Kuznetsov // Bulletin of Economics. — 2023. — Vol. 5, No. 2. — pp. 45-56.
5. Maksimtsev I.A. The role of the domestic engineering industry in the global economy / I.A. Maksimtsev, K.B. Kostin et al. // Issues of innovative economics. - 2024. - No. 1. - pp. 241-270.

6. Yaroshevich N.Yu. Russian engineering: trends of modern development / N.Yu. Yaroshevich // Economics and Business: theory and practice. — 2023. - №8 (102) – Pp. 222-226.
7. Mechanical engineering: trends and forecasts. January-September 2024 results: bulletin / RIA Rating Center for Economic Research. – Access mode : free. – URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring/20241216/630274416.html?ysclid=m8331ftze5537503330
8. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation: [official website]. — URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (date of access: 03/05/2025).
9. Federal State Statistics Service: [official website]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 03/05/2025).

Author's information

Shagabutinova Liana Magomedovna - Senior Lecturer at the Accounting-2 Department of the Dagestan State University of National Economy. Address: 5 Jamalutdin Ataev str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008 Russian Federation. E-mail: karamel1307@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ: ОБОГАЩЕНИЕ ОПЫТА ПРОШЛОГО
И КОНСТРУИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Бабосов Е.М.

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В статье рассматриваются актуальные вопросы этнической идентификации народа, детерминированной социокультурными параметрами, ведущим из которых является культурный код нации. Автор теоретически осмыслил сущность и роль данного понятия, рассматривая культурный код как основной тренд социокультурного развития народа (понимаемого в качестве особой этнической общности, характеризующейся такими параметрами, как этническое самосознание, самоназывание, степень ясности отличительных от других наций черт, устойчивость существования, индивидуальные социокультурные черты). В статье подчеркивается важность самоопределения нации именно в данную эпоху глобализации, влияющей на все сферы существования социума: политическую, экономическую, культурную, социальную и так далее. Автором глубоко и доказательно охарактеризованы основные факторы влияния на конструирование будущего нации, понимаемой как исторически сложившаяся общность людей.

Ключевые слова: культурный код, социокультурное развитие, историческая общность народа.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-36-43

В своем содержательном своеобразии культурный код народа развертывается в качестве культурно и исторически заданной для личности и социальной общности объективной действительности, которую он не только воспринимает, но и творит, практически и духовно преобразует, воспроизводит и совершенствует, опираясь на опыт предшествующего развития, и в этом беспредельно многообразном формообразовании созидает сам себя, реализует свои планы, идеалы и цели. Именно такая экспликация культурного кода нации раскрывает широкую панораму влияния и развития сущности человека как меры всех вещей окружающей реальности в конкретно-исторических формах его миропреобразующей деятельности, в диалектике сущности и существования, возможности и действительности, опредмечивания и распредмечивания, историчности и будущности. Данный теоретико-методологический постулат позволяет понять и истолковать, как и в каких формах и ракурсах «спрессовываются» воедино традиции и инновации, накопленный живительный опыт и многообещающее целеполагание, создающие в своей целостности материальные и духовные условия для свободного и многостороннего развития человека.

Белорусский этнонациональный код, выстраданный и выкристаллизованный народом в многовековой борьбе за социальное и национальное освобождение, в своей многогранной реализации создает благоприятные для индивида и социальной общности предпосылки и возможности исторически значимого духовного развития и нравственного возвышения личности. Именно поэтому в своей реальной жизнедеятельности, воплощая в действительность – осознанно и просто в силу привычки – характерные черты этнонационального кода, человек в своих помыслах и действиях несет не только свое настоящее, но также прошлое и будущее. Уместным, с нашей точки зрения, будет привести в связи с вышесказанным интересное утверждение выдающегося ученого в области физики и химии И. Р. Пригожина: «В наше время глобализации и коммуникационной революции поведение на индивидуальном уровне играет как никогда ключевую роль при формировании эволюции всего человеческого рода... Роль отдельных личностей сейчас более важна, чем когда-либо» [5, с. 47].

В созидании российского этнокультурного кода, совершенствовании его структурной архитектоники и усилении воспитательной роли входящих в него духовно-нравственных

ценностей значимую роль выполняет православная церковь. Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Вениамин подчеркивает: «Если мы, служители Церкви и Государства, все люди, будем постоянно помнить о своем призвании и, соответственно, служить делу реального просвещения и оздоровления душ своих и наших близких, особенно молодого поколения, это станет воистину спасительным» [4].

Православная церковь поддерживает положения, направленные на укрепление традиционного института семьи, усиление социальной поддержки людей, сохранение и укрепление традиционных ценностей народа, а также совершенствование духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. При всей значимости задач экономического роста, повышения материального благосостояния людей определяющим в жизни человека является духовная составляющая.

В столь многогранном процессе развития этнокультурного кода человек соприкасается с множественностью перспектив. И здесь возникает один из парадоксов времени: с одной стороны, человек или социальная группа (организация, фирма, страна и т.п.) знает, что программируемые проекты имеют альтернативу, а с другой – субъект целеполагания (человек, группа и т.д.) убежден, что в его распоряжении достаточно ресурсов (когнитивных, экономических, организационных), необходимых для успешного достижения цели в рамках намеченного времени.

В данной ситуации в действие вступает аттрактор – устойчивое состояние системы, которое как бы привлекает, притягивает к себе все множество возможных траекторий реальных структур в открытых нелинейных средах. Именно состояния динамической системы, к которым она стремится с течением времени, та область, в которой сходятся все возможные траектории движения системы, или, другими словами, аттракторы, создают вероятность установления лимитов предопределенности. Эти пределы предсказуемости в большинстве случаев детерминированы не ограниченностью возможностей нашего познания, а объективно имеющейся совокупностью исследуемых систем, связанных с природой или обществом, а именно связанных с изучением их конфигурацией в пространстве. Чем далее по временному промежутку отступает от нас горизонт, куда направлено напластование темпоральных версий прогнозной активности людей, тем более часто в объективной действительности и в воспроизводящих ее изменения предрекаемых действиях выражаются образующиеся модификации версий и направлений развития.

В своем исторически значимом послании будущим поколениям известный ученый и мыслитель И. Р. Пригожин подчеркивал, что «человеческие решения зависят от памяти о прошлом и от ожидания будущего», а чтобы эти ожидания сбылись, «наконец то должен совершиться переход от культуры войны к культуре мира, человек постоянно испытывает новые возможности, которые могут привести к более гармоничным отношениям человека с человеком и человека с природой...» [5, с. 52].

Следует отметить, что представление о социальном времени проистекает из исследования темпоральных свойств различных областей социокультурной, экономической и социально-политической жизнедеятельности социума. Это понятие можно выразить, в числе прочих, в таких терминах, как «годы перестройки», «политическое время», «эпоха Возрождения», «бюджет времени», «сталинская эпоха», и множество других. Все эти и подобные понятия характеризуют многообразие и выразительность способов передачи

Данная историческая тенденция отчетливо проступает в социокультурном развитии Беларуси и ее народа как самобытной этнической и социокультурной общности, которая включилась в процесс формирования и эволюционирования белорусского этноса, языка, обычаев и традиций еще в IX-X вв. и продолжается через смену ряда своеобразных темпорально-культурных эпох вплоть до настоящего времени [2, с. 211-216].

Когда мы размышляем о сущности, особенностях и значимости этнонационального кода, необходимо непременно иметь в виду, что стремительно текущее вперед время неотрывно от пространства. Об этом блистательно сказал испанский социолог М. Кастельс: «Пространство есть кристаллизованное время» [3, с. 385].

Все изложенное приводит к умозаключению, согласно которому этнонациональный код в своем реальном функционировании предстает как трехипостасная, непрестанно развивающаяся и становящаяся все более многообразной теоретико-методологическая матрица. Три ее взаимосвязанных компонента таковы:

- многогранная форма общественного самосознания человека;
- способ практически-духовного освоения человеком мира;
- гибко реагирующий на все изменения и эффективно действующий инструмент, в котором интегрируются временные и пространственные ингредиенты – единый пространственно-временной континуум.

Необходимо отметить, что методика исследования данного континуума может изменяться ковариантным образом и нести в себе информацию о кривизне и других свойствах пространства: протяженности, прерывности и непрерывности, одномерности и многомерности, гомогенности (однородности) и гетерогенности.

Подчеркнем еще раз: этнонациональный код – это не икона, в которую надлежит верить, во чтобы то ни стало. Это эффективно действующий инструмент, который все более трансформируется, обретает новые грани, соответствующие современным требованиям, и работает на новое, более совершенное будущее. Одним из главных направлений его развития в настоящее время и в ближайшей перспективе, подчеркивают Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Президент Российской Федерации В. В. Путин, является «кадровый рывок». Этот рывок может состояться и стать эффективным только при сохранении фундаментальных основ национальной культуры: языка, традиционных ценностей, национальной идентичности, системно обогащаемых реальными инициативами и практическими делами наших современников. Такой качественный скачок означает переход к новому технологическому укладу, в который должны быть вовлечены все институты государственной власти, все общественные организации, предприятия и учреждения. Необходимо настроить наших сограждан на эффективную идейно-воспитательную работу, а также на то, что будущее технологическое развитие, будущий технологический, промышленный, продовольственный, культурный, оборонный и ценностный суверенитет могут быть обеспечены и приумножены только за счет эффективной и целеустремленной работы. Нужно привлекать к ней талантливую молодежь, способную к эффективному поиску нестандартных, новаторских решений.

Важным на сегодняшний день является вопрос о межнациональных, межэтнических взаимоотношениях, которые, как представляется, тесно связаны с социально-политической структурой социума, а также с социокультурной эволюцией. Это может служить основой как тесного и взаимовыгодного сотрудничества этнонациональных общностей, так и этнократии, которая выражается в социальной дискриминации отдельных групп по этническому признаку. Примеры можно наблюдать повсеместно.

В связи с вышесказанным можно констатировать, что на современном этапе развития человечества актуальным стало установление отличительных черт национальной идентичности. Причём это значимо не только в районах острых этнонациональных конфликтов, но и в относительно спокойных местностях, к которым принадлежит, как нам представляется, Республика Беларусь. Приведем краткую характеристику основных критериев национальной идентичности.

Сначала рассмотрим такие параметры, как этническое самосознание и самоназвание нации. Последнее может отличаться от того, как называют ту или иную нацию окружающие страны и государства, и тем самым характеризовать одну из отличительных черт одной нации от другой.

Также очень важно, что при отнесении себя к той или иной нации человек в первых чертах называет язык, на котором говорит и думает (это очень важно – именно мыслить, а не только говорить!) с рождения. Подчеркнем, что принадлежность к тому или иному этносу «задается» самим фактом рождения, социокультурным окружением, среди которого индивид существует и действует и которое формирует стандарты оценок, поступков и деятельности

людей (рис. 1).

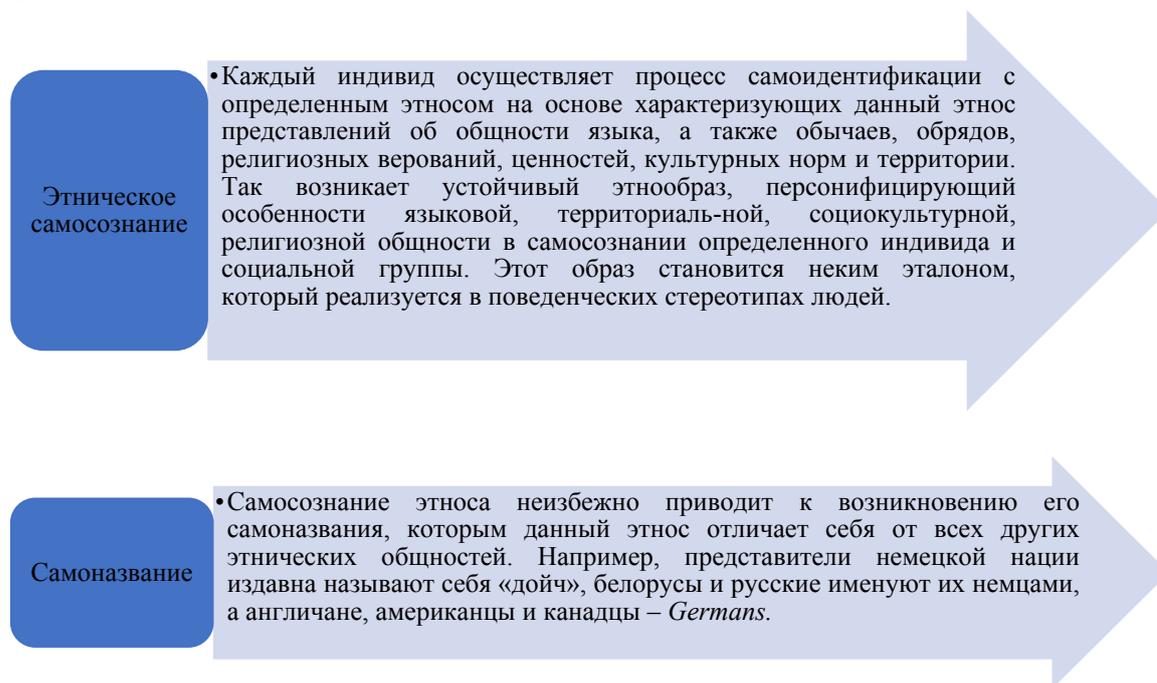

Рисунок 1 – Этническое самосознание и самоназвание как критерии национальной идентичности

Рассмотрим ещё три черты, которые выступают критериями национальной идентичности (рис. 2).

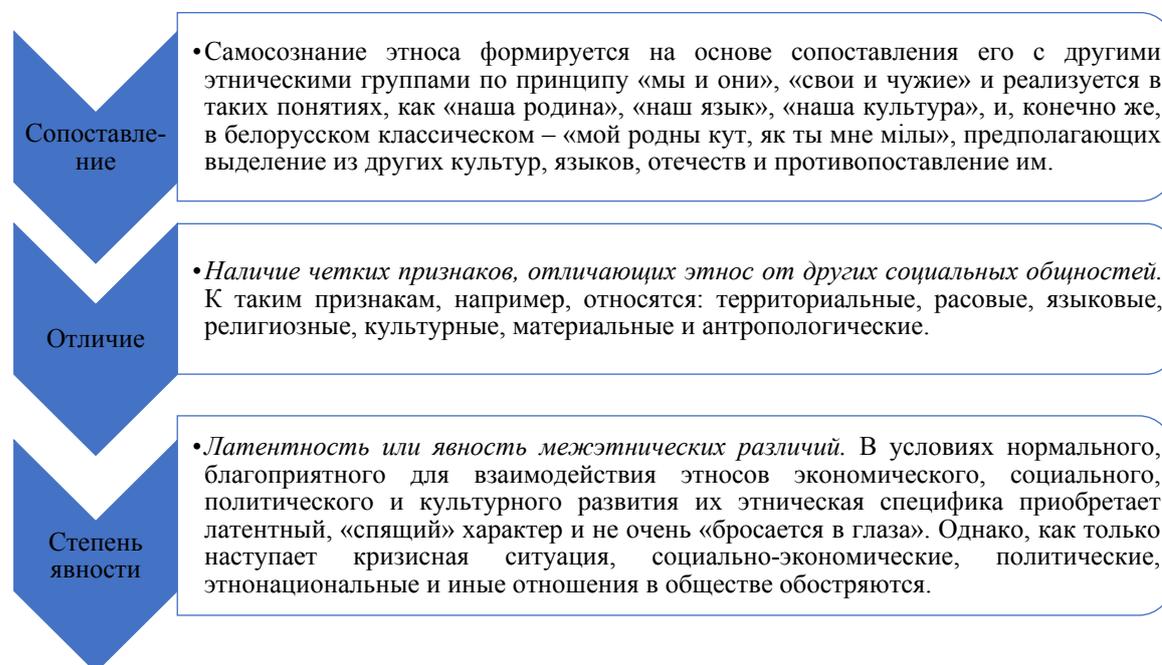

Рисунок 2 – Сопоставление, отличие и степень явности как критерии национальной идентичности

Рассмотрим ещё две черты (шестая и седьмая по счёту), которые выступают критериями национальной идентичности (рис. 3).

В дополнение к предпоследнему критерию следует сказать, что советский и российский ученый-этнолог Л. Н. Гумилев обозначил срок бытования этноса в 1200-1500 лет. Однако начало истории армянского этноса соотносится с возникновением Еревана (2500

лет назад), а еврейского - Иерусалима (3000 лет назад), поэтому обозначенные Л.Н. Гумилёвым сроки следует удвоить. Так что такой параметр, как устойчивость и продолжительность существования, очень значим для определения национальной идентичности.

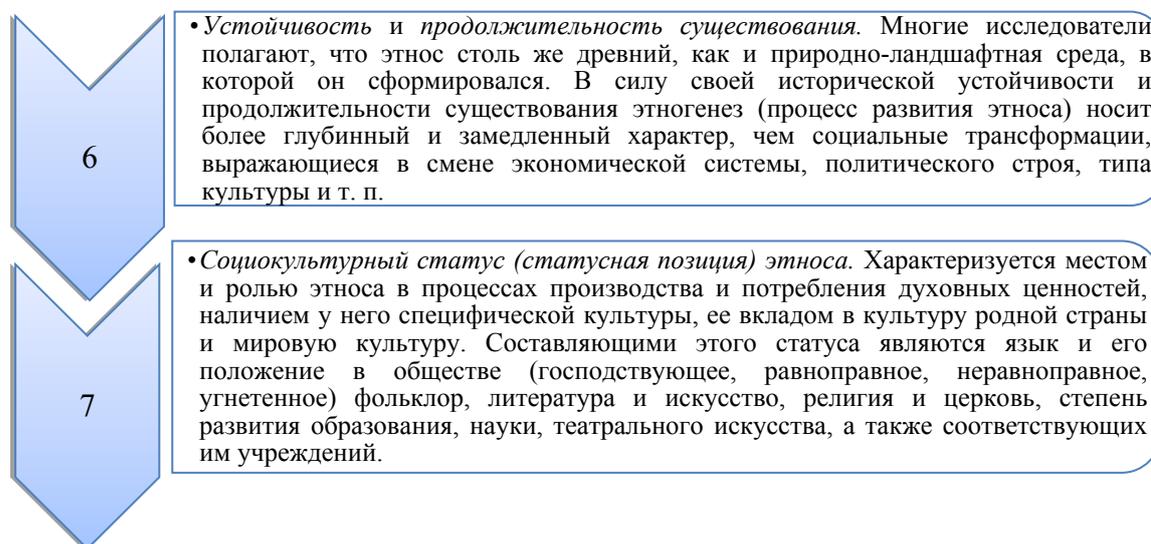

Рисунок 3 – Устойчивость и продолжительность существования, социокультурный статус этноса как критерии национальной идентичности

Для последнего критерия важно уточнить, что среди названных показателей социокультурного статуса ведущая роль принадлежит языку, который многими исследователями справедливо признается наиболее надежным признаком этничности. Для обоснования этого положения можно привести примеры из истории: на становление немецкой нации оказал большое влияние перевод М. Лютером Библии на немецкий язык, а объединяющим для еврейского социума в сегодняшнем Израиле стал древний библейский иврит, возрожденный в обновленном виде.

Рассмотрим эволюцию становления нации, что было детерминировано таким этапом социально-исторического развития, как капитализм. Промышленная революция, в результате которой произошло объединение региональных товарных рынков, рабочей силы и услуг в общенациональный рынок, формирование крупной промышленности (способствовавшей становлению социально-профессиональной структуры общества взамен сословной (социально-кастовой), при одновременном развитии единого, общего для нескольких этносов языка), способствовало кристаллизации этносоциального организма в нацию. Необходимо подчеркнуть, что без фрагментов национального государственно-правового регламентирования, общего и единственного для всех граждан, невозможно создание нации. Ещё одним очень важным признаком нации является полифоническая оригинальная культура, которая способна претендовать на общемировую значимость и в то же время закрепить первоначальную этнографическую пестроту. Исходя из того, что нация отличается полиэтнической природой, следует сказать, что в нации сочетаются компоненты соборности и принудительности. Соборность предполагает такие горизонтальные связи, как этнические, субэтнические, общинные, конфессиональные, корпоративные, а принудительность – вертикальные, которые выступают в виде государственно-правовых норм и прямых административных распоряжений власти. Процесс перехода от этноса к нации, создание и укрепление этнонациональной идентичности строятся на основе качественных преобразований в динамике культуры, на цивилизационных трансформациях, в процессе которых в ряде случаев общенациональная принадлежность и лояльность не заменяют этническую идентичность, а сосуществуют с ней. Таким образом, человек может и должен одновременно принадлежать к разным культурным и социальным общностям. Примером

может служить индивид, относящий себя к испанской нации, а в социокультурном и этническом плане он может быть в то же время баском или каталонцем.

Рассмотрев параметры формирования и эволюции нации, можно сформулировать дефиницию этой особой социальной общности. Итак, нация - это «исторически сложившаяся полиэтническая социальная общность людей, возникшая и развивающаяся на основе общности территории, экономических связей, особенностей национального самосознания, психического склада, единого унифицированного языка в его литературной форме, многослойной полифонической культуры, а также государственно-правового регулирования всех сфер жизнедеятельности» [1].

В стремительно трансформирующемся мире сегодня возникает крайняя необходимость в конструктивном подходе к этнонациональной государственной политике. Она должна состоять в том, чтобы было обеспечено реальное равноправие всех этносов, которые живут на территории того или иного государства. Равноправие необходимо во всех областях: и в политической, и в экономической, и в религиозной, и в культурной, и в бытовой. Необходима также защищенность правового статуса национальных меньшинств, от чего зависит их экономическое, социокультурное благополучие. Важна разработка и реализация адекватной вызовам современности миграционной политики властей на основе урегулирования внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с другими странами. Это острая проблема современности, так как миграция стала глобальным процессом современности в силу политических, экономических и социальных причин, а также благодаря прозрачности границ между многими странами. Причем миграционные процессы разнонаправлены, зачастую хаотичны и непредсказуемы, а государственная политика в отношении мигрантов испытывает постоянные изменения в связи с теми тенденциями, которые существуют в глобализирующемся мире и влияют на миграционную политику в той или иной стране.

В осуществлении этнонациональной политики государства принципиально важное значение имеет сохранение и укрепление исторической памяти народа. Если рассматривать историческую память как «сложную структурированную систему передаваемых из поколения в поколение исторических фактов и тенденций, субъективно преломляемую в мироощущениях и рефлексиях индивидов и социальных общностей по поводу событий прошлого: человеческих свершений и народных достижений, национального угнетения, социальной несправедливости, борьбы за национальное и социальное освобождение и т.д.» [1], то становится понятным, что для идентичности нации большое значение имеет именно этот параметр. Память о славных деяниях предков вселяет гордость, следствием чего является формирование патриотизма – одной из важнейших традиционных ценностей государств. Легендарные подвиги подают пример подрастающему поколению, воспитывая отвагу, смелость, великодушие, мужество, создавая благодатную почву для формирования национальной идентичности – представление о необычайном героизме, о величайшей доблести представителей данной нации. Отсюда проистекают предпосылки формирования менталитета и культурного кода народа.

Обратимся к этнонациональному культурному коду нации, который рассматривается нами в качестве ведущего социального механизма реализации исторической памяти. Этот термин стал особенно востребованным в настоящее время, когда быстрыми темпами развивается глобализация, одной из ведущих черт которой является стирание культурных различий между нациями, а значит, существует угрожающая самобытности тенденция утраты национальной идентичности народов. Противостояние этой тенденции зачастую становится одной из основных задач бытования нации.

Культурный код, можно сказать, - это «отшлифованная» веками исторического развития народа система уникальных культурных архетипов, образцов и ценностей, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки данного народа. Благодаря культурному коду выявляется своеобразие национальной психологии, воплощенной в поведении и активности людей, в их ценностных позициях и стратегиях

жизнедеятельности. Он проявляется в качестве исторически сложившейся и развивающейся системы социокультурных коммуникаций, интегрирующих в динамически эволюционирующую целостность: духовно-нравственные, семейно-бытовые, природно-географические, хозяйственно-экономические, геополитические и смысложизненные особенности как общепринятые нормы самоидентификации людей независимо от их этнической принадлежности, которые передаются из поколения в поколение посредством обучения и воспитания, сохранения и воспроизводства исторической памяти народа. Современный код культуры, его духовная многогранность и социально-психологическая самобытность определяют колорит национальной идеи и высокой гражданственности белорусского общества. Народ с рефлексивным идентификационным кодом находит воплощение в будущем развитии нации и её представлении об активном претворении в жизнь.

Важнейшим структурным элементом культурного кода Беларуси являются базовые ценности нашего народа, которые выступают опорным фактором межнационального согласия, утвердившегося в независимой и суверенной Республике Беларусь.

Социально-психологические ценности людей в белорусском культурном пространстве – это общенародные, то есть принятые большинством населения республики базовые ценности: патриотизм, справедливость, свобода, толерантность, терпимость, трудолюбие, безопасность, христианские принципы, целеустремленность, верность традициям. Первостепенное значение в этом ряду отводится семейным ценностям, уважительному отношению к старшему поколению, любви и дружбе, оптимистическому взгляду в будущее.

Таким образом, перспектива национального государственного определения включает распространение на каждого гражданина страны возможности свободного определения и выбора территории проживания. На территории Республики Беларусь 83% населения составляют белорусы. Наряду с ними активную деятельность ведут русские, украинцы, поляки, литовцы, татары и другие этнические общности. Указанный принцип государственной этнонациональной политики реализуется в конструктивном взаимодействии всех уровней и ветвей власти, гражданского общества и президента страны с обеспечением социально-политической консолидации всех граждан республики.

Сущностные особенности этнокультурного кода, на которых базируются определенные идеи, верования и ценностные ориентации, играют решающую роль в становлении своеобразия народа, его образа жизни, идеалов и ценностей. Культурный код, таким образом, служит основой самоидентификации нации, её сплоченности в противостоянии тенденциям, грозящим самобытности народа, его уникальности. Очень важно сохранение тех черт, которые помогают отличать одну нацию от другой, сберечь культурное своеобразие каждой, а также те традиционные ценности, которые помогают сплоченности народа, сохранению связи поколений.

Список использованных источников

1. Бабосов Е.М. Роль этнонациональной идентичности в формировании исторической памяти и консолидации белорусского общества // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г.Минск, 26-27 сентября 2019 г. / ред.кол. : Коршунов Г.П. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с. - С. 10-14.
2. Бабосов Е. М. Социокультурные истоки идеологии белорусского государства / Е. М. Бабосов // Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты – Минск : Амалфея, 2008. – С. 208-226.
3. Кастельс М. Власть коммуникации : пер. с англ. / под науч. ред. А. И. Черных, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
4. Митрополит Вениамин. Единением и любовью спасемся [Электронный ресурс]. URL: <https://church.by>. Дата обращения: 14.10.2024.

5. Пригожин И. Определено ли будущее? – Ижевск, 2005. – 239 с.

Сведения об авторах

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, профессор, академик Института социологии НАН Республики Беларусь; Заслуженный деятель науки Республики Беларусь; e-mail: babosov@yandex.ru. Адрес: 220072, Минск, просп. Независимости, д. 66. Телефон: +37517379-18-01

UDC 316.7

CULTURAL CODE OF THE NATION: ENRICHING OF THE EXPERIENCE OF THE PAST AND DESIGNING THE FUTURE

Babosov E.M.

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The article deals with topical issues of ethnic identification of the people, determined by socio-cultural parameters, the leading of which is the cultural code of the nation. The author theoretically comprehended the essence and role of this concept, considering the cultural code as the main trend in the socio-cultural development of a people (understood as a special ethnic community characterized by such parameters as ethnic identity, self-designation, the degree of clarity of distinctive features from other nations, the stability of existence, individual socio-cultural features). The article highlights the importance of national self-determination in this particular era of globalization, which affects all spheres of society's existence: political, economic, cultural, social, and so on. The author has profoundly and evidently characterized the main factors influencing the construction of the future of the nation, understood as a historically formed community of people.

Keywords: cultural code, sociocultural development, historical community of the people.

References

1. Babosov E.M. The role of ethnonational identity in the formation of historical memory and consolidation of the Belarusian society // Historical memory of Belarus as a factor of consolidation of society : proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, September 26-27, 2019 / edited by: Korshunov G.P. (Chief editor) [et al.]; NAS of Belarus, Institute of Sociology of NAS of Belarus. – Minsk : SUGART LLC, 2019. 360 p. - pp. 10-14.
2. Babosov E. M. Socio-cultural origins of the ideology of the Belarusian state / E. M. Babosov // Ideology of the Belarusian state: theoretical and practical aspects – Minsk : Amalfeya, 2008. – pp. 208-226.
3. Castels M. The power of communication : translated from English / under the scientific editorship of A. I. Chernykh, National research. University of Higher School of Economics, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016, 564 p.
4. Metropolitan Veniamin. Let us be saved by unity and love [Electronic resource]. URL: <https://church.by>. Date of request: 10/14/2024.
5. Prigozhin I. Is the future determined? Izhevsk, 2005. 239 p.

Author's information

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus; e-mail: babosov@yandex.ru. Address: 220072, Republic of Belarus, Minsk, ave. Independence, 66; Phone: +37517379-18-01

УДК 316.653

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ВЛИЯНИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ**

Гостенина В.И., Бабакова Д.В., Кузнецова Ю.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы рассматривают феномен современного российского общества: несмотря на бурное развитие информационных технологий, сети Интернет, по-прежнему востребованным является телевидение, которое для нашего народа является авторитетным источником информации. В статье приведены результаты социологического исследования, подтверждающие данную тенденцию – влияние информации, полученной из телевизионных программ, на телезрителей.

Ключевые слова: телевидение, социологическое исследование, общественное мнение, влияние, возраст респондентов.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-44-53

Актуальность темы статьи проистекает из того, что в настоящее время, несмотря на развитие Интернета и других цифровых медиа [8; 13; 17], телевидение остается одним из самых массовых и влиятельных источников информации для значительной части населения, особенно старшего поколения. Понимание его роли в формировании общественного мнения остается крайне важным, особенно в настоящее время, чреватое многими социальными проблемами [9; 18; 19]. Рассмотрим научно-теоретические концепции влияния телевидения на общественное мнение. Данное понятие в социологических исследованиях трактуется как «состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям, фактам действительности» [5; 6].

С точки зрения психологии человек воспринимает информацию с помощью органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняние и вкус. И телевидение в данном ракурсе представляет собой уникальное средство массовой информации [11]. Его комплексность выражается в воздействии как на зрение, так и на слух, причем задействуются эффекты движения, демонстрации не просто иллюстраций, а динамичных реальных картин, репортажей, имитирующих присутствие телезрителя на месте события. Поэтому можно предположить, что воздействие телевидения на телезрителей существенно, ведь при этом задействованы как аудиальные, так и визуальные каналы восприятия информации.

Влияние средств массовой информации, конкретно телевидения, носит настолько всеохватывающий характер, что, по мнению некоторых исследователей, от них зависит технологический и социальный прогресс государства, место в мировой экономике и экономическая конкурентоспособность страны [16], развитие демократических институтов [4; 7; 12]. Все это сопровождается и становлением нового мировоззрения, новой мировой культуры [14; 15; 20], в этом смысле СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, в качестве наиболее доступного и влиятельного механизма формирования общественного мнения. Наиболее влиятельными являются электронные СМИ, в частности, телевидение.

Одним из механизмов манипулирования общественным сознанием, который использует телевидение, является привлечение внимания к определенным проблемам. Только та проблема, которая освещена телевидением, становится достоянием общественного внимания. Телевидение выступает как бы основным «проблематизатором» общества. Но информационная картина мира, созданная новостными и информационно - аналитическими телевизионными программами, показывают как данность ту картину, которую зафиксировали телевизионные операторы и препариовали журналисты, аналитики, эксперты. И эта картина не обязательно адекватна реальности, поэтому встает вопрос о цензуре СМИ [2]. Исследователи демонстрируют, что мнения о необходимости

цензурирования расходятся: одни считают, что цензура – это пережиток советского прошлого, от которого необходимо отстраняться, другие же уверены, что цензура важна, она служит тем нормативным нравственным барьером, который мешает проникновению в средства массовой информации «чернухи», несущей негатив в массы.

Следует отметить, что образование имеет большое значение для получателей информации [1; 3; 10], но влияет ли оно на формирование общественного мнения, было выяснено в ходе социологического исследования, которое было проведено на базе научно-исследовательской лаборатории «Социологии и социальных технологий» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в ноябре-декабре 2024 года авторами статьи Д.В. Бабаковой и Ю.А. Кузнецовой (научные руководители - Т.В. Епремян, В.И. Гостенина). Его целью было рассмотреть влияние телевидения на формирование и изменение общественного мнения.

Задачи исследования были следующие: 1) проанализировать научно-теоретические концепции влияния телевидения на общественное мнение; 2) провести эмпирическое исследование: социологический опрос; 3) провести анализ полученных данных; 4) разработать рекомендации по минимизации негативного и усилению позитивного влияния телевидения на общественное мнение.

Объектом исследования явилось общественное мнение, предметом - влияние телевидения на общественное мнение. Метод исследования: социологический опрос в форме анкетирования.

Нами были выдвинуты гипотезы: 1) телевидение оказывает значительное влияние на формирование и изменение общественного мнения; 2) степень влияния телевидения на общественное мнение зависит от ряда факторов: уровень образования, возраст, пол.

Исследование было направлено на изучение влияния телевидения на формирование или изменение общественного мнения. В опросе приняли участие респонденты мужского пола, их количество составило 29 человек (23,2%), и женского – 96 человек (76,8%). В результате общий объем выборочной совокупности составил 125 респондентов. Опрашивались представители разных возрастных групп: до 18 лет – 31,3%, от 18 до 24 (включительно) – 38,4%, от 25 до 44 (включительно) – 25,6%, от 45 до 59 (включительно) – 3,2%, от 60 до 74 (включительно) – 0,8% и от 75 и старше – 0,8%. Участники исследования имеют разные уровни образования: 16% - основное общее (9 классов), 20% - среднее общее (11 классов), 3,2% - незаконченное среднее профессиональное, 3,2% - среднее профессиональное, 41,6% - незаконченное высшее, 16% - высшее.

Обратимся к распределению ответов респондентов на вопросы анкеты. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы смотрите телевидение?» произошло следующим образом: большинство респондентов редко смотрят телевизор (67,2%), следующим по частоте выбора стал вариант ответа «несколько раз в неделю» (19,2%), 8,8% от числа опрошенных смотрят телевизор ежедневно, и лишь 4,8% - один раз в неделю. Это процентное соотношение даёт возможность сделать вывод, что в настоящее время не является самым популярным средством получения информации.

Рассмотрим ответы на вопрос «Какие жанры программ Вы предпочитаете?». Данный вопрос подразумевал выбор нескольких вариантов ответа. Наиболее популярным жанром телевизионных программ являются фильмы и сериалы (81,6%). На втором и третьем местах по популярности находятся развлекательные шоу (60,8%) и документальные программы (36,8%). Остальные виды жанров менее значимы по процентному составу ко всем респондентам, но само по себе внимание к данным жанрам значимо: новости (31,2%), спортивные передачи (21,6%).

Рассмотрим ответы на вопрос «Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?». Вариант ответа «скорее не доверяю» является более популярным среди опрошенных (36%), однако, вариант «скорее доверяю» также относится к числу часто выбираемых (28,8%). Информация, транслируемая по телевидению, не вызывает абсолютно никакого доверия у 10,4% опрошенных. Всего 1,6% доверяют полученной информации.

Затруднились ответить – 23,2% (рис. 1).

Рассмотрим ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что телевидение влияет на Ваше мнение?». Ответы на этот вопрос сложились следующим образом: 40,8% - «скорее нет, чем да», 27,6% - «скорее да, чем нет», 21,6% - «нет», 10,4% - «да». Можно сделать вывод, что большинство опрошенных считают (хотя это, по нашему мнению, и не однозначно), что не попадают под влияния телевидения (рис. 2).

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?»

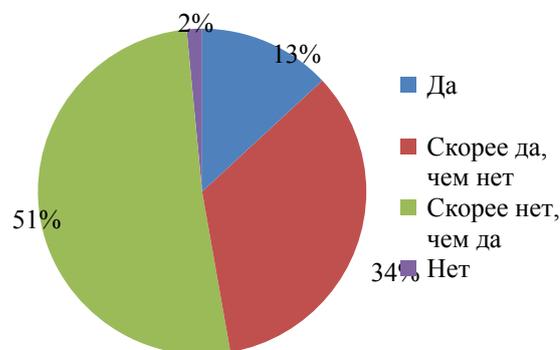

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что телевидение влияет на Ваше мнение?»

Рассмотрим ответы на вопрос «Как Вы реагируете на телевизионную информацию, с которой не согласны?». Сталкиваясь с сомнительной телевизионной информацией, большинство респондентов проверяют полученные сведения в других источниках (56%). Игнорируют эту информацию - 41,6%, а узнают мнение у товарища – 2,4%. Ни один человек не выбрал вариант «доверяюсь и меняю точку зрения», что свидетельствует об осознанном подходе к просмотру телевизора. Рассмотрим ответы на вопрос «Сталкивались ли Вы с информацией на телевидении, которая изменила Ваше мнение по какому-либо вопросу?». Данный вопрос является ловушкой, что позволит понять осознано ли респонденты отнеслись к прохождению опроса. Между всеми вариантами имеется незначительное процентное расхождение: «да» - 34,4%, «нет» - 36,8%, «затрудняюсь ответить» - 28,8%.

Рассмотрим ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что телевидение способно влиять на социальные нормы и ценности?». По мнению 41,6% респондентов телевидение может оказывать влияние на формирование и изменение норм и ценностей, причём негативное. С небольшим процентным расхождением второе место занимает мнение, о том, что телевидение оказывает позитивное влияние (37,6%). И 20,8% опрошенных придерживаются позиции – «нет, никак не влияет».

Рассмотрим ответы на вопрос «Как Вы думаете, телевидение больше формирует или отражает общественное мнение?» (рис. 3).

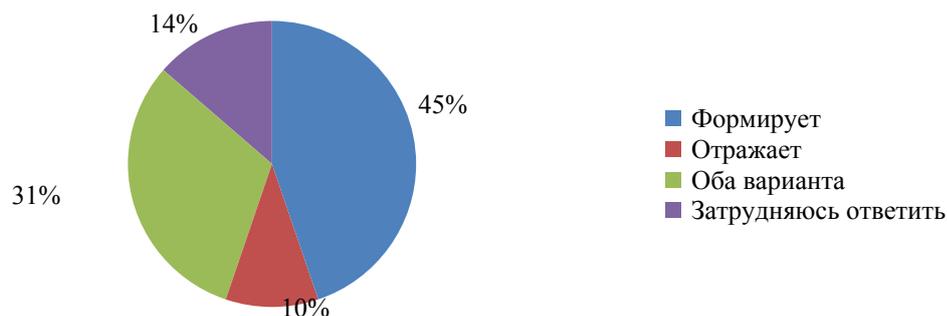

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, телевидение больше формирует или отражает общественное мнение?»

Почти половина опрошенных, а именно - 44,8%, считают, что телевидение формирует общественное мнение, всего 10,4% придерживаются позиции, что телевидение отражает общественное мнение. За оба варианта ответа проголосовали – 31,2%. Затруднились ответить – 13,6%. Это показывает, что большинство всё-таки считает, что телевидение влияет на общественное мнение.

Выясним, как изменяется степень влияния телевидения на общественное мнение в зависимости от пола респондента (табл. 1), возрастной группы (табл. 2), уровня образования (табл. 3).

Таблица 1 - Распределение ответов в зависимости от пола респондентов

Вопросы	Популярные ответы	
	Женщины	Мужчины
Как часто Вы смотрите телевидение?	Редко (62,5%)	Редко (82,8%)
Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?	Скорее не доверяю (33,3%) Скорее доверяю (33,3%)	Скорее не доверяю (34,8%)
Считаете ли Вы, что телевидение влияет на Ваше мнение?	Скорее нет, чем да (47,9%)	Нет (41,4%)
Как Вы реагируете на телевизионную информацию, с которой не согласны?	Проверяю информацию в других источниках (52,1%)	Проверяю информацию в других источниках (69%)
Считаете ли Вы, что телевидение способно влиять на социальные нормы и ценности?	Да, оказывает негативное влияние (40,6%) Да, оказывает позитивное влияние (39,6%)	Да, оказывает негативное влияние (44,8%)
Как Вы думаете, телевидение больше формирует или отражает общественное мнение?	Формирует (44,8%)	Формирует (44,8%)

По таблице 1 видно, что ответы мужчин и женщин практически совпадают. Однако женщины по вопросам «Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?» и «Считаете ли Вы, что телевидение способно влиять на социальные нормы и ценности?» имеют по два противоположных мнения, одно из которых не совпадает с мнением мужчин.

Перейдем к таблице 2, в которой ответы на вопросы распределены в зависимости от возраста респондентов.

В опросе приняли участие 1 человек в возрасте от 60 до 74 и 1 человек старше 75 лет, поэтому в данном случае эти возрастные категории не рассматриваются, поскольку выводы будут не точные из-за малочисленности представителей. По таблице 2 видно, что молодые люди (18-24 лет) реже смотрят телевизор, меньше доверяют транслируемой информации, но не отрицают, что телевидение формирует общественное мнение. С возрастом отношение к телевидению меняется: люди среднего и старшего возраста (25-44 и 45-59 лет) смотрят телевизор чаще, однако также считают, что не склонны доверять получаемой информации, и полагают в то же время, что телевидение может влиять на формирование социальных норм и ценностей (особенно это касается младших поколений, у старших нормы и ценности уже, в принципе, сформированы). Поэтому можно сказать, что респонденты в возрасте до 18 лет являются более уязвимыми и чаще попадают под влияние телевидения.

Большинство респондентов (более 50%) во всех группах смотрят телевидение редко и в целом не доверяют информации, транслируемой по телевидению. Наибольшие показатели недоверия наблюдаются среди людей со средним профессиональным образованием (50%) и тех, кто его ещё получает (50%). Ответы опрошенных о влиянии телевидения на их мнение разделились, но большинство склоняется к тому, что оно оказывает слабое влияние. Практически все участники опроса проверяют информацию в других источниках, когда сталкиваются с телевизионной информацией, с которой не согласны. Люди со средним

общим и средним профессиональным образованием видят позитивное влияние телевидения, однако, часть людей, окончивших только 11 классов, видят и негативное влияние. Представители всех уровней образования полагают, что телевидение скорее формирует, чем отражает общественное мнение.

Таблица 2 - Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов

Вопросы	Популярные ответы					
	До 18 лет	18-24	25-44	45-59	60-74	Старше 75
Как часто Вы смотрите телевидение?	Редко (64,1%)	Редко (91,7%)	Редко (37,5%) Несколько раз в неделю (37,5%)	Редко (50%)	Ежедневно (100%)	Редко (100%)
Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?	Скорее не доверяю (35,9%) Скорее доверяю (33,3%)	Скорее не доверяю (37,5%)	Скорее не доверяю (34,4%)	Скорее не доверяю (50%) Затрудняюсь ответить (50%)	Затрудняюсь ответить (100%)	Скорее доверяю (100%)
Считаете ли Вы, что телевидение влияет на Ваше мнение?	Скорее да, чем нет (38,5%)	Скорее нет, чем да (50%)	Скорее нет, чем да (37,5%)	Скорее нет, чем да (50%)	Скорее нет, чем да (100%)	Скорее да, чем нет (100%)
Как Вы реагируете на телевизионную информацию, с которой не согласны?	Проверяю информацию в других источниках (69,2%)	Проверяю информацию в других источниках (47,9%) Игнорирую (47,9%)	Проверяю информацию в других источниках (50%) Игнорирую (50%)	Проверяю информацию в других источниках (100%)	Игнорирую (100%)	Игнорирую (100%)
Считаете ли Вы, что телевидение способно влиять на социальные нормы и ценности?	Да, оказывает негативное влияние (38,5%)	Да, оказывает негативное влияние (43,8%) Да, оказывает позитивное влияние (43,8%)	Да, оказывает негативное влияние (46,9%)	Нет, никак не влияет (50%)	Да, оказывает позитивное влияние (100%)	Да, оказывает позитивное влияние (100%)
Как Вы думаете, телевидение больше формирует или отражает общественное мнение?	Формирует (53,8%)	Формирует (56,3%)	Оба варианта (50%)	Оба варианта (50%)	Формирует (100%)	Формирует (100%)

Исследование демонстрирует, что пол оказывает минимальное влияние на восприятие телевидения. В то же время возраст играет важную роль: молодые люди проявляют меньший интерес и доверие к телевидению, а с возрастом эти показатели возрастают. Несмотря на свою популярность, телевидение не является основным источником информации или формирования общественного мнения, поскольку большинство респондентов во всех группах смотрят его редко и не доверяют транслируемой информации. Тем не менее, телевидение частично формирует общественное мнение, оказывая наибольшее влияние на людей со средним профессиональным образованием и тех, кто еще получает его.

Таблица 3 - Распределение ответов в зависимости от уровня образования респондентов

Вопросы	Популярные ответы					
	Основное общее (9 классов)	Среднее общее (11 классов)	Среднее профессиональное	Среднее профессиональное (неоконченное)	Высшее	Высшее неоконченное
Как часто Вы смотрите телевидение?	Редко (55%)	Редко (84%)	Редко (75%)	Редко (50%) Несколько раз в неделю (50%)	Редко (55%)	Редко (69,2%)
Насколько Вы доверяете информации, транслируемой по телевидению?	Скорее не доверяю (35%) Скорее доверяю (35%)	Скорее не доверяю (36%)	Скорее не доверяю (50%)	Скорее не доверяю (50%)	Скорее не доверяю (40%)	Скорее не доверяю (32,7%) Скорее доверяю (30,8%)
Считаете ли Вы, что телевидение влияет на Ваше мнение?	Скорее да, чем нет (40%)	Скорее нет, чем да (48%)	Нет (50%)	Скорее нет, чем да (75%)	Скорее нет, чем да (45%)	Скорее нет, чем да (42,3%)
Как Вы реагируете на телевизионную информацию, с которой не согласны?	Проверяю информацию в других источниках (70%)	Проверяю информацию в других источниках (60%)	Игнорирую (75%)	Проверяю информацию в других источниках (75%)	Проверяю информацию в других источниках (60%)	Игнорирую (48,1%) Проверяю информацию в других источниках (48,1%)
Считаете ли Вы, что телевидение способно влиять на социальные нормы и ценности?	Да, оказывает негативное влияние (35%) Нет, никак не влияет (35%)	Да, оказывает негативное влияние (40%) Да, оказывает позитивное влияние (40%)	Да, оказывает позитивное влияние (50%)	Да, оказывает позитивное влияние (50%)	Да, оказывает негативное влияние (55%)	Да, оказывает позитивное влияние (42,3%) Да, оказывает негативное влияние (42,3%)
Как Вы думаете, телевидение больше формирует или отражает общественное мнение?	Формирует (55%)	Формирует (56%)	Формирует (50%)	Оба варианта (50%)	Оба варианта (55%)	Формирует (46,2%)

По результатам исследования были разработаны следующие рекомендации:

- 1) Развивать критическое мышление: не принимать информацию на веру, а анализировать ее источник и представление. Сравнить информацию из разных источников.
- 2) Повышать свою медиа-грамотность: изучать основные приемы манипуляции и дезинформации, чтобы быть более защищенными от негативного влияния.
- 3) Выбирать контент осознанно: предпочитать программы, которые способствуют расширению кругозора, развитию критического мышления и формированию позитивного мировоззрения.

4) Обсуждать просмотренное: обсуждать с другими людьми просмотренные программы, сравнивать мнения и формировать собственную позицию.

5) Идентифицируйте убеждения и предвзятость: осознавайте, что любой источник информации, включая телевидение, может иметь свои убеждения и предвзятость. Обращайте внимание на язык, который используется, и на то, как представлены факты.

6) Поддерживайте качественные телепрограммы: поддерживайте телеканалы и программы, которые придерживаются принципов объективности и беспристрастности.

Результаты социологического исследования продемонстрировали, что телевидение влияет на общественное мнение, однако не в большой степени в связи с утратой популярности данного источника в настоящее время. Но несмотря на это, оно всё равно остаётся одним из основных источников информации для большинства людей.

Телевидение формирует представления людей о текущих событиях и социальных проблемах, может укреплять или изменять существующие убеждения и установки. Телевизионные передачи могут вдохновлять или сдерживать определенное поведение. Они могут способствовать формированию политических взглядов, моделей потребления и социальных норм.

Влияние осуществляется через различные механизмы, такие как: повторение и постоянное освещение определенных тем, эмоциональная привлекательность и визуальные эффекты, принесение легитимности телевизионным источникам.

Влияние телевидения на общественное мнение может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Оно может способствовать общественной осведомленности, формированию гражданских взглядов и социальной сплоченности. Однако, оно также может распространять дезинформацию и манипулировать общественным мнением.

Проанализируем гипотезы, выдвинутые в начале исследования. Гипотеза № 1 «телевидение оказывает значительное влияние на формирование и изменение общественного мнения» подтверждена. Результаты исследования указывают на то, что телевидение влияет на общественное мнение, хотя степень влияния снизилась из-за утраты популярности этого источника. Гипотеза № 2 «степень влияния телевидения на общественное мнение зависит от ряда факторов: уровень образования, возраст, пол» опровергнута. Результаты исследования не указывают на то, что степень влияния телевидения зависит от факторов уровня образования, возраста или пола получателей информации из СМИ.

Таким образом, социологическое исследование способствует уточнению многих вопросов по социальным проблемам общества, в числе которых влияние телевидения на формирование и/или отражение общественного мнения.

Список использованных источников

1. Волнистая, М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2018. – № 3(125). – С. 43-48.

2. Воронов, К. А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К. А. Воронов, Е. В. Рожкова, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 12(14). – С. 158-165.

3. Гезалов, А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне / А. А. о. Гезалов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 152-159.

4. Гостенина, В. И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса) / В. И. Гостенина, А. К. Мамедов, С. А. Шилина. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-317-05326-0.

5. Гостенина, В. И. Научно-теоретические основы социологического подхода к исследованию социальной реальности / В. И. Гостенина, Ю. А. Кузнецова // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 77-85. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-77-85.

6. Гостенина, В. И. Проблемы общества: исследование социологическими методами /

- В. И. Гостенина, О. С. Подъячева // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 86-95. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95.
7. Гостенина, В. И. Социология управления в транзитивном обществе: теория и опыт эмпирических исследований / В. И. Гостенина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 289 с. – ISBN 978-5-16-019093-8. – DOI 10.12737/2086345.
8. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.
9. Мамедов, А. К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А. К. Мамедов // Труд и социальные отношения. – 2009. – Т. 20, № 3. – С. 4-12.
10. Мамедов, А. К. Методологический дискурс: предметное поле коммуникативного капитала / А. К. Мамедов, М. Г. Волнистая // Коммуникативный капитал цифровой эпохи : Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, Москва, 12 февраля 2021 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2021. – С. 7-28.
11. Шилин, А. М. Дискурс телевизионного текста: основные категории / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Коммуникация в современном мире. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 34-36.
12. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.
13. Шилина, С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации / С. А. Шилина // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды : Сборник материалов, Москва, 21 февраля 2022 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 338-341.
14. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // Роль социологии в конструировании России будущего : XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2023», Москва, 20 февраля 2023 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.
15. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.
16. Gostenina, V. Social identity and expectations for employment of students with disabilities / V. Gostenina, S. Melnikov, T. Lapyko // E3S Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference «Development and Modern Problems of Aquaculture», Divnomorskoe village, Krasnodar region, Russia, 26 сентября – 02 2022 года. Vol. 381. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2023. – P. 01039. – DOI 10.1051/e3sconf/202338101039.
17. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
18. The burnout among emergency physicians: Evidence from Russia (sociological study) / A. V. Liadova, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 15. – P. 495-507.
19. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.
20. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.3351/2521-6821-2020-4-14-22.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; e-mail: v.gostenina@yandex.ru. Адрес: 241036 Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Бабакова Дарья Васильевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14. E-mail: france11dasha@gmail.com.

Кузнецова Юлия Александровна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14. E-mail: yuliya.aleksandrovna.08@list.ru.

UDC 316.653**A SOCIOLOGICAL STUDY ON THE INFLUENCE OF TELEVISION ON PUBLIC OPINION**

Gostenina V.I., Babakova D.V., Kuznetsova Yu.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors consider the phenomenon of modern Russian society: despite the rapid development of information technology and the Internet, television is still in demand, which is an authoritative source of information for our people. The article presents the results of a sociological study confirming this trend – the influence of information obtained from television programs on viewers.

Keywords: television, sociological research, public opinion, influence, age of respondents.

References

1. Volnistaya, M. G. Scientific communications in the system of knowledge reproduction / M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // Higher school: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis. – 2018. – № 3(125). – Pp. 43-48.
2. Voronov, K. A. A sociologist's view on media censorship: pros and cons / K. A. Voronov, E. V. Rozhkova, S. A. Shilina // Scientific journal Discourse. – 2017. – № 12(14). – Pp. 158-165.
3. Gezalov, A. A. O. Status and mission of the university in postmodernity / A. A. O. Gezalov, E. D. Korkia, A. K. Mamedov // The Century of Globalization. – 2018. – № 4(28). – Pp. 152-159.
4. Gostenina, V. I. Communicative foundations of megalopolis management (based on the material of managerial discourse) / V. I. Gostenina, A. K. Mamedov, S. A. Shilina. Moscow : MAX Press LLC, 2016. 192 p. ISBN 978-5-317-05326-0.
5. Gostenina, V. I. Scientific and theoretical foundations of a sociological approach to the study of social reality / V. I. Gostenina, Yu. A. Kuznetsova // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 3(35). – Pp. 77-85. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-77-85.
6. Gostenina, V. I. Problems of society: research by sociological methods / V. I. Gostenina, O. S. Podyacheva // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 3(35). – Pp. 86-95. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95.
7. Gostenina, V. I. Sociology of management in a transitive society: theory and experience of empirical research / V. I. Gostenina. – Moscow : Limited Liability Company «Scientific Publishing Center INFRA-M», 2025. – 289 p. – ISBN 978-5-16-019093-8. – DOI 10.12737/2086345.
8. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. pp. 208-212.

9. Mamedov, A. K. Convergence of science in the educational process: solutions and technological lines / A. K. Mamedov // *Labor and social relations*. 2009. Vol. 20, No. 3. pp. 4-12.
10. Mamedov, A. K. Methodological discourse: the subject field of communicative capital / A. K. Mamedov, M. G. Wavy // *Communicative capital of the digital age : Proceedings of a scientific online conference with international participation, Moscow, February 12, 2021*. – Moscow: MAX Press LLC, 2021, pp. 7-28.
11. Shilin, A.M. The discourse of the television text: the main categories / A.M. Shilin, S. A. Shilina // *Communication in the modern world*. Voronezh: Voronezh State University, 2022. pp. 34-36.
12. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // *Discursology and media criticism of mass media*. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021, pp. 471-478
13. Shilina, S. A. Communicative personality in the age of digitalization / S. A. Shilina // *Artificial intelligence and social development: new opportunities and barriers : Collection of Materials, Moscow, February 21, 2022*. – Moscow: MAX Press LLC, 2022, pp. 338-341.
14. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the context of digitalization / S. A. Shilina // *The role of sociology in designing Russia of the future : The XVII International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2023»*, Moscow, February 20, 2023. – Moscow: MAX Press LLC, 2023, pp. 502-506.
15. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // *Man in India*. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.
16. Gostenina, V. Social identity and expectations for employment of students with disabilities / V. Gostenina, S. Melnikov, T. Lapyko // *E3S Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference «Development and Modern Problems of Aquaculture»*, Divnomorskoe village, Krasnodar region, Russia, 26 сентября – 02 2022 года. Vol. 381. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2023. – P. 01039. – DOI 10.1051/e3sconf/202338101039.
17. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // *Социодинамика*. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
18. The burnout among emergency physicians: Evidence from Russia (sociological study) / A. V. Liadova, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov, N. A. Panich // *Man in India*. – 2017. – Vol. 97, No. 15. – P. 495-507.
19. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // *Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology*. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.
20. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Babakova Darya Vasilyevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: france11dasha@gmail.com.

Kuznetsova Julia Alexandrovna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: yuliya.aleksandrovna.08@list.ru.

УДК 316.653

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВЛИЯНИЕ TELEGRAM-КАНАЛОВ
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ**

Епремян Т.В., Биркун И.Е., Романов К.А., Фомкин А.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В эпоху широкого распространения цифровизации особое значение приобретают телеграмм-каналы в свете воздействия на общественное мнение, о чем и говорится в данной статье. Актуальность социологического исследования, целью которого является выявление мнения респондентов о степени воздействия социальных сетей на реципиента, не вызывает сомнений. В эпоху широкого распространения цифровизации Интернет становится основным источником информации для множества пользователей, поэтому важно понять, отрицательным или положительным является влияние социальных сетей на людей. При обнаружении негативных последствий нужно разрабатывать меры по устранению рисков, которые несет с собой повсеместное распространение информатизации. Авторы провели социологическое исследование с целью рассмотреть проблемы, связанные с влиянием телеграмм-каналов на пользователей сети Интернет. В статье показано, почему привлекательно именно данное средство распространения информации, а также продемонстрировано, что телеграмм-каналы – способ манипулирования общественным мнением.

Ключевые слова: социологическое исследование, радио, средства массовой информации, общественное мнение, влияние.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-54-63

Актуально исследования влияния средств массовой информации на формирование и изменение общественного мнения, что предопределено развитием цифровизации в современном мире [10; 23; 24], чреватом трансформациями наряду с такими тенденциями, как влияние научного знания [1; 17] и образования [2; 3; 25] на многие социальные процессы, воздействия средств массовой информации на социум [12; 13; 20], изменение в области текстовой деятельности [9] (когда из-за Интернета получили большое распространение пиктографические значки и мемы, заменяющие не только слова, но и целые предложения), новое осмысление истории развития публицистики [4; 5] как разновидности средств массовой информации.

В эпоху цифровых технологий социальные сети и мессенджеры играют всё более значительную роль в формировании общественного мнения и социализации молодежи [15; 22], когда благодаря именно цифровому контенту формируются у подрастающего поколения предпочтения, ценности, нормы и картина мира в целом, а старшее поколение, предпочитающее Интернету телевидение и радио (а в некоторых моментах печатные средства массовой информации типа региональной прессы), всё же не обходит вниманием цифровые технологии, однако выражая порой негативное отношение к новым для них цифровым носителям информации. В последнем случае тоже можно сказать о влиянии Интернета и на людей старшего возраста, ведь их реакция на социальные сети – результат воздействия той информации, которую люди «принимают в штыки». Очень важно поэтому выявить мнение населения определенного региона о том, испытывают ли получатели информации влияние социальных сетей или их мнение невозможно поколебать, в случае если информация получена из Интернета.

Среди информационного цифрового контента Telegram выделяется своей специфической архитектурой и функционалом, предоставляя уникальную площадку для дискуссий и распространения информации. Как нам представляется, его децентрализованная структура, относительная свобода от цензуры и наличие многочисленных каналов и групп создают благоприятную среду как для открытого диалога, так и для целенаправленного манипулирования общественным сознанием. В свете вышесказанного важно продемонстрировать как положительные, так и отрицательные последствия пользования такой социальной сетью, как Телеграмм.

Прежде всего рассмотрим достоинства и недостатки данных каналов, что поможет более детально увидеть возможности данного средства передачи информации как с позитивной стороны, так и негативной (рис. 1).

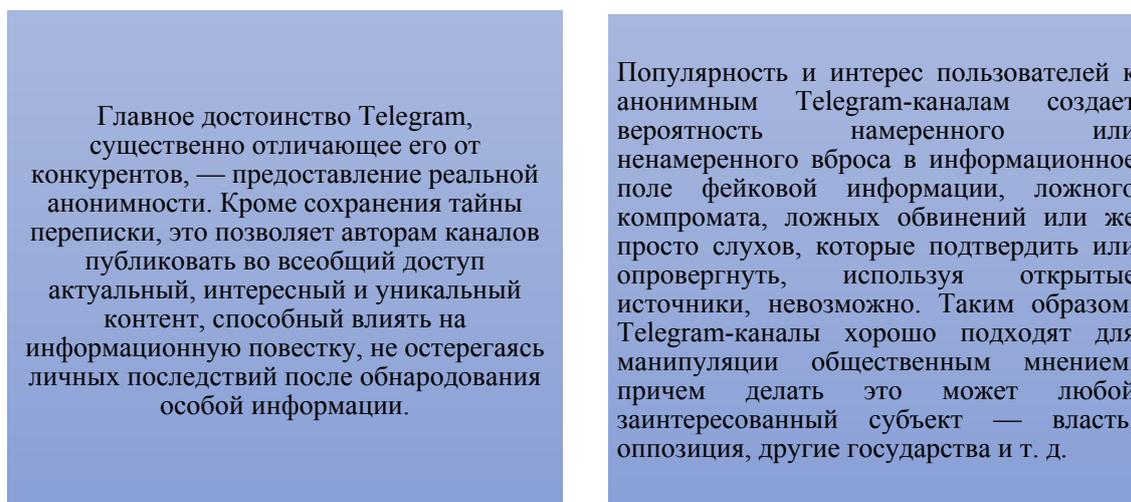

Рисунок 1 – Достоинства и недостатки Телеграмм-каналов

При этом встает вопрос о цензуре, которая запрещена Конституцией РФ, но в обществе постоянно возникают обсуждения, что она в некоторых случаях необходима.

В данной работе анализируется влияние telegram-каналов на формирование общественного мнения в современном мире. Рассматриваются уникальные характеристики платформы, способствующие как свободному обмену информацией и формированию дискуссий, так и распространению дезинформации и манипулированию общественным сознанием. Авторы оценивают как позитивные, так и негативные стороны Telegram-каналов для формирования общественного мнения.

Влияние Telegram на общественное мнение обусловлено стремительным ростом популярности этого мессенджера и его трансформацией в мощный инструмент коммуникации и формирования общественного мнения. Telegram, отличающийся высокой степенью свободы выражения и относительно низким уровнем цензуры по сравнению с другими платформами, стал значимым центром обсуждения политических [6; 7; 8], социальных [14; 16; 21], управленческих [11] и культурных [18; 19] вопросов, влияющим на информационное поле и формирующим общественное мнение в России и за рубежом.

Авторами данной статьи, а именно И.Е. Биркуном, К.А. Романовым и А.И. Фомкиным, было проведено социологическое исследование на базе научно-исследовательской лаборатории «Социологии и социальных технологий» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в ноябре 2024 года (научный руководитель – Т.В. Епремян).

Объектом исследования стали telegram-каналы как инструмент формирования общественного мнения, предметом - особенности восприятия информации пользователями telegram-каналов. Нами были выдвинуты следующие гипотезы: гипотеза 1 «Telegram-каналы влияют на мнение большинства людей», гипотеза 2 «Большинство людей ежедневно пользуются telegram-каналами».

Цель - определить уровень влияния telegram-каналов на формирование общественного мнения. Нами были поставлены следующие задачи: 1) изучить актуальность исследуемой проблемы; 2) разработать инструментарий исследования; 3) провести анкетирование респондентов; 4) проанализировать полученный в результате исследования данные; 5) разработать рекомендации по использованию telegram-каналов.

Методом нашего социологического исследования стал социологический опрос в форме анкетирования через гугл-форму (как видим, цифровые технологии получили такое

широкое распространение, что применяются и при социологических исследованиях).

Выборочная совокупность - 101 житель города Брянска в возрасте от 18 до 65 лет, генеральная же совокупность - население города Брянска.

В нашем социологическом исследовании приняли участие респонденты женского пола 53,5% от общего числа респондентов и 46,5% респондентов мужского пола.

Рассмотрим следующий вопрос из демографического блока анкеты: возраст респондентов. В анкетировании приняли участие респонденты в возрасте 18-35 лет, их оказалось большинство – 73,3% от общего числа респондентов. Меньше всего респондентов (6,9%) в возрасте 51-65 лет. 19,8% от общего числа респондентов составили респонденты в возрасте 36-50 лет

Рассмотрим распределение респондентов по уровню образования (рис. 2). Было выявлено, что большинство респондентов (44,6%) имеют незаконченное высшее образование, что можно интерпретировать следующим образом: участие студентов в исследовании было большим, чем респондентов с другим уровнем образования. Среднее профессиональное образование оказалось у 22,8% респондентов, 18,8% - среднее общее образование (11 классов), 11,9% - высшее образование, 1,9% - основное общее образование (9 классов).

Далее рассмотрели место проживания респондентов: 69,3% респондентов (что составляет большинство от общего числа респондентов) проживают в городе, 16,8% - в поселке городского типа; 13,9% - в сельском поселении.

Таким образом, можно сказать, что городские жители, респонденты женского пола и более молодые по возрасту люди более активно участвуют в социологических исследованиях, проявляют больший интерес к вопросам о цифровых технологиях, о социальных сетях. Можно сказать, что это социальный портрет нашего респондента (студентка-горожанка).

Перейдем к следующему тематическому блоку анкеты – это основные вопросы, непосредственно касающиеся темы нашего социологического исследования, его целей и задач. Рассмотрим распределение ответов на вопрос о частоте использования Телеграмм-каналов (рис. 3).

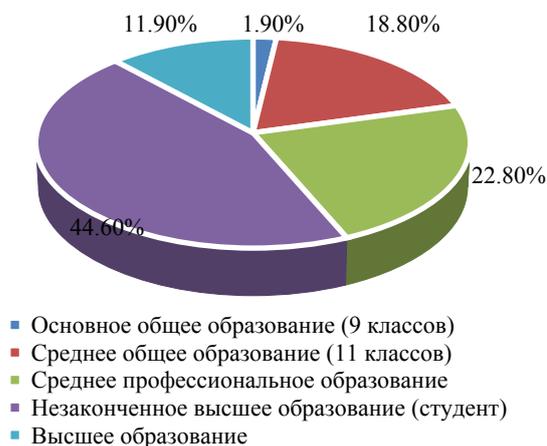

Рисунок 2 – Распределение респондентов по уровню образования

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какую роль играют telegram-каналы в Вашем потреблении информации?»

Каждый день пользуется Телеграмм-каналами большинство респондентов – 70,3%; несколько раз в неделю – 23,8%, раз в месяц – 5,9% респондентов от общего числа опрашиваемых.

Далее следовал вопрос о роли Телеграмм-каналов в получении информации. Меньше

всего респондентов (10,9%) считают, что Телеграмм-каналы не играют никакой роли; два других ответа были выбраны практически поровну: «основной источник информации» (42,6% от числа всех респондентов) и «дополнительный источник информации» (46,5% от числа всех респондентов). Таким образом, можно констатировать, что данная социальная сеть популярна как источник информации для большинства респондентов.

Далее шел вопрос о влиянии Телеграмм-каналов на мнение респондентов. Большинство респондентов выбрали ответ «да, немного влияют» (46,5%), а два другие ответа выбраны поровну: 25,7% считают «нет, не влияют»; 27,7 респондентов – «да, очень влияют» (рис. 4).

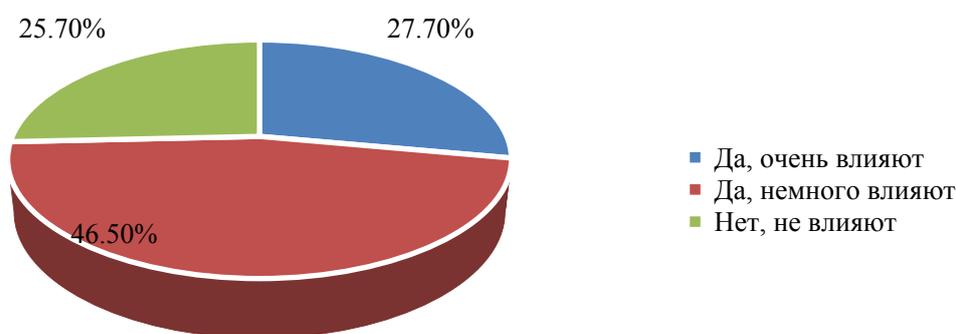

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что telegram-каналы влияют на Ваше мнение по важным вопросам?»

Как представляется, ответ «нет, не влияют» респонденты выбрали по следующим соображениям: получатели информации из Телеграмм-каналов полагают, что обладают независимым мнением по важным вопросам, которое не может изменить ни один источник информации, в том числе Телеграмм-каналы. Можно сделать попутное замечание: зачастую люди не осознают манипуляций со стороны окружения, так как влияние может быть очень завуалированным, приемы и методы – очень изощренные, психологически тонкие. В том и состоит искусство манипуляции, что люди не замечают воздействия манипуляторов. Многие уверены, что на них-то никто и ничто воздействовать не может, не подозревая, что их, как они полагают, собственное мнение – результат влияния окружения (как людей, так и обстоятельств).

Следующий вопрос «На какие telegram-каналы Вы подписаны?» предполагал несколько вариантов ответов, распределение которых показано на следующей диаграмме (рис. 5).

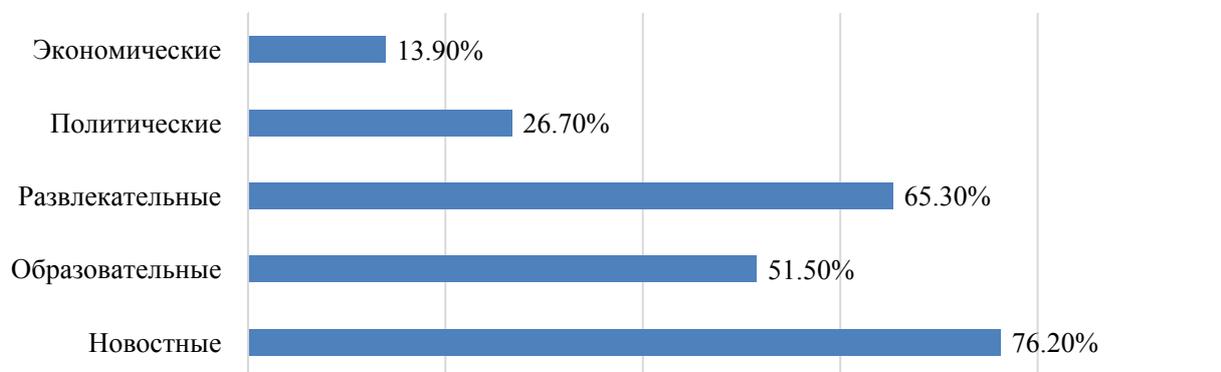

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «На какие telegram-каналы Вы подписаны? (не более 3-х ответов)»

Как видно из диаграммы, чаще всего пользуются новостными (76,2% респондентов) и

развлекательными (65,3%) Телеграмм-каналами.

Следующий вопрос предполагал выяснить мнение респондентов о доверии к информации, полученной из Телеграмм-каналов. Многие респонденты (78,2%) считают, что Телеграмм-каналы могут распространять недостоверную информацию. 12,9% респондентов выбрали ответ «нет, не могут распространять», затруднились с ответом 8,9% респондентов.

Следующий вопрос касался степени доверия к информации. Ответы «нейтрален» и «скорее доверяю» были выбраны равным количеством респондентов (40,6%), полностью доверяют информации из Телеграмм-каналов 7,9% респондентов, ответы «скорее не доверяю» и «вообще не доверяю» выбрало тоже равное количество респондентов (по 5,45%).

Рассмотрим распределение ответов на следующий вопрос «Как Вы считаете, способствуют ли telegram-каналы формированию общественного мнения?» (рис. 6).

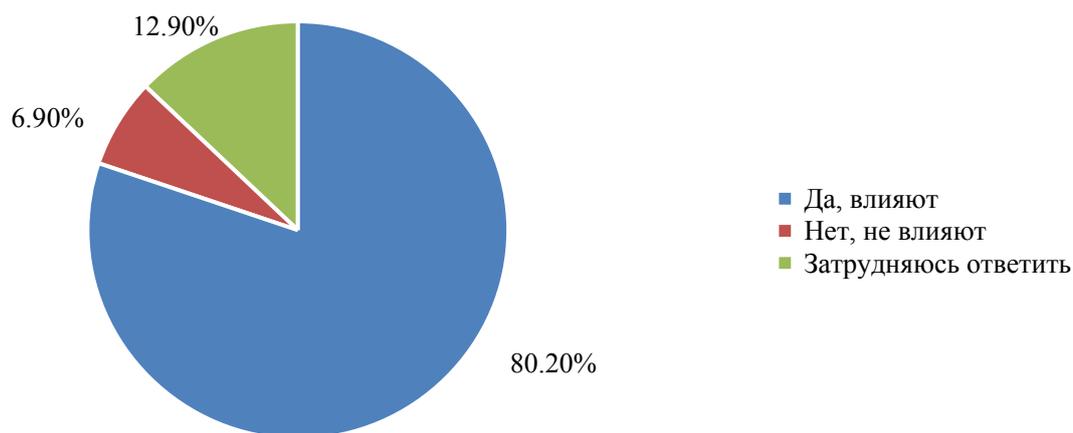

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, способствуют ли telegram-каналы формированию общественного мнения?»

Большинство респондентов (80,2%) считает, что Телеграмм-каналы влияют на формирование общественного мнения. Следует отметить, что при ответе на один из предыдущих вопросов (о влиянии Телеграмм-каналов на мнение самого респондента) 25,7% респондентов выбрали вариант ответа «нет, не влияют». Это в принципе соотносится с ответом на вопрос «Как Вы считаете, способствуют ли telegram-каналы формированию общественного мнения?», где варианты ответа «нет, не влияют» и «затрудняюсь ответить» тоже выбраны примерно двадцатью процентами респондентов (6,9% и 12,9% соответственно). Это свидетельствует об искренности респондентов, участвовавших в нашем социологическом исследовании.

Далее следовал вопрос о регулировании Телеграмм-каналов. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что telegram-каналы должны регулироваться?» следующее: большинство респондентов (62,4%) считает, что «telegram-каналы должны регулироваться». Затруднилась с ответом пятая часть респондентов 19,8%). Почти столько же респондентов считают, что Телеграмм-каналы не должны регулироваться (17,8% респондентов). Как видим, многие респонденты считают приемлемой цензуру средств массовой информации, наверное, назрел запрос общества оградить себя от жестокости, безнравственности такого контента, который не ограничен правовыми нормами и который можно легко найти в Интернете. Эта доступность негативного материала может сыграть злую шутку с теми, кто подвержен влиянию в силу возраста или психической неустойчивости. Тем более, как стало понятно из нашего социологического исследования, влияние социальных сетей ощутимо.

Подведем итоги. Наше исследование показало, что большинство людей ежедневно пользуются telegram-каналами, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на их мнение, формируют представление об окружающем мире, дают оценку событиям в стране

и за рубежом, тем самым навязывая (порой совершенно незаметно для реципиента) эту оценку получателям информации – пользователям социальных сетей.

Анализ влияния telegram-каналов на общественное мнение демонстрирует сложную и многогранную картину. С одной стороны, Telegram предоставляет беспрецедентные возможности для свободного распространения информации. С другой стороны, децентрализованная природа платформы и относительно слабый контроль контента создают благоприятные условия для распространения дезинформации.

Поэтому важно сформулировать следующие рекомендации по использованию Telegram-каналов:

- Критически оценивайте информацию: не принимайте на веру всё, что вы видите в Telegram. Проверяйте информацию из нескольких источников, обращайте внимание на авторитетность источника и наличие подтверждающих данных.
- Диверсифицируйте источники информации: не полагайтесь на информацию только из одного или нескольких Telegram-каналов. Подписывайтесь на каналы с разными точками зрения, чтобы получить более полную картину событий.
- Развивайте медиаграмотность: изучайте методы манипуляции информацией и приемы пропаганды, чтобы легче распознавать фейковые новости и дезинформацию.
- Будьте внимательны к эмоциональному воздействию: обращайте внимание на то, как telegram-каналы используют эмоции для воздействия на вас. Постарайтесь принять взвешенное решение, не поддаваясь на эмоциональное давление.
- Проверяйте факты: прежде чем делиться информацией из Telegram-каналов, убедитесь в её достоверности. Распространение непроверенной информации может привести к негативным последствиям как для самого получателя информации, так и для его окружения.

В целом, Telegram является мощным инструментом, который может быть использован как для позитивного влияния на общественное мнение, так и для манипуляции. Ответственное и критическое отношение к информации, получаемой из telegram-каналов, является ключом к формированию собственного взвешенного мнения и защите от дезинформации.

Список использованных источников

1. Гезалов, А. А. Статус и миссия университета в постмодерне / А. А. Гезалов, Э. Д. Коркия // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 152-159.
2. Голенкова, О. В. Региональный опыт модернизации образования / О. В. Голенкова, Г. А. Свердлов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 381-390.
3. Голенкова, О. В. Формирование в вузе профессиональной готовности бакалавра по направлению подготовки «Социальная работа» к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Голенкова Ольга Валерьевна, 2015. – 252 с.
4. Головачева, О. А. Идентификаторы аморальных проявлений в беллетристике и ранней публицистике Н.С. Лескова / О. А. Головачева // Культура и цивилизация. – 2016. – № 2. – С. 12-21.
5. Головачева, О. А. Средства характеристики в публицистических статьях Н.С. Лескова об А.И. Герцене: парадигматический и стилистический аспекты / О. А. Головачева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 7(61). – С. 79-82.
6. Гостенина, В. И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса) / В. И. Гостенина, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-317-05326-0.

7. Гостенина, В. И. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума / В. И. Гостенина, А. Ю. Качалков // *Власть*. – 2015. – № 8. – С. 128-133.
8. Гостенина, В. И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев // *Власть*. – 2013. – № 2. – С. 082-085.
9. Епремян, Т. В. Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности / Т. В. Епремян, Е. Н. Якубенко // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 52-57.
10. Епремян, Т. В. Дискурс рекламы в восприятии коммуникативной личности в цифровую эпоху / Т. В. Епремян // *Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды*. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 247-250.
11. Епремян, Т. В. Управленческий аспект дискурса социальной рекламы / Т. В. Епремян // *Власть*. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 166-170. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9965.
12. Киричек, П. Н. Контент и формат журналистики в классификации прессы / П. Н. Киричек // *Медиаисследования*. – 2020. – № 7. – С. 138-146.
13. Киричек, П. Н. Модерн-пресса в новом медиаполе / П. Н. Киричек // *Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 39-43.*
14. Киричек, П. Н. Функции журналистики в социальном периметре повседневности / П. Н. Киричек // *Журналист. Социальные коммуникации*. – 2024. – № 1(53). – С. 19-28.
15. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // *Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях*. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.
16. Лифанова, Т. Е. Картографирование как технология выявления социальных проблем региона / Т. Е. Лифанова, О. В. Голенкова // *Категория «социального» в современной педагогике и психологии*. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2019. – С. 192-197.
17. Мамедов, А. К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А. К. Мамедов // *Труд и социальные отношения*. – 2009. – Т. 20, № 3. – С. 4-12.
18. Мамедов, А. К. Настройки визуальной культуры публичности / А. К. Мамедов // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 150-170. – DOI 10.24290/1029-3736-2022-28-3-220-245.
19. Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В. И. Гостенина, А. П. Корюкин, Е. Ю. Лупенкова [и др.] // *Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований*. – 2012. – № 3(3). – С. 117-128.
20. Шилин, А. М. Дискурс телевизионного текста: основные категории / А. М. Шилин, С. А. Шилина // *Коммуникация в современном мире*. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 34-36.
21. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // *Дискурсология и медиакритика средств массовой информации*. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.
22. Шилин, А. М. Языковая личность журналиста как социально ориентированного индивида / А. М. Шилин, С. А. Шилина // *Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества*. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 475-481.

23. Шилина, С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации / С. А. Шилина // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 338-341.
24. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // Роль социологии в конструировании России будущего. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.
25. Шилина, С. А. Социология журналистики как предмет изучения в вузе / С. А. Шилина // Журналист. Социальные коммуникации. – 2021. – № 3(43). – С. 103-114.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; e-mail: epremyan@yandex.ru. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Биркун Иван Евгеньевич – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: Ivanbirkun075@gmail.com.

Романов Кирилл Александрович - студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: kirill_romanov_23@mail.ru.

Фомкин Андрей Игоревич - студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: andrey.fomkin.144@mail.ru. А.

UDC 316.653

SOCIOLOGICAL RESEARCH: THE INFLUENCE OF TELEGRAM CHANNELS ON PUBLIC OPINION

Yepremyan T.V., Birkun I.E., Romanov K.A., Fomkin A.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

In the era of widespread digitalization, telegram channels are of particular importance in the light of their impact on public opinion, as discussed in this article. The relevance of the sociological research, the purpose of which is to identify respondents' opinions about the degree of impact of social networks on the recipient, is beyond doubt. In the era of widespread digitalization, the Internet is becoming the main source of information for many users, so it is important to understand whether the impact of social networks on people is negative or positive. If negative consequences are detected, it is necessary to develop measures to eliminate the risks that the widespread spread of informatization entails. The authors conducted a sociological study in order to consider the problems associated with the influence of telegram channels on Internet users. The article shows why this particular means of information dissemination is attractive, and also demonstrates that telegram channels are a way of manipulating public opinion.

Keywords: sociological research, radio, mass media, public opinion, influence.

References

1. Gezalov, A. A. O. Status and mission of the University in postmodernity / A. A. O. Gezalov, E. D. Korkia // The age of globalization. – 2018. – № 4(28). – Pp. 152-159.
2. Golenkova, O. V. Regional experience of modernization of education / O. V. Golenkova, G. A. Sverdlova // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 381-390.

3. Golenkova, O. V. Formation of bachelor's professional readiness in the university in the field of Social work to accompany children left without parental care: specialty 13.00.08 «Theory and methodology of vocational education» : dissertation for the degree degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Golenkova Olga Valeryevna, 2015. – 252 p.
4. Golovacheva O. A. Identifiers of immoral manifestations in fiction and early journalism by N.S. Leskov / O. A. Golovacheva // Culture and Civilization. 2016. No. 2. pp. 12-21.
5. Golovacheva, O. A. Means of characterization in N.S. Leskov's publicistic articles about A.I. Herzen: paradigmatic and stylistic aspects / O. A. Golovacheva // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. – 2011. – № 7(61). – Pp. 79-82.
6. Gostenina, V. I. The communicative foundations of megalopolis management (based on managerial discourse) / V. I. Gostenina, A. K. Mamedov. Moscow : MAX Press LLC, 2016. 192 p. ISBN 978-5-317-05326-0.
7. Gostenina, V. I. Managerial discourse as a technology of social interaction between the subject of power and society / V. I. Gostenina, A. Yu. Kachalkov // Power. 2015. No. 8. pp. 128-133.
8. Gostenina, V. I. Managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V. I. Gostenina, A. G. Kiselyov // Power. 2013. No. 2. pp. 082-085.
9. Yepremyan, T. V. Discursive management technologies of textual activity / T. V. Yepremyan, E. N. Yakubenko // Russian Economic Bulletin. - 2023. – Vol. 6, No. 2. – pp. 52-57.
10. Yepremyan, T. V. The discourse of advertising in the perception of a communicative personality in the digital age / T. V. Yepremyan // Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles. – Moscow: MAX Press LLC, 2022. – pp. 247-250.
11. Yepremyan, T. V. The managerial aspect of the discourse of social advertising / T. V. Yepremyan // Power. – 2024. – Vol. 32, No. 1. – pp. 166-170. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9965.
12. Kirichek, P. N. Content and format of journalism in the classification of the press / P. N. Kirichek // Media Studies. - 2020. – No. 7. – pp. 138-146.
13. Kirichek, P. N. Modern press in the new media field / P. N. Kirichek // Digitalization of communicative and cultural memory: the role of journalism as a social institution : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2019. – pp. 39-43
14. Kirichek, P. N. The functions of journalism in the social perimeter of everyday life / P. N. Kirichek // Journalist. Social communication. – 2024. – № 1(53). – Pp. 19-28.
15. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 208-212.
16. Lifanova, T. E. Mapping as a technology for identifying social problems in the region / T. E. Lifanova, O. V. Golenkova // The category of «social» in modern pedagogy and psychology. Ulyanovsk: IP Kenschenskaya Victoria Valeryevna (Zebra Publishing House), 2019. pp. 192-197.
17. Mamedov, A. K. Convergence of science in the educational process: solutions and technological lines / A. K. Mamedov // Labor and social relations. - 2009. – Vol. 20, No. 3. – pp. 4-12.
18. Mamedov, A. K. Settings of the visual culture of publicity / A. K. Mamedov // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2022. – Vol. 28, No. 3. – pp. 150-170. – DOI 10.24290/1029-3736-2022-28-3-220-245.
19. Socio-cultural, economic and managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V. I. Gostenina, A. P. Koryukin, E. Yu. Lupenkova [et al.] // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. – 2012. – № 3(3). – Pp. 117-128.
20. Shilin, A.M. The discourse of the television text: the main categories / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Communication in the modern world. Voronezh: Voronezh State University, 2022. pp. 34-36.

21. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Discursology and media criticism of mass media. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021, pp. 471-478.

22. Shilin, A.M. The linguistic personality of a journalist as a socially oriented individual / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Moiseevskie readings. Climatic and other drastic changes in the modern environment as a real threat to the development of society. Moscow: Moscow University of the Humanities, 2024. pp. 475-481.

23. Shilina, S. A. Communicative personality in the age of digitalization / S. A. Shilina // Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles. – Moscow: MAX Press LLC, 2022. pp. 338-341.

24. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the context of digitalization / S. A. Shilina // The role of sociology in the construction of Russia of the future. – Moscow: MAX Press LLC, 2023. – pp. 502-506.

25. Shilina, S. A. Sociology of journalism as a subject of study in higher education / S. A. Shilina // Journalist. Social communication. – 2021. – № 3(43). – Pp. 103-114

Author`s information

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: epremyan@yandex.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Birkun Ivan Evgenievich - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: Ivanbirkun075@gmail.com.

Romanov Kirill Alexandrovich - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky/ Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: kirill_romanov_23@mail.ru.

Fomkin Andrey Igorevich - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: andrey.fomkin.144@mail.ru.

УДК 316/364.2

**ДИАХРОННЫЙ И СИНХРОННЫЙ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ
АЛКОГОЛИЗМА: КОНТЕНТ И ФОРМАТ**

Лифанова Т.Е., Горошко М.И., Петрушин А.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы возникновения, причин развития алкоголизма как важной проблемы современного социума. Показаны контент и формат управленческой деятельности, направленной на устранение алкоголизма и его последствий. В статье представлен исторический экскурс, показаны социальные причины данного негативного социального явления. Авторы также провели социологическое исследование в студенческой среде об отношении к алкоголизму и о его влиянии на людей, а также о причинах алкоголезависимости. Выводы социологического исследования подтвердили теоретические положения статьи.

Ключевые слова: социологическое исследование, контент, формат, управленческая деятельность, алкоголизм, социальная проблема, исторический ракурс.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-64-74

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в наше время алкоголизм достиг эпидемических масштабов. Злоупотребление алкоголем представляет собой одну из значительных проблем в нашей стране. Широкая доступность и реклама алкогольных напитков, а также социальное, экономическое и психологическое напряжение, наряду с недостаточной организацией досуга и отдыха, способствуют росту алкоголизации среди населения. Очень важно обратиться к формату и контенту управленческой деятельности по устранению данной социальной проблемы [14], что важно в свете реформы образования [2], при внедрении цифровых информационных технологий коммуникации [6; 12]. Формат как жанровое содержание, направление и стиль подачи материала о социальных проблемах привлекает внимание исследователей при рассмотрении проблем в социальной сфере, где одной из животрепещущих является проблема алкоголизма.

По последним данным Института Гэллапа, треть опрошенных указали алкоголь как причину семейных проблем и бедствий. Тяжелое пьянство отмечено в 60% насильственных преступлений, в 30% самоубийств, в 80% пожаров и дорожных происшествий. Каждые 22 минуты кто-то погибает по вине пьяного водителя. За этой ужасающей статистикой скрываются бесценные жизни миллионов мужчин, женщин и детей, разрушенные алкоголизмом.

Алкоголизм называют семейной болезнью, поскольку больные превращают жизнь своих близких в кошмар. Дети особенно уязвимы, подвергаясь запугиванию, избиениям и даже убийствам со стороны пьяных родителей [3; 4; 5].

Алкогольные привычки и традиции общества влияют на стереотипы употребления алкоголя. Традиции и социальные нормы трудно изменить, что приводит к передаче алкогольных проблем следующим поколениям. Поэтому важная задача стоит перед управленческими структурами по изменению данной ситуации, чтобы как можно эффективнее формировались традиции трезвого образа жизни.

Согласно Институту Вандербильта, только один из десяти зависимых от алкоголя обращается за помощью. Остальные продолжают пить до смерти, если никто не вмешается, но, к сожалению, больные алкоголизмом часто окружены людьми, пособничающими их болезни.

Алкоголизм затрагивает все аспекты жизни человека, поэтому в России, как и большинство социальных проблем [11], он имеет многоуровневый и системный характер. В настоящее время специалисты различных профилей и направлений, включая медицинских работников, правоохранительные органы, изучают и освещают вопросы, связанные с проблемой алкоголизма и путями ее решения.

Чтобы продемонстрировать шаги государства по решению данной проблемы, рассмотрим те нормативно – правовые акты (формат и контент), которые регулируют социальную политику государства в данном аспекте:

- ФЗ от 29.12.2020 № 464 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения»;

- Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 N 171-ФЗ (последняя редакция);

- Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу».

Алкоголизм, или алкогольная зависимость, — это хроническое заболевание, тяжелая форма зависимости, при которой возникает непреодолимое влечение к спиртным напиткам. Это заболевание проявляется в характерных симптомах, таких как:

- постоянное желание выпить (у человека появляется настойчивое желание употреблять алкоголь, даже когда он осознает негативные последствия);

- толерантность к алкоголю (со временем организм привыкает к алкоголю, и для достижения прежнего эффекта требуется все большая доза, постепенно это приводит к росту объема потребляемого спиртного);

- абстинентный синдром (при внезапном прекращении употребления алкоголя у зависимого могут возникнуть физические и психические симптомы, такие как потливость, тремор, тревожность, головные боли и даже судороги);

- психологические проблемы: депрессия, тревожные расстройства и др.;

- физические проблемы: заболевания печени (цирроз, гепатит), нарушение работы центральной нервной системы, увеличение риска таких заболеваний, как рак, проблемы с сердечно-сосудистой системой

На формирование пагубного пристрастия влияют характер и умственные способности человека. Таким образом, люди со слабой волей, склонные к депрессии, неуверенные в себе чаще злоупотребляют спиртным.

Выпивая, человек отгораживается от существующих проблем. К сожалению, это не помогает в их разрешении, а только усугубляет ситуацию. Невостребованность на работе, в семье, комплексы относительно внешности провоцируют развитие вредных привычек. Эти люди наполнены страхами, неуверенностью в себе и сложно сходятся с другими. Один бокал помогает им раскрепоститься и позитивнее смотреть на мир.

Считается, что, если в детстве родители воспитывали ребенка в строгости, подавляли его личность, это тоже может послужить злоупотреблению спиртным. Еще 10-20 лет назад алкоголиками становились в 17-18 лет, сейчас хронически больной подросток в 12-15 лет — уже не редкость. Стерлись и половые различия: алкоголизм в подростковом возрасте встречается как среди юношей, так и среди девушек.

Алкоголь дарит людям приятные ощущения успеха, расслабления, формирует положительное отношение к себе. Без стимулятора человек испытывает трудности в общении, недовольство собой, находится в подавленном настроении. Алкоголь, с психологической стороны, становится инструментом для получения не только удовольствия, но и положительных эмоций.

Следующей причиной, способствующей формированию вредного пристрастия, можно обозначить общество. Человек живет в социуме, и многие факторы влияют на наше восприятие. Перечислим социальные факторы:

- уровень образования человека;

- традиции, обычаи, убеждения в окружении;

- уровень культуры в среде проживания;

- иные факторы.

В каждой стране сохраняются устои, которые оказывают влияние на личность. В некоторых государствах употребление спиртного грозит тюремным заключением, а в других — вино применяется в лечении заболеваний или в качестве профилактики. Это оказывает влияние на отношение к алкоголю и самим человеком.

Определенную роль играют и традиции, от которых сложно отказаться, ведь они формировались на протяжении десятилетий и даже веков [10]. Шампанское на Новый год, обильные застолья.

Некоторые профессии: пожарные, полицейские, военные, врачи, — заставляют человека жить в постоянном стрессе, что также влечет за собой употребление спиртного.

Еще один фактор — это популяризация алкоголя через рекламу. Так, человек видит успешного человека в рекламном ролике и проецирует в свою жизнь успех и богатство через употребление пива.

Очевидно, что эти факторы при наложении на психические особенности личности могут стать дополнительным стимулом к развитию алкоголизма.

В обществе давно ведутся разговоры о том, что у алкоголизма есть и физиологические предпосылки. У людей, чьи родители злоупотребляли спиртным, риск развития зависимости увеличивается в разы, однако наследственность еще не обрекает человека на судьбу алкоголика.

Так, в одной семье, где есть отец – алкоголик, один ребенок может стать таким же алкоголиком, а другой будет придерживаться здорового образа жизни. В связи с проведенными исследованиями, можно говорить не о врожденном алкоголизме, а факторе риска стать зависимым от алкоголя быстрее, чем другие.

По наследству передается способность организма вырабатывать определенный уровень ферментов для поддержания хорошего самочувствия, настроения, которая у детей алкоголиков, как правило, снижена. И ребенок, наблюдая в семье способы «улучшения» самочувствия у пьющего отца, может принять решение поступать точно так же.

В некоторых ситуациях травмы головы могут повлиять на толерантность восприятия алкоголя. Как пример, человек пьянеет от маленьких доз спиртного.

Недостаточность некоторых ферментов у определенных рас (американские индейцы, северные народности) может вызвать быструю интоксикацию. Это приводит к ускоренному развитию зависимости по сравнению с европейцами.

Подавляющее число алкозависимых людей отрицают заболевание. Это связано с психологической защитой, которая формируется на подсознательном уровне. Человек уверен, что все вокруг пытаются его убедить в том, чего нет на самом деле. Так, сначала зависимый начинает преуменьшать количество выпитого, а затем находит оправдания привычке.

Плохой характер и слабая воля – основные причины алкоголизма? Характер – это устойчивые черты личности человека, которые формируются с рождения в процессе социализации. Не бывает плохих и хороших характеров, бывают черты, которые помогают нам успешно адаптироваться к жизни в социуме или, наоборот, создают определенные трудности. Говоря о характере зависимого от алкоголя человека, можно выделить следующие особенности.

Инфантильность – использование детских моделей поведения при решении «взрослых» проблем. Основные способы взаимодействия с окружающими – это манипуляции обидой, слезами, агрессией, болезнью. Инфантильный человек склонен перекладывать ответственность за удовлетворение своих потребностей, за свои поступки на окружающих.

Чрезмерная экстравертированность, характеризующаяся поверхностным общением, зачастую без учета контекста ситуации, склонностью попадать под влияние окружающих, совершать необдуманные поступки. Вместе с тем, со временем, в результате прогрессирования заболевания, алкоголик становится более замкнутым, отгороженным,

погруженным в мир своих фантазий, вплоть до полного отказа от контактов с социумом.

Тревожность разной интенсивности и наполненности, страхи относительно себя, своих возможностей, своих перспектив и отношений с окружающими. Страхи стоят в основе заниженной самооценки, неуверенности в себе, трудностей во взаимоотношениях. Ложь, необдуманные обещания, угодничество тоже основаны на страхе и чувстве вины (часто совместно со стыдом). Алкоголь помогает почувствовать себя увереннее, смелее, справиться с ощущением неопределенности. Зачастую человек совершает в опьянении поступки крайне импульсивные, последствия которых бывают плачевными.

Повышенная чувствительность к происходящему вокруг: к событиям, настроению окружающих, мнению других людей, к новым условиям, требованиям. В связи с такой чувствительностью снижается уровень контроля над своим состоянием и понижается уровень стрессоустойчивости. Алкоголику проще «уйти» от решения проблем или отстаивания своих границ употребив вещество.

Личность алкоголика ещё называют дефензивой, то есть «расплывчатой», слабой, пропитанной неуверенностью, малодушием, даже трусливостью. Именно дефензивность в характере мешает сказать «нет» в ситуации алкогольной провокации, не согласиться с позицией большинства. Алкоголь помогает справиться с внутренним напряжением, создать иллюзию благополучия, примерить на себя маску «героя».

Таким образом, особенности воспитания и проживания человека, традиции региона [7], стрессовые ситуации, генетическая предрасположенность являются факторами развития алкогольной зависимости. У членов семьи больных алкоголизмом риск развития этой патологии примерно в 7 раз выше, чем у людей, в чьих семьях не было алкоголиков.

С течением времени этиловый спирт встраивается в процессы обмена веществ организма, что определяет физическую зависимость, главным проявлением которой является абстинентный синдром (похмельный синдром)

В течение многих веков человечество сталкивалось с последствиями злоупотребления алкоголем. На вопрос алкоголизма различные общества реагировали по-разному.

Алкоголь употреблялся с давних времен, и его значение варьировалось в зависимости от культуры. Например, в Древнем Египте и Древнем Китае вино и пиво были важными частями ритуалов и повседневной жизни. Эти напитки часто использовались в религиозных церемониях и праздничных событиях. Однако в то время не было понятия зависимости, и основное внимание уделялось потреблению алкоголя в контексте культуры и традиций. Следовательно, попыток противодействовать проблеме алкоголизма как зависимости не было.

Средние века были временем, когда религиозные организации играли значительную роль в жизни общества. Христианская церковь, например, осуждала чрезмерное употребление алкоголя, но сама идея о зависимости как о болезни еще не была развита. Вместо этого алкоголь часто трактовался как грех, что привело к появлению различных моральных норм и постов, касающихся потребления спиртных напитков.

С увеличением интереса к медицине в позднее Средневековье некоторые врачи начали исследовать влияние алкоголя на здоровье. Однако эти исследования не привели к значительным изменениям в отношении к алкоголизму, и зависимость рассматривалась скорее как духовное, а не медицинское несчастье.

С развитием промышленной революции и урбанизации проблема алкоголизма стала более заметной. Увеличение рабочего времени, стресс и низкие условия жизни привели к росту числа случаев алкоголизма среди рабочих классов.

В начале XIX века начинают появляться первые трезвые общества, такие как «Темперанс» в Соединенных Штатах и других странах. Эти организации акцентировали внимание на необходимости снижения потребления алкоголя и борьбе с его негативными последствиями. В «Темперанс» активно пропагандировались идеи о трезвом образе жизни, и это движение стало основой для дальнейшего анализа проблемы зависимости.

В XX веке отношение к алкоголизму начинает меняться. В 1930-х годах появляются

первые научные исследования, связанные с алкоголизмом как заболеванием. В 1935 году была основана организация «Анонимные алкоголики» (АА), которая предложила миру новую концепцию борьбы с зависимостями через поддержку сообщества и программу 12 шагов. Эта модель оказала огромное влияние на методологию лечения зависимостей в последующие десятилетия.

В течение XX века многие государства начали применять различные социальные и законодательные меры для борьбы с алкоголизмом. В некоторых странах были введены ограничительные законы, ограничивающие продажу алкоголя, запреты на рекламу спиртных напитков и программы просвещения о вреде алкоголя.

Однако в то же время исторически сложились и случаи полного запрета на алкоголь, например, «сухой закон» в США в 1920-1933 годах. Опыт «сухого закона» показал, что запреты приводят к росту нелегального производства и торговли алкоголем.

Описания беспробудного пьянства русских встречаются во многих сочинениях иностранцев о России, которые, однако, зачастую относились к русским весьма предвзято. Есть даже легенда, в которой говорится, что великий князь Владимир, выбирая веру, отверг мусульманство, потому что оно не допускает употребление алкоголя, иудаизм — потому, что он запрещает употреблять в пищу продукты брожения, а принял христианство, потому как оно разрешает потребление спиртного.

Сегодня самым популярным, доступным и эффективным методом лечения алкогольной зависимости во всем мире считается 12-шаговая программа анонимных алкоголиков (АА). 12 шагов предусматривают, прежде всего, признание зависимости и неспособности избавиться от нее своими силами. Поэтому и требуется взаимопомощь: люди выздоравливают сами, помогая другим.

Участники движения АА объединяются в группы, а часто и основывают реабилитационные центры, где могут привлекать к работе профессиональных врачей. Всего в России, по данным самого движения, насчитывается около 800 групп АА. В последнее время люди все активнее встречаются не только лично по месту жительства, но и в виртуальном пространстве — по правилам АА выздоравливающий может посещать собрание любой группы по всему миру.

Среди реабилитационных центров, которые работают по программе психотерапевтической реабилитации и в том числе по программе 12 шагов, один из старейших бесплатных и самых известных — «Дом надежды на Горе» в Ленинградской области.

Таким образом, исторический подход к решению проблемы алкоголизма показывает, как изменялось восприятие и методы работы с этой серьезной проблемой на протяжении веков. Начиная с древних времен, когда алкоголь воспринимался как часть культуры, и до наших дней, когда алкоголизм рассматривается как болезнь, требующая комплексного и многоуровневого подхода. Важно продолжать проводить исследования и развивать программы поддержки, чтобы эффективно справляться с этой проблемой в современном обществе.

В последние десятилетия акцент в решении проблемы алкоголизма сместился в сторону комплексного подхода, который включает в себя не только медицинское, но и психологическое и социальное вмешательство. Программы реабилитации стали более разнообразными, предлагая индивидуальные планы лечения, основанные на конкретных потребностях пациентов.

Современные стратегии борьбы с алкоголизмом включают компоненты профилактики: образовательные программы в школах, кампании по повышению осведомленности о вреде алкоголя и его последствиях. Эти меры направлены на предупреждение формирования зависимости у молодежи [8].

Проблема алкоголя в жизни студентов является актуальной и многогранной темой, затрагивающей как личные, так и социальные аспекты. В студенческой среде часто существует культура, где употребление алкоголя воспринимается как норма. Многие

студенты чувствуют давление со стороны сверстников, чтобы принимать участие в мероприятиях, где алкоголь является неотъемлемой частью.

Кроме того, учеба в университете может быть стрессовой, и некоторые студенты используют алкоголь как способ справиться с нагрузкой, адаптироваться к новой среде или снять напряжение. Это может привести к формированию зависимости.

Регулярное употребление алкоголя может негативно сказаться на физическом и психическом здоровье студентов. Это включает в себя проблемы с печенью, ухудшение памяти, снижение успеваемости и риск развития психических расстройств. Также употребление алкоголя увеличивает риск участия в опасных ситуациях, таких как дорожно-транспортные происшествия, случайные травмы или насилие. Студенты под воздействием алкоголя могут принимать неосмотрительные решения, которые могут негативно повлиять на их жизнь.

С каждым годом количество студентов в высших учебных заведениях растет, что делает проблему алкоголя среди молодежи более заметной и значимой. Понимание влияния алкоголя на эту группу населения важно для разработки эффективных программ профилактики и поддержки. Поэтому важно формировать культуру здорового образа жизни, формировать внеучебную занятость студентов [1; 9; 13] таковой, чтобы не возникало мысли об алкоголе как способе времяпрепровождения.

Нами было проведено социологическое исследование «Влияние употребления алкоголя на жизнь студентов» с помощью информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет.

Выборочная совокупность респондентов составила 102 студента, обучающихся в ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск.

Гипотезы исследования:

- 1) основная причина употребления алкоголя связана с повышенным уровнем тревожности среди студентов;
- 2) окружение сверстников, употребляющих алкоголь, оказывает давление на студентов, побуждая их к такому же употреблению;
- 3) употребление алкоголя оказывает серьезное влияние на психическое здоровье студентов, вызывая у них разного рода негативные симптомы.

В результате исследования удалось установить следующее.

По данным исследования, была выведена сводная таблица (табл. 1), в которой представлено соотношение ответов людей на вопрос «Употребляете ли вы алкоголь?» в зависимости от их возраста. Проанализировав сводную таблицу, мы можем сделать вывод, что 59,2% всех опрошенных употребляют алкоголь.

Таблица 1 - Сводная таблица «Употребление алкоголя в зависимости от возраста студентов»

	17-20 лет	21-25 лет	Старше 26 лет	Всего:
Да	49 (48,04%)	9 (8,82%)	4 (3,9%)	61 (59,2%)
Нет	34 (32,56%)	7 (6,68%)	0	41 (40,8%)
Всего:	83 (80,6%)	16 (15,5%)	4 (3,9%)	102 (100%)

Также была выведена сводная таблица (табл. 2), в которой нам представлено соотношение ответов людей на вопрос «Употребляете ли вы алкоголь?» в зависимости от их курса обучения.

По данным исследования мы вывели сводную таблицу (табл. 3), в которой нам представлено соотношение ответов людей на вопрос «Употребляете ли вы алкоголь?» в зависимости от их пола.

Таблица 2 - Сводная таблица «Употребление алкоголя в зависимости от курса обучения студентов»

	Бакалавриат, 1 курс	Бакалавриат, 2 курс	Бакалавриат, 3 курс	Бакалавриат, 4 курс	Магистратура / аспирантура	Всего
Да	13 (12,75%)	25 (24,51%)	14 (13,73%)	3 (2,9%)	6 (5,82%)	61 (59,2%)
Нет	11 (10,55%)	17 (16,29%)	9 (9,57%)	3 (2,9%)	1 (0,98%)	41 (40,8%)
Всего	24 (23,3%)	42 (40,8%)	23 (23,3%)	6 (5,8 %)	7 (6,8%)	102 (100%)

Проанализировав сводную таблицу, мы можем сделать вывод, что 36,3% опрошенных женщин и 23% опрошенных мужчин употребляют алкоголь.

Таблица 3 - Сводная таблица «Употребление алкоголя в зависимости от пола»

Вариант ответа	Женский	Мужской	Всего:
Да	37 (36,27%)	24 (22,93%)	61 (59,2%)
Нет	25 (24,53%)	16 (16,27%)	41 (40,8%)
Всего:	62 (60,8%)	40 (39,2%)	102 (100%)

По данным исследования мы получили следующую информацию по вопросу «Как часто вы употребляете алкоголь?»: вариант ответа «реже одного раза в месяц» выбрали 27,9% респондентов; вариант «1-3 раза в месяц» выбрали 52,5%; вариант ответа «1 раз в неделю» выбрали 9,8% респондентов; вариант «несколько раз в неделю» 3,3%; вариант «каждый день» выбрали 6,6% респондентов.

Мы можем сделать вывод, что большая часть опрошенных употребляет алкоголь 1-3 раза в месяц.

По данным исследования далее представлена информация по вопросу «Как вы считаете, как влияет употребление алкоголя на вашу учебу?». Варианты ответов распределились следующим образом: «положительно» – 19,7%; «нейтрально» – 67,2%; «отрицательно» – 13,1% респондентов.

Мы можем сделать вывод, что большинство опрошенных считают, что употребление алкоголя нейтрально влияет на их учебу.

По данным исследования представлена информация по вопросу «Какие виды алкогольных напитков вы предпочитаете?». Варианты ответов: «пиво» – 69,6% респондентов; «вино» - 34,8% респондентов; «крепкие спиртные напитки» – 56,5% респондентов; «коктейли» – 60,9% респондентов.

Мы можем сделать вывод, что большинство опрошенных предпочитают к употреблению пиво.

Гипотеза 1. Основная причина употребления алкоголя связана с повышенным уровнем тревожности среди студентов.

По данным исследования представлена информация по вопросу «Что, по вашему мнению, является основной причиной употребления алкоголя среди студентов?». Мы можем сделать вывод, что большинство опрошенных выделяют среди причин употребления алкоголя стресс и тревогу. Респонденты, выбравшие вариант ответа «Другое», упомянули о желании не отставать от компании (6,4%), о вкусе алкоголя (1,6%) и о желании отдохнуть и расслабиться (4,8%).

Следовательно, гипотеза подтверждена.

Гипотеза 2. Окружение сверстников, употребляющих алкоголь, оказывает давление на

студентов, побуждая их к такому же употреблению.

По данным исследования представлена информация по вопросу «Ощущаете ли вы социальное давление, которое может побуждать вас употреблять алкоголь?». Мы можем сделать вывод, что только 16,4% опрошенных подвергаются социальному давлению в вопросе употребления алкоголя. Рассмотрим варианты ответов: «желание показать себя взрослым» – 32% респондентов; «желание испытать острые ощущения» - 37% респондентов; «желание попробовать что-то новое» – 39% респондентов; вариант ответа «низкая осведомленность о рисках употребления алкоголя» выбрали 15% респондентов; «доступность алкоголя» – 27% респондентов; «стресс и тревога» выбрали 51% респондентов; «социальное давление» - 28% респондентов; «другое» – 13% респондентов.

Рассмотрим распределение вариантов ответов на вопрос «Влияние социального давления на употребление алкоголя»: «да» выбрали 6,6% респондентов; «скорее да, чем нет» – 9,8% респондентов; «скорее нет, чем да» – 18%; «нет» выбрали 65,6% респондентов.

Следовательно, гипотеза не подтверждена

Гипотеза 3. Употребление алкоголя оказывает серьезное влияние на психическое здоровье студентов, вызывая у них разного рода негативные симптомы.

По данным ответов на вопрос «Какое влияние на ваше психическое здоровье оказывает употребление алкоголя?» получены следующие результаты: затруднились с ответом 31 респондент (50,8% от числа всех опрошенных), 10 респондентов (16,4%) выбрали вариант ответа «перепады настроения», 9 человек (14,8%) – «ухудшение памяти, концентрации», 6 респондентов (что составило 9,8% от числа всех ответивших) выбрали вариант ответа «агрессия, раздражительность», 4 человека (6,6%) – ответ «проблемы с самооценкой», 3 человека (4,9%) – вариант ответа «выгорание», и по одному человеку (1,6% соответственно) ответы «отдаление от близких» и «стресс».

Мы можем сделать вывод, что алкоголь действительно оказывает негативное влияние на психическое состояние студентов.

Следовательно, гипотеза подтверждена.

Таким образом, результаты проведенного социологического исследования «Алкоголь в жизни студентов» методом онлайн-опроса установлено, что большая часть опрошенных употребляет алкоголь 1-3 раза в месяц.

Полученные результаты подтверждают необходимость учитывать возможные социальные последствия и усиливать антиалкогольную пропаганду.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что применение системного подхода и комплексных методов социальной работы значительно снижает уровень алкоголизма и способствует успешной реабилитации зависимых, подтверждается.

Список использованных источников

1. Голенкова, О. В. Внеучебная работа как фактор успешной социально-психологической адаптации студентов вуза / О. В. Голенкова, С. В. Комарова, Т. П. Лапыко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 486-492.

2. Голенкова, О. В. Региональный опыт модернизации образования / О. В. Голенкова, Г. А. Свердлов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 381-390.

3. Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов, Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова, Е. Н. Якубенко // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 48-53.

4. Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян, М. В. Ерохов, Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 54-60.

5. Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова, М. А. Старченко, И. А. Гончарова // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 61-66.
6. Киричек, П. Н. Дуальность массмедийной коммуникации / П. Н. Киричек // *Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация*. – 2015. – № 1(1). – С. 5-11.
7. Киселев, А. Г. Социокультурный аспект сохранения самобытности переселенцев в Россию / А. Г. Киселев, С. А. Шилина // *Русский язык как основа межкультурного диалога славянских народов на территориях приграничных с Россией государств*. – Новозыбков: Общество с ограниченной ответственностью «АВЕРС», 2017. – С. 45-53.
8. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // *Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях*. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.
9. Лифанова, Т. Е. Самостоятельная работа студентов: методический подход / Т. Е. Лифанова, О. В. Голенкова // *За качественное образование*. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет, 2020. – С. 291-294.
10. Лифанова, Т. Е. Социально-медицинская помощь нуждающимся со стороны православного духовенства в Орловской губернии в середине XIX века (историко-архивное исследование) / Т. Е. Лифанова // *Отечественный журнал социальной работы*. – 2023. – № 1(92). – С. 69-75.
11. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // *Дискурсология и медиакритика средств массовой информации*. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.
12. Шилина, С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации / С. А. Шилина // *Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды*. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 338-341.
13. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // *Роль социологии в конструировании России будущего*. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.
14. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // *Власть*. – 2013. – № 2. – С. 043-046.

Сведения об авторах

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Горошко Мария Игоревна – студент направления подготовки «Социальная работа» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: masha.goroshko.307@gmail.com.

Петрушин Александр Викторович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

UDC 316/364.2

DIACHRONIC AND SYNCHRONOUS ASPECTS OF THE SOCIAL PROBLEM OF ALCOHOLISM: CONTENT AND FORMAT

Lifanova T.E., Goroshko M.I., Petrushin A.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of the emergence and causes of alcoholism as an important problem of modern society. The content and format of management activities aimed at eliminating alcoholism and its consequences are shown. The article presents a historical digression, showing the social causes of this negative social phenomenon. The authors also conducted a sociological study among students on attitudes to alcoholism and its impact on people, as well as on the causes of alcohol dependence. The conclusions of the sociological study confirmed the theoretical provisions of the article.

Keywords: sociological research, content, format, managerial activity, alcoholism, social problem, historical perspective.

References

1. Golenkova O. V. Extracurricular work as a factor of successful socio-psychological adaptation of university students / O. V. Golenkova, S. V. Komarova, T. P. Lapyko // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 486-492.
2. Golenkova, O. V. Regional experience of modernization of education / O. V. Golenkova, G. A. Sverdlova // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 381-390.
3. The discourse of social work with victims of family violence / V. A. Yemelyanov, T. E. Lifanova, M. V. Stakanova, E. N. Yakubenko // Russian Economic Bulletin. - 2023. – Vol. 6, No. 6. – pp. 48-53.
4. The discourse of sociological research of work with victims of family violence in specialized institutions / T. V. Yepremyan, M. V. Erokhov, T. E. Lifanova, M. V. Stakanova // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 6. – pp. 54-60.
5. Historical and social factors of the occurrence of family violence / T. E. Lifanova, M. V. Stakanova, M. A. Starchenko, I. A. Goncharova // Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6, No. 6. pp. 61-66.
6. Kirichek, P. N. The duality of mass media communication / P. N. Kirichek // Scientific Bulletin of Kuban State University. Media communication. – 2015. – № 1(1). – Pp. 5-11.
7. Kiselyov, A. G. The socio-cultural aspect of preserving the identity of immigrants to Russia / A. G. Kiselyov, S. A. Shilina // The Russian language as the basis of intercultural dialogue of Slavic peoples in the territories bordering Russia states. Novozybkov: Limited Liability Company «AVERS», 2017. pp. 45-53.
8. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 208-212.
9. Lifanova, T. E. Independent work of students: a methodical approach / T. E. Lifanova, O. V. Golenkova // For quality education. Saratov: Saratov State Medical University, 2020, pp. 291-294.
10. Lifanova, T. E. Social and medical assistance to those in need from the Orthodox clergy in the Orel province in the middle of the 19th century (historical and archival research) / T. E. Lifanova // Russian Journal of Social Work. – 2023. – № 1(92). – Pp. 69-75.
11. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse // Discursology and media criticism of mass media. - Belgorod, 2021. - pp. 471-478.
12. Shilina, S. A. Communicative personality in the era of digitalization // Artificial intelligence and social development: new opportunities and barriers. - Moscow, 2022. - pp. 338-341.
13. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the

context of digitalization // The role of sociology in the construction of Russia of the future. - Moscow, 2023. - pp. 502-506.

14. Shilina, S. A. Communicative technologies in the system of relations between the state and society / S. A. Shilina // Power. - 2013. – No. 2. – pp. 043-046.

Author`s information

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Goroshko Maria Igorevna - a student of the Department of Social Work at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: masha.goroshko.307@gmail.com.

Petrushin Alexander Viktorovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

УДК 316.653

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВЛИЯНИЕ РАДИО
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ**

Сычева Е.Ю., Михалева С.Г., Моисеенко В.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования такого социального феномена, как общественное мнение. Авторы приводят результаты социологического исследования о воздействии радио на слушателей. Как показало исследование, несмотря на развитие цифровых технологий при получении информации, радио не теряет своих позиций в донесении до аудитории сведений о происходящих в мире событиях, о культурно-массовых мероприятиях, о новинках в сферах науки, культуры, спорта, общества и политики. Респонденты высказали мнение о том, что не утрачено доверие к радио как источнику важной для радиослушателей информации, что данное средство массовой коммуникации оказывает влияние на формирование общественного мнения, причем степень влияния зависит от определенных качеств респондентов (например, демографических, таких как возраст). Авторы в ходе социологического исследования выяснили, что радиоконтент продвигается на цифровых платформах, таких как приложения, подкасты, социальные сети, его слушают на смартфонах и планшетах. Выводы статьи свидетельствуют о важности такого средства массовой информации, как радио, при формировании общественного мнения, поэтому даются разработанные авторами рекомендации о повышении эффективности радиовещания.

Ключевые слова: социологическое исследование, общественное мнение, радио, влияние.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-75-83

Актуальным является обращение к вопросам формирования общественного мнения под воздействием средств массовой информации, в числе которых немалое значение имеет радио. Это одно из старейших средств массовой информации, которое продолжает сохранять свою актуальность в современных условиях. Оно сочетает оперативность передачи информации, широкий охват аудитории и уникальную способность воздействовать на восприятие слушателей через звук. Влияние радио на общественное мнение исследуется в рамках медиакоммуникаций, психологии и социологии, поскольку этот инструмент позволяет не только информировать аудиторию, но и формировать ее установки, убеждения и поведение, развивая культурные аспекты жизнедеятельности общества [8; 9; 16].

Несмотря на стремительное развитие сети Интернет, что способствует применению информационных технологий в различных аспектах бытования социума [6; 10; 15], в том числе в области распространения информации, традиционные средства массовой информации не утратили своих позиций в информационном пространстве. Социальные проблемы общества [7; 13; 14] освещаются в разных ракурсах, что создает объёмную и детальную картину событий современности.

Теоретические подходы к изучению влияния СМИ на общественное мнение подчеркивают важность содержания и подачи информации (следует подчеркнуть значение привлечения истории науки для рассмотрения современных процессов социума [1]). Согласно теории культивации Джорджа Гербнера, постоянное воздействие определенных медиасообщений формирует у аудитории специфическое восприятие реальности, что поднимает в числе прочих и вопрос о цензуре [2]. В контексте радио эта теория указывает на то, что повторяющиеся темы, выраженные через аудиоформат, могут изменять представления слушателей о социальных нормах и событиях.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что радио, несмотря на развитие цифровых технологий и появление новых медиа, остается одним из наиболее доступных и влиятельных средств массовой информации. Радио охватывает широкую аудиторию, включая жителей отдаленных регионов, где интернет и телевидение [12] могут быть ограничены.

Кроме того, радио активно используется для трансляции новостей, образовательного

контента [3; 11] и социально значимых программ, что делает его мощным инструментом формирования общественного мнения со стороны управленческих структур [4; 5]. В условиях информационной перегруженности и высокой поляризации общества изучение роли радио в процессе формирования взглядов и установок людей становится особенно важным.

На базе научно-исследовательской лаборатории «Социологии и социальных технологий» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в ноябре-декабре 2024 года было проведено авторами статьи С.Г. Михалевой и В.А. Моисеенко (научные руководители - Т.В. Епремян, Е.Ю. Сычева) социологическое исследование о воздействии радио на формирование общественного мнения.

Целью исследования явилось выявление степени влияния радио на формирование общественного мнения и определение ключевых факторов, определяющих это влияние.

Объектом исследования стала аудитория радиовещания, а предметом исследования - восприятие информации, передаваемой радио, и ее влияние на общественное мнение.

Гипотеза исследования: предполагается, что радио оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения, особенно среди аудитории среднего и старшего возраста, а степень этого влияния зависит от содержания передач и уровня доверия к радиостанции.

Задачами исследования стали следующие положения: 1) проанализировать теоретические подходы к изучению влияния СМИ на общественное мнение; 2) разработать и провести анкетирование среди слушателей радио; 3) обобщить результаты анкетирования и выявить основные закономерности влияния радио на общественное мнение; 4) разработать рекомендации по использованию радио для формирования позитивного общественного.

Практическая значимость исследования заключается в том что, результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий информационного воздействия через радио; в образовательных программах по журналистике и медиакоммуникациям; радиостанциями для повышения эффективности их влияния на аудиторию.

Для изучения влияния радио на общественное мнение было проведено исследование с использованием социологический опроса методом анкетирования. Этот метод был выбран благодаря его доступности, оперативности сбора данных и возможности охватить разнообразную аудиторию.

В опросе приняли участие 100 респондентов. Это позволило собрать разнообразные мнения и получить представление о том, как радио влияет на различные категории населения.

Респонденты добровольно согласились принять участие, и их ответы были анонимными, что обеспечило честность и откровенность в предоставлении информации.

Анкета включала три основных блока вопросов: 1. Социально-демографический блок, который содержал вопросы о возрасте, поле и уровне образования респондентов. Это позволило определить социальные и демографические характеристики аудитории радио. 2. Блок вопросов о привычках слушателей радио, направленный на изучение частоты прослушивания радио, используемых устройств и предпочтений в выборе радиостанций. 3. Блок о влиянии радио, включающий вопросы о степени доверия к радиоконтенту, оценке достоверности информации и роли радио в формировании общественного мнения.

Такая структура анкеты позволила не только получить общее представление о привычках слушателей радио, но и выявить их отношение к предоставляемой информации, а также оценить, насколько радио влияет на их восприятие социальных и политических процессов.

Анализ возрастного состава участников анкетирования показал, что наибольшую долю составляют респонденты в возрасте от 18 до 25 лет – 47%. Это указывает на активное использование радио молодежью для получения информации и развлечения. В то же время респонденты в возрасте от 36 до 50 лет составили всего 8%, что может свидетельствовать о

снижении интереса к радио в этой возрастной группе и требует создания специализированного контента для вовлечения людей среднего возраста.

В выборке по половому признаку преобладают женщины, составляющие 62% от общего числа респондентов. Мужчины составили 38%. Эти данные могут быть полезны для определения целевой аудитории и разработки контента, который больше соответствует интересам различных гендерных групп.

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: 37% имеют высшее неоконченное образование, что говорит о значительной доле студентов среди аудитории радио; 3% указали среднее профессиональное неоконченное образование, 3% респондентов имеют основное общее образование (9 классов).

На вопрос о том, как часто респонденты слушают радио, результаты распределились следующим образом: 45% слушают радио редко, что указывает на снижение регулярного использования этого медиа; 14% слушают радио один раз в неделю, что говорит о наличии группы слушателей с нерегулярными привычками потребления контента.

Эти данные подчеркивают необходимость разработки стратегий для увеличения частоты взаимодействия с радио, таких как улучшение качества контента и удобства доступа.

На вопрос о том, через какие устройства респонденты обычно слушают радио, были получены следующие результаты. Выяснено, что 55% используют смартфоны или планшеты, что подтверждает переход аудитории к мобильным цифровым форматам; 40% слушают радио через радиоприемники, что свидетельствует о значительной роли традиционных устройств; 28% предпочитают телевизор, демонстрируя важность интеграции радиоконтента в мультимедийные платформы; 22% используют компьютер или ноутбук, подчеркивая растущую роль онлайн вещания.

Эти данные указывают на необходимость развития цифровых платформ и приложений для прослушивания радио.

В ответах на вопрос о типах радиостанций, которые предпочитают слушатели, выявлены следующие предпочтения (рис. 1).

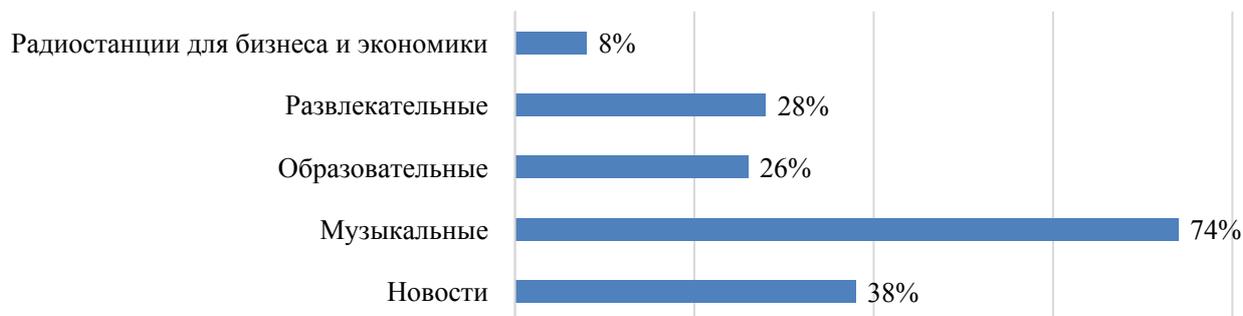

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие радиостанции Вы предпочитаете слушать? (выберите все подходящие варианты)»

Благодаря вышеприведенной диаграмме выявлено следующее:

- 74% слушают музыкальные радиостанции, что подтверждает их ведущую роль в аудиопотреблении;
- 38% отдают предпочтение новостным радиостанциям, подчеркивая важность информационного контента;
- 28% выбирают развлекательные радиостанции, что свидетельствует о значении легкого и приятного контента;
- 26% интересуются образовательными радиостанциями, что открывает возможности для развития программ с акцентом на обучение;
- 8% слушают радиостанции для бизнеса и экономики, что указывает на сравнительно

узкую, но важную нишу для профессионального контента.

Эти результаты подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования контента, чтобы учитывать запросы широкой аудитории, особенно в музыкальном, информационном и образовательном сегментах.

На вопрос о том, влияет ли радиопередача на восприятие респондентами важных событий в стране или мире, ответы распределились следующим образом (рис. 2):

- 40% указали, что радио не влияет на их восприятие;
- 34% отметили, что радио немного влияет на их восприятие;
- 21% считают, что радио оказывает сильное влияние;
- 5% затруднились ответить.

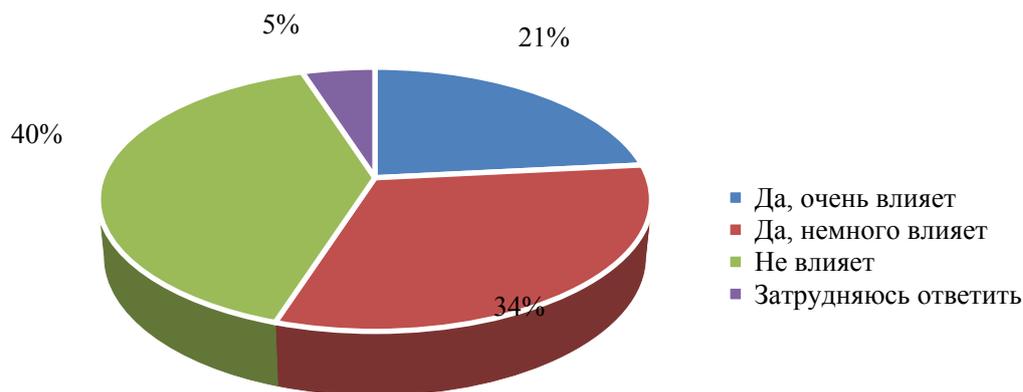

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Влияет ли радиопередача на Ваше восприятие важных событий в стране или мире?»

На вопрос о степени доверия к информации, предоставляемой радио, были получены следующие ответы: 43% респондентов указали, что «скорее доверяют радиоконтенту»; 2,5% заявили, что «полностью или абсолютно не доверяют информации на радио» (рис. 3).

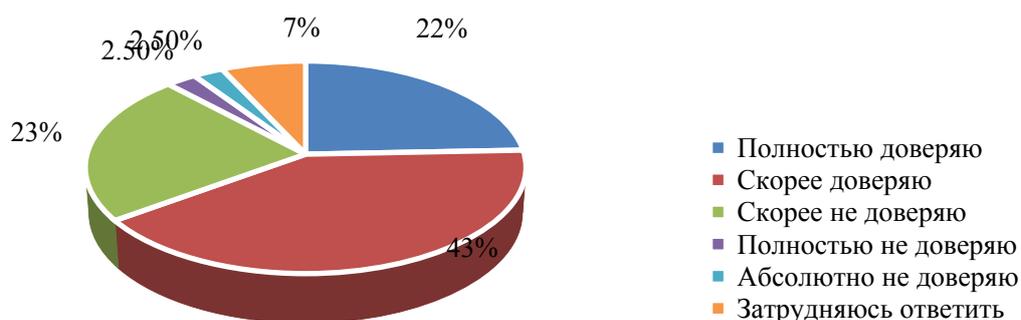

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы доверяете информации, которая предоставлена на радио?»

Это показывает, что у радио есть определенный уровень доверия среди аудитории, однако существует небольшой процент слушателей с критическим восприятием.

На вопрос о сравнении достоверности радиоконтента с другими источниками информации были получены следующие ответы: 47% респондентов оценили достоверность радио как «находящуюся на том же уровне», а 2% отметили, что «достоверность радио значительно ниже» (рис. 4).

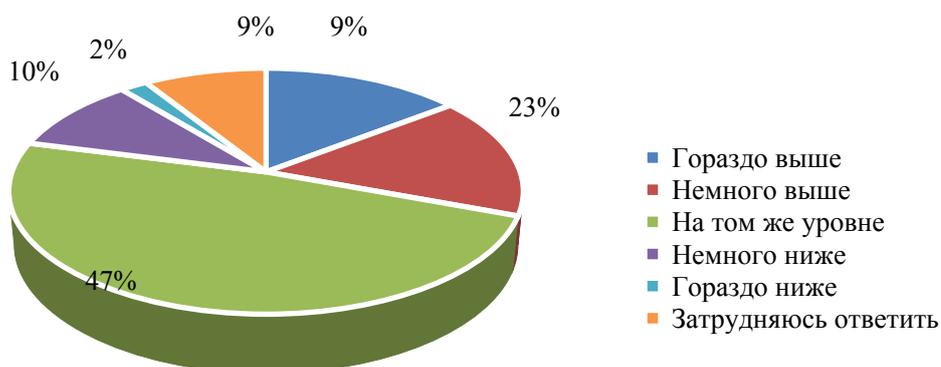

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете достоверность информации на радио по сравнению с другими источниками?»

Это подтверждает, что радио воспринимается как равнозначный источник информации в сравнении с другими медиа.

На вопрос о том, какую роль радио играет в формировании общественного мнения, респонденты ответили следующим образом: выяснено, что 47% считают, что радио играет важную роль; 27% указали, что радио не имеет значения в этом процессе; 16% также считают радио важным, что может быть результатом неоднозначного понимания влияния радио; 10% затруднились ответить.

Как показывают результаты анализа данного вопроса, большинство респондентов считают радио влиятельным средством массовой информации, способным воздействовать на формирование общественного мнения о важных вопросах бытования общества. В связи с этим можно констатировать, что радио может стать средством манипулирования, поэтому так важно критически относиться к контенту и привлекать и другие источники информации для создания объективной картины мира.

В ходе нашего социологического исследования с использованием метода онлайн было изучено влияние радио на общественное мнение. Результаты показали, что радио продолжает оставаться важным и актуальным средством массовой информации, которое оказывает значительное влияние на восприятие событий и формирование общественных установок. Несмотря на развитие цифровых технологий и новые медиа, радио сохраняет свою популярность, особенно среди старшего поколения и в отдаленных регионах, благодаря своей доступности и оперативности. Следует отметить, что радио чаще всего слушают пассажиры общественного транспорта, такси, когда люди во время движения от одного пункта до другого оказываются в ситуации трансляции передач из включенного радиоприемника, который находится у водителя. И если в индивидуальном такси у пассажира есть выбор: слушать радиоконтент или попросить выключить радио или найти другую программу, то у пассажиров маршрутного такси, автобусов, троллейбусов такого выбора нет. Помимо таких ситуаций есть другие, когда радиослушатели целенаправленно обращаются к радио (в том числе на цифровых платформах), что свидетельствует о сохранении популярности данного средства массовой коммуникации для получения разнообразной информации: от развлекательной и спортивной до политической и научно-популярной.

Респонденты продемонстрировали высокий уровень доверия к радиоконтенту, особенно в сфере новостей и образовательных программ. Однако, несмотря на позитивное восприятие, было выявлено, что аудитория часто ищет более интерактивный и разнообразный контент, что указывает на потребность в адаптации радиоконтента под современные требования. Изучение потребностей целевой аудитории – одна из задач социологических исследований, что и было предпринято в числе прочего в проведенном

нами онлайн-опросе.

На основе анализа результатов проведенного нами опроса и выявленных тенденций можно предложить рекомендации для использования радио в формировании позитивного общественного мнения.

Первой рекомендацией является укрепление доверия к радиоконтенту, что предполагает следующие шаги:

- увеличить долю программ с участием экспертов и специалистов, чтобы повысить восприятие радиостанций как надежного источника информации;
- регулярно проводить независимые проверки качества и достоверности транслируемой информации.

Второй рекомендацией можно назвать адаптацию контента под разные возрастные группы (в зависимости от предпочтений):

- для молодежной аудитории (до 25 лет) акцентировать внимание на динамичных форматах, таких как музыкальные и развлекательные передачи с элементами интерактива;
- для старшей аудитории увеличивать долю информационных, образовательных и аналитических программ.

Третья рекомендация представляет собой использование современных цифровых технологий для расширения охвата:

- активно продвигать радиоконтент на цифровых платформах (приложениях, подкастах, социальных сетях), поскольку многие слушатели предпочитают использовать смартфоны и планшеты.

Четвертая рекомендация - создание программ, формирующих позитивное общественное мнение:

- запуск циклов передач, направленных на освещение успешных проектов, социальных инициатив и культурных событий;
- использовать радио как платформу для объединения аудитории вокруг общих ценностей, таких как благотворительность, образование и экологическая осознанность.

Пятой рекомендацией является следующее положение - увеличение вовлеченности аудитории:

- внедрить интерактивные элементы: голосования, опросы и обсуждения с участием слушателей в реальном времени;
- регулярно проводить конкурсы и акции, связанные с актуальными общественными темами.

Шестой рекомендацией можно считать привлечение и поддержку регионального контента:

- включать передачи, посвященные местным новостям и достижениям, чтобы аудитория ощущала связь с происходящим в их регионе;
- создавать специальные рубрики с рассказами о людях, вдохновляющих на позитивные изменения в обществе.

Эти рекомендации помогут радиостанциям эффективно влиять на общественное мнение, формируя позитивные установки и способствуя социальному единству.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на распространение Интернета, из которого получает информацию большинство населения нашей страны, радио не утратило своих позиций как источника разнообразной информации, причем существует целевая аудитория, которая предпочитает именно радиопередачи, слушая их на цифровых носителях, а не только в радиоприемниках.

Список использованных источников

1. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
2. Воронов, К. А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и

- против / К. А. Воронов, Е. В. Рожкова // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 12(14). – С. 158-165.
3. Гезалов, А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне / А. А. о. Гезалов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 152-159. – EDN YXBVTV.
4. Гостенина, В. И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса) : Учебно-методическое пособие по спецкурсу для магистратуры по направлению подготовки «Коммуникативное пространство современного мегаполиса» / В. И. Гостенина, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-317-05326-0.
5. Епремян, Т. В. Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности / Т. В. Епремян, Е. Н. Якубенко // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 52-57.
6. Епремян, Т. В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 25-31.
7. Киричек, П. Н. Дискурс масс-медиа в периметре социального управления / П. Н. Киричек // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3-2(20). – С. 218-225.
8. Киричек, П. Н. Культура и социальные противоречия / П. Н. Киричек // Духовная сфера общества. – 2012. – № 9. – С. 17-22.
9. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
10. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.
11. Мамедов, А. К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А. К. Мамедов // Труд и социальные отношения. – 2009. – Т. 20, № 3. – С. 4-12.
12. Шилин, А. М. Дискурс телевизионного текста: основные категории / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Коммуникация в современном мире. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 34-36.
13. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.
14. Шилин, А. М. Языковая личность журналиста как социально ориентированного индивида / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 475-481.
15. Шилина, С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации / С. А. Шилина // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 338-341.
16. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // Роль социологии в конструировании России будущего. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры

социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: lupenkova@yandex.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Михалева София Григорьевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: somi.mil.04@gmail.com.

Моисеенко Валерия Алексеевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: Valeriamoiseenkozq@yandex.ru.

UDC 316.653

SOCIOLOGICAL RESEARCH: THE INFLUENCE OF RADIO ON PUBLIC OPINION

Sycheva E.Yu., Mikhaleva S.G., Moiseenko V.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of the formation of such a social phenomenon as public opinion. The authors present the results of a sociological study on the impact of radio on listeners. As the study showed, despite the development of digital technologies in obtaining information, radio does not lose its position in conveying to the audience information about events taking place in the world, about cultural events, about innovations in the fields of science, culture, sports, society and politics. The respondents expressed the opinion that trust in radio as a source of important information for radio listeners has not been lost, that this means of mass communication influences the formation of public opinion, and the degree of influence depends on certain qualities of the respondents (for example, demographic, such as age). In the course of a sociological study, the authors found out that radio content is promoted on digital platforms such as applications, podcasts, social networks, and is listened to on smartphones and tablets. The conclusions of the article indicate the importance of such a media as radio in shaping public opinion, therefore, recommendations developed by the authors on improving the effectiveness of radio broadcasting are given.

Keywords: sociological research, public opinion, radio, influence.

References

1. Babosova, E. S. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. - 2015. - No. 3. - pp. 5-23.
2. Voronov, K. A. A sociologist's view on media censorship: pros and cons // Scientific Journal Discourse. - 2017. - No. 12(14). - pp. 158-165.
3. Gezalov, A. A. o. Status and mission of the university in postmodernity // Century of Globalization. - 2018. - No. 4(28). - pp. 152-159.
4. Gostenina, V. I. Communicative foundations of megalopolis management (based on managerial discourse). - Moscow, 2016. - 192 p.
5. Yepremyan, T. V. Discursive management technologies of textual activity // Russian Economic Bulletin. - 2023. - Vol. 6, No. 2. - pp. 52-57.
6. Yepremyan, T. V. The discourse of the social space of the city in the context of digitalization / T. V. Yepremyan, S. A. Shilina // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. - pp. 25-31.
7. Kirichek, P. N. The discourse of mass media in the perimeter of social management / P. N. Kirichek // Modern discourse analysis. – 2018. – № 3-2(20). – Pp. 218-225.
8. Kirichek, P. N. Culture and social contradictions / P. N. Kirichek // Spiritual sphere of society. -2012. - No. 9. - pp. 17-22.
9. Kirichek, P. N. Sociocultural mode of advertising communication / P. N. Kirichek // Advertising and public relations: traditions and innovations. - Rostov-on-Don: Rostov State

University of Railway Transport, 2015. - pp. 53-62.

10. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. - Vologda, 2023. - pp. 208-212.

11. Mamedov, A. K. Convergence of science in the educational process: solutions and technological lines // Labor and social relations. - 2009. - Vol. 20, No. 3. - pp. 4-12.

12. Shilin, A.M. The discourse of the television text: the main categories // Communication in the modern world. - Voronezh, 2022. - pp. 34-36.

13. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse // Discursology and media criticism of mass media. - Belgorod, 2021. - pp. 471-478.

14. Shilin, A.M. The linguistic personality of a journalist as a socially oriented individual // Moiseevsky readings. Climatic and other drastic changes in the modern environment as a real threat to the development of society. - Moscow, 2024. - pp. 475-481.

15. Shilina, S. A. Communicative personality in the era of digitalization // Artificial intelligence and social development: new opportunities and barriers. - Moscow, 2022. - pp. 338-341.

16. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the context of digitalization // The role of sociology in the construction of Russia of the future. - Moscow, 2023. - pp. 502-506.

Author`s information

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Mikhaleva Sofia Grigorievna - student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: somi.mil.04@gmail.com.

Moiseenko Valeria Alekseevna - student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: Valeriamoiseenkozq@yandex.ru.

УДК 316.653

**ВЛИЯНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Шилина С.А., Лапоникина Е.А., Мажаева М.О., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения. Авторы обратились к такому источнику информации, как газеты и журналы, что предполагало преодоление трудностей, связанных с уменьшением обращения людей к печатным средствам освещения новостей из-за стремительного распространения сети Интернет и цифровизации практически всех сфер общественной жизни, в том числе и в области периодической печати. Авторы провели в Брянском регионе социологическое исследование, результаты которого представлены в данной статье. Было важно выявить мнение респондентов о том, актуальны ли до сих пор печатные издания, или Интернет как источник новостных материалов вытеснил все прежние средства массовой информации, мнение о том, влияют ли газеты и журналы на формирование общественного мнения, значима ли информация, получаемая из печатных медиаресурсов, для читателей – как подписчиков, так и покупателей газет и журналов. При проведении социологического исследования авторы смогли уточнить многие важные для медиасреды моменты. Были сделаны выводы о том, что, несмотря на утрату периодикой ведущих позиций в передаче новостной информации, газеты и журналы оказывают влияние на формирование общественного мнения, так как существует часть населения, которая по-прежнему доверяет именно печатной продукции как надежному источнику новостей.

Ключевые слова: печать, информация, газеты, журналы, социологическое исследование, Брянский регион

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-84-93

Актуально рассмотрение вопросов формирования общественного мнения под воздействием тех или иных источников информации в современную эпоху, чреватую трансформациями в различных сферах жизнедеятельности социума [1]. Важно проанализировать, остаются ли востребованными населением Российской Федерации газеты и журналы, или данные виды средств массовой информации окончательно вытеснены сетью Интернет из современной повестки. Обращение к социологическому аспекту данного вопроса (в том числе взгляд на цензуру [5]) позволяет более глубоко изучить проблему, увидеть тенденции развития данного явления. Важно также рассмотреть и исторические предпосылки того или иного социального явления [2; 3; 4], что помогает осознать его значимость, в том числе зарождение и развитие печатных информационных изданий. Известно, что первая газета на Руси появилась в эпоху Петра I при непосредственном участии самодержца и с тех пор стала важным источником информации для многих поколений людей. Существует феномен: вера в печатное слово. Именно газета стала тем источником информации, которому доверяло множество людей.

В эпоху цифровых технологий [18; 21] и информационной перегрузки традиционные средства массовой информации, такие как газеты и журналы, оказались в центре трансформационных процессов. Их роль в формировании общественного мнения постепенно изменяется под давлением новых источников информации: социальных сетей, новостных порталов и других цифровых платформ [10]. Тем не менее, газеты и журналы продолжают быть важным звеном медиапотребления для многих людей [15; 16], предлагая глубину анализа, профессиональную журналистику [9; 17; 19] и уникальную тематику [22; 23], а также особое текстовое оформление [8; 11].

Современные читатели больше предпочитают электронный формат газет и журналов, который предоставляет возможность быстрого доступа к материалам. Однако при этом стоит отметить, что зачастую редакции газет и журналов выкладывают на сайты сокращенные материалы, как представляется, с целью того, чтобы читатели всё же обращались к бумажным версиям номеров журналов и газет, где то или иное событие освещено более подробно. Печатные издания сохраняют популярность среди тех, кто ценит глубину и

осмысленность традиционной журналистики. Региональные газеты продолжают освещать местные проблемы и остаются востребованными среди аудитории, которая интересуется событиями в своем городе или области.

Авторами данной статьи, а именно Е.А. Лапониковой и М.О. Мажаевой, было проведено социологическое исследование на базе научно-исследовательской лаборатории «Социологии и социальных технологий» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в ноябре 2024 года (научный руководитель – профессор С.А. Шилина). Данное исследование направлено на изучение влияния газет и журналов на общественное мнение жителей Брянской области. Мы рассмотрим, как аудитория взаимодействует с традиционными СМИ, уровень доверия к публикуемым материалам, а также их роль в формировании личных и общественных взглядов. Анализируя результаты анкетирования, мы постараемся выявить ключевые тенденции и ответить на вопрос, остаются ли газеты и журналы значимым элементом информационного пространства в современном обществе и влияют ли они на общественное мнение.

Актуальность исследования связана с тем, что век цифровых технологий и широкого распространения социальных сетей ставит под вопрос роль традиционных СМИ, таких как газеты и журналы, в формировании общественного мнения. Исследование данной темы важно для понимания степени влияния этих изданий на формирование взглядов и убеждений в современном мире. В условиях информационной перегрузки и роста альтернативных источников информации особенно интересно понять, как воспринимаются газеты и журналы сегодня, и какое место они занимают среди других медиа.

Целью исследования послужило изучение степени и характера влияния газет и журналов на общественное мнение жителей Брянской области.

Были поставлены следующие задачи исследования:

- определить частоту чтения газет/журналов и предпочтения в их типах и форматах;
- определить основные темы, освещаемые печатными изданиями, которые оказывают наибольшее влияние на общественное мнение;
- выявить уровень доверия и восприятия достоверности информации, публикуемой в газетах/журналах;
- проанализировать, как информация из газет/журналов влияет на личное мнение респондентов.

Нами был определен объект исследования – газеты и журналы как инструмент формирования общественного мнения жителей Брянской области и предмет – влияние информации из газет и журналов на личное и общественное мнение жителей Брянской области.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы исследования: 1) газеты и журналы остаются значимым источником информации для жителей Брянской области; 2) уровень доверия к печатным изданиям у респондентов выше, чем к другим источникам; 3) газеты и журналы чаще меняют личное мнение респондентов по какому-либо вопросу, нежели другие источники; 4) печатные издания оказывают положительное влияние на общественное мнение.

Метод исследования: опрос в форме анкетирования.

Выборочная совокупность: 100 жителей Брянской области.

Генеральная совокупность: население Брянской области.

Женщины составили 59% (59 респондентов), а мужчины 41% (41 респондент).

Исследование показывает преобладание молодежной аудитории среди респондентов, поскольку наибольшую долю составляют люди в возрасте 18-25 лет (39%). Это может свидетельствовать о доминировании этой возрастной группы среди пользователей газет и журналов в вашем регионе. Далее, в возрастных группах 26-35 лет (20%) и 36-45 лет (18%) наблюдается также значительное присутствие, что подтверждает интерес старших возрастных категорий к традиционным СМИ. Возрастные группы 46-60 лет (15%) и 61-75 лет (6%) составляют меньшую часть, а группа старше 75 лет (1%) практически не

представлена, что может отражать снижение интереса к печатным изданиям среди старшего поколения или их предпочтение других источников информации, таких как телевидение или Интернет.

Большинство опрошенных имеют либо высшее (32%) либо среднее профессиональное (35%) образование. Высшее (не оконченное) имеют 27 % респондентов, среднее профессиональное (не оконченное) у 2 %, среднее общее – 3 % и основное общее – 1%.

Наибольшую долю респондентов составляют студенты (27%) и работники государственного сектора (35%). Работники частного сектора составили 18 %, самозанятые/предприниматели – 6 %, пенсионеры – 9%, временно не работающие – 3 %.

Основная масса респондентов читает печатные издания редко (69%). Это отражает общую тенденцию уменьшения популярности традиционных СМИ, что подтверждается также развитием цифровых форматов и альтернативных источников информации. В то время как 8% респондентов читают газеты и журналы ежедневно, что свидетельствует о постоянном интересе у небольшой, но значимой группы. Несколько раз в неделю читают 12 %, один раз в неделю читают 11 % респондентов. Это подтверждает, что регулярность обращения к печатным изданиям в целом невысока.

Анализ предпочтений респондентов по типам газет и журналов показывает, что наиболее популярными являются развлекательные издания (51%), что указывает на высокую потребность в легком и доступном контенте среди аудитории. Значительную часть составляют также региональные/местные издания (38%), что подчеркивает важность локальной информации для жителей. Политические и общественные издания привлекают 28% респондентов, что говорит о заинтересованности в актуальных социальных и политических вопросах. Научно-популярные издания предпочитают 27% опрошенных, что указывает на умеренный интерес к образовательному контенту, в то время как экономические и деловые журналы пользуются наименьшим спросом – 17% (рис. 1).

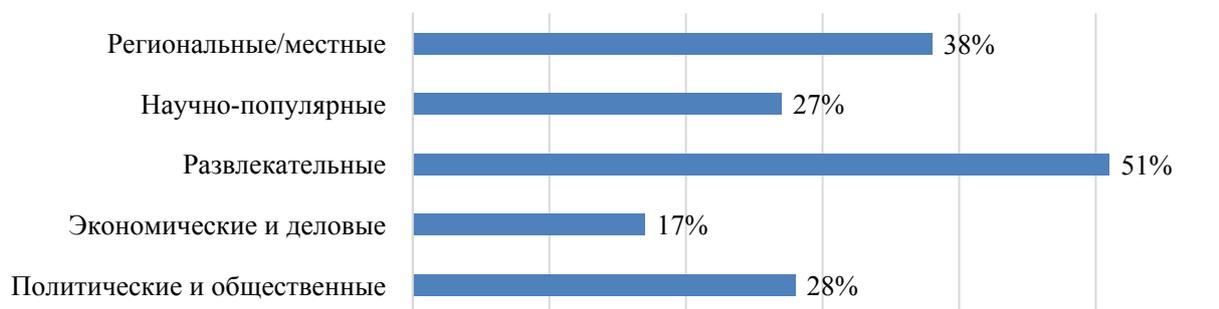

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос о предпочтении обращения к типам газет и журналов

Анализ предпочтений респондентов по формату газет и журналов показывает явную доминацию электронных изданий (49%), что указывает на рост популярности цифровых форматов, удобных для использования на различных устройствах. Также 33% респондентов предпочитают оба формата, что может свидетельствовать о стремлении использовать печатные издания в сочетании с цифровыми для более широкого доступа к информации. Только 18% выбирают исключительно печатные издания, что подтверждает тенденцию к снижению интереса к традиционным форматам и росту интереса к более удобным и доступным цифровым версиям СМИ.

Анализ вопроса анкеты о доверии к информации в газетах и журналах показывает, что 54% респондентов доверяют публикуемой информации (12% полностью доверяют, 42% скорее доверяют). Однако 22% респондентов выражают сомнения (14% скорее не доверяют, 8% полностью не доверяют), что свидетельствует о наличии критического отношения к достоверности печатных изданий. Также 20% затруднились с ответом, что может указывать

на неопределенность или неуверенность в оценке надежности информации из газет и журналов (рис. 2).

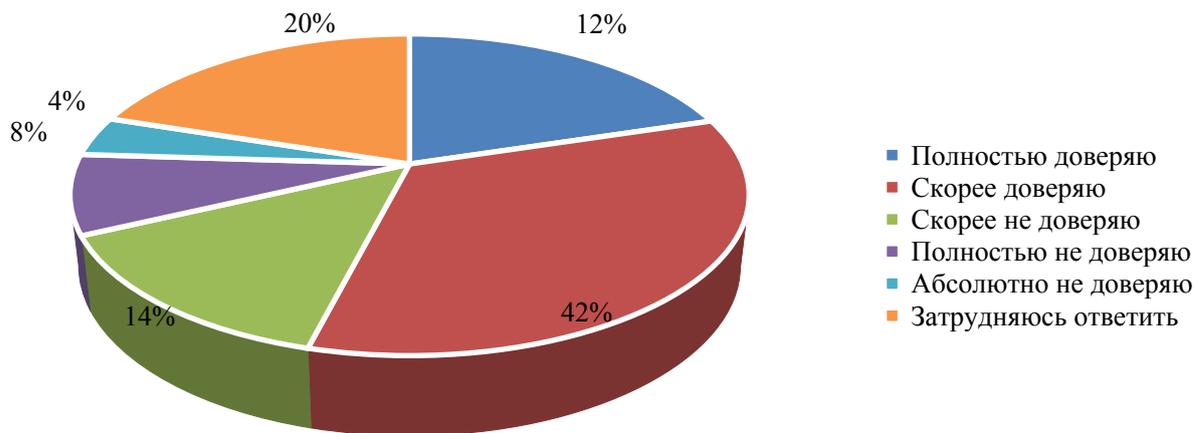

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о доверии к газетам и журналам

Анализ вопроса анкеты о достоверности информации в газетах и журналах по сравнению с другими источниками показывает, что большинство респондентов (66%) оценивают достоверность информации в печатных изданиях на том же уровне, что и в других источниках. Лишь 6% считают, что информация в газетах и журналах гораздо более достоверна, а 10% — немного более достоверной. Это указывает на то, что печатные СМИ воспринимаются как источники информации, схожие по достоверности с другими каналами. Минимальное количество респондентов (менее 3%) выбрало варианты, что информация в газетах и журналах менее достоверна, что свидетельствует о высокой степени доверия к традиционным СМИ по сравнению с альтернативными источниками. 11% затруднились ответить, что может указывать на неопределенность или неполное знание о сравнительной достоверности источников. В целом, респонденты склонны рассматривать традиционные СМИ как равные по достоверности с другими каналами, но не выделяют их как особенно надежные (рис. 3).

Достоверность информации в газетах/журналах по сравнению с другими источниками

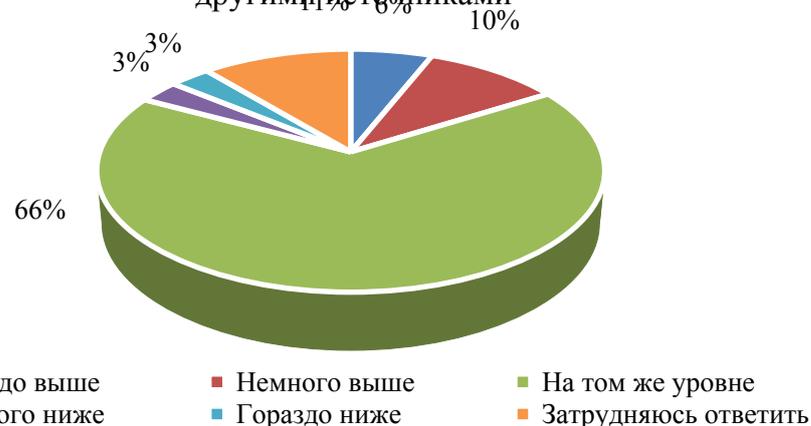

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос о достоверности информации газет и журналов

Анализ вопроса анкеты о влиянии газет и журналов на мнение респондентов показывает, что большинство опрошенных (66%) считают, что печатные издания либо не влияют на их мнение (33%), либо влияют лишь немного (33% — «скорее нет, чем да»). Лишь

12% респондентов уверены, что газеты и журналы влияют на их мнение, и 22% считают, что они влияют, но в меньшей степени («скорее да, чем нет») (рисунок 4).

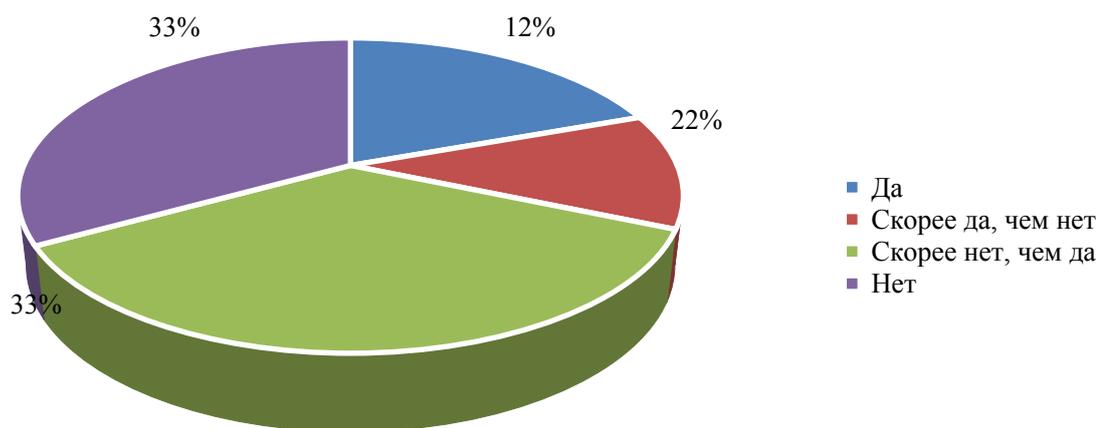

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии газет и журналов

Анализ вопроса анкеты о том, сталкивались ли респонденты с информацией в газетах и журналах, которая изменила их мнение, показывает, что 36% участников заявили, что это не происходило. Еще 29% респондентов ответили, что скорее не сталкивались с такой информацией. Лишь 13% утверждают, что информация в газетах и журналах изменила их мнение, и 22% опрошенных выбрали вариант «скорее да, чем нет» (рис. 5).

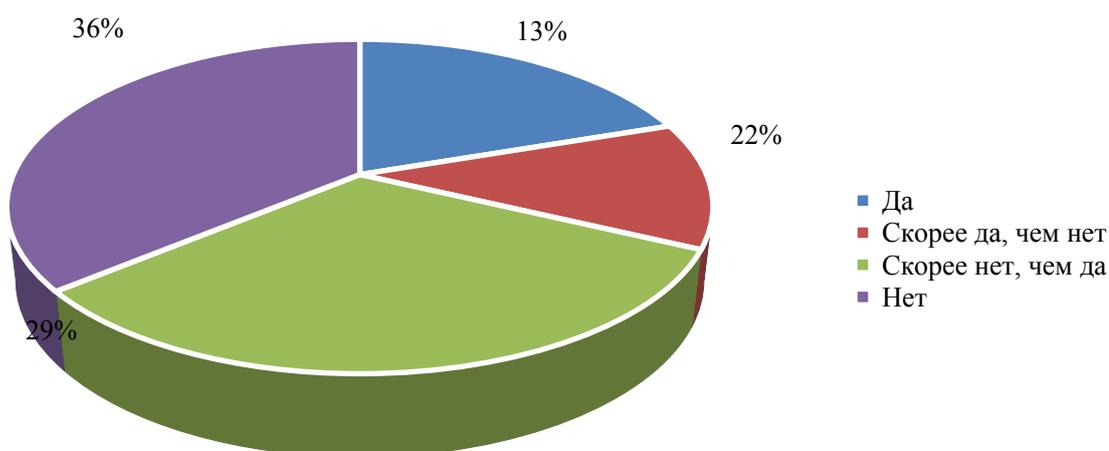

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос об информации из газет и журналов, повлиявшей на респондентов

Что касается влияния газет и журналов на общественное мнение, 38% респондентов считают, что газеты и журналы оказывают позитивное влияние, 7% — негативное, 19% уверены, что влияние отсутствует, а 36% опрошенных затруднились ответить.

Результаты исследования показали, что газеты и журналы остаются значимым, но не доминирующим источником информации для жителей Брянской области. Респонденты в основном предпочитают электронные версии изданий, что подчеркивает влияние цифровизации. Наибольшей популярностью пользуются развлекательные и региональные / местные издания. Уровень доверия к газетам и журналам остается умеренным, при этом респонденты оценивают их достоверность как аналогичную другим источникам информации. Влияние на общественное мнение респонденты склонны считать позитивным, однако значительного изменения личного мнения в результате прочтения информации большинство не отмечает.

Наша гипотеза № 1 «газеты и журналы остаются значимым источником информации

для жителей Брянской области» частично подтвердилась. Несмотря на то, что большинство респондентов читает газеты и журналы редко (69%), региональные и местные издания остаются значимым источником информации для определенной части населения. Это подтверждается тем, что 38% респондентов предпочитают читать именно местные или региональные издания. Тем не менее, влияние газет и журналов несколько уменьшилось на фоне роста цифровых медиа.

Наша гипотеза № 2 «уровень доверия к печатным изданиям у респондентов выше, чем к другим источникам» не подтвердилась. Уровень доверия к газетам и журналам среди респондентов не оказался выше, чем к другим источникам информации. 66% респондентов оценили достоверность информации в газетах и журналах на том же уровне, что и в других источниках, а 14% вообще скорее не доверяют или не доверяют этим изданиям. Это свидетельствует о равенстве восприятия традиционных СМИ и других источников.

Наша гипотеза № 3 «газеты и журналы чаще меняют личное мнение респондентов по какому-либо вопросу, нежели другие источники» не подтвердилась. Большинство респондентов (66%) не сталкивались с информацией в газетах и журналах, которая изменила бы их мнение. Лишь 35% заявили, что газеты и журналы способны повлиять на их мнение, что указывает на ограниченное влияние этих изданий на личные убеждения по сравнению с другими источниками информации.

Наша гипотеза № 4 «печатные издания оказывают положительное влияние на общественное мнение» частично подтвердилась. 38% респондентов считают, что газеты и журналы оказывают позитивное влияние на общественное мнение, однако 19% считают, что они не оказывают никакого влияния, а 7% считают их влияние негативным. Это свидетельствует о том, что влияние печатных изданий на общественное мнение положительно воспринимается большинством, но далеко не всеми респондентами.

На основании результатов проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации:

-для издателей и редакторов: усилить акцент на электронные форматы изданий и адаптировать их под интересы молодежной аудитории; повысить уровень достоверности и аналитичности материалов, чтобы укрепить доверие читателей;

-для образовательных учреждений [6] и библиотек: организовать мероприятия, направленные на популяризацию печатных и электронных СМИ среди молодежи; внедрять в образовательные программы уроки медиаграмотности, чтобы учить аудиторию различать качественную информацию и оценивать достоверность источников, включая газеты и журналы [12; 13];

-для государственных структур [7]: оказывать поддержку местным и региональным изданиям, так как они являются важным источником информации для аудитории и способствуют освещению актуальных вопросов на локальном уровне; разрабатывать программы по продвижению качественной журналистики, чтобы повысить доверие населения к СМИ.

Не вызывает сомнения тот факт, что СМИ являются средством отражения культуры определенной эпохи [14; 20; 24] и в то же время сами формируют те или иные аспекты культурной составляющей социума, являются продуктом эпохи и в то же время влияют на те или иные социальные процессы, освещая болевые точки общества и тем самым помогая разрешать проблемы. Печать доныне является средством обратной связи, выполняет функцию взаимодействия власти и общества, производя значимую для социума информацию и в то же время отражая общественное мнение, которое предназначено для влияния на принятие управленческих решений по реперным точкам жизнедеятельности людей. К тому же, как выяснилось из нашего социологического исследования, многие считают, что газеты и журналы способны влиять на формирование общественного мнения, и это воздействие помогает властным структурам создавать лояльность по отношению к принимаемым ими решениям.

Таким образом, результаты социологического исследования продемонстрировали

влияние средств массовой информации, таких как газеты и журналы, на формирование общественного мнения, показывая тем самым, что печатные средства массовой информации играют немаловажную роль в социуме, стремятся снизить уровень напряженности между социальными группами, наладить конструктивный диалог по реперным точкам общественных проблем.

Список использованных источников

1. Анисимова, С. Г. Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ : монография / С. Г. Анисимова, А. К. Мамедов ; С. Г. Анисимова, А. К. Мамедов ; Евразийский фонд социальных исслед.. – Москва : АТИСО, 2010. – 226 с. – ISBN 978-5-93441-244-0.
2. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – 160 с. – ISBN 978-5-317-06034-3.
3. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
4. Волнистая, М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2018. – № 3(125). – С. 43-48.
5. Воронов, К. А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К. А. Воронов, Е. В. Рожкова, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 12(14). – С. 158-165.
6. Гезалов, А. А. Статус и миссия университета в постмодерне / А. А. Гезалов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 152-159.
7. Гостенина, В. И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса) / В. И. Гостенина, А. К. Мамедов, С. А. Шилина. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-317-05326-0.
8. Епремян, Т. В. Дискурсивные управленческие технологии текстовой деятельности / Т. В. Епремян, Е. Н. Якубенко, С. А. Шилина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 52-57.
9. Киричек, П. Н. Дискурс масс-медиа в периметре социального управления / П. Н. Киричек // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3-2(20). – С. 218-225.
10. Киричек, П. Н. Дуальность массмедийной коммуникации / П. Н. Киричек // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. – 2015. – № 1(1). – С. 5-11.
11. Киричек, П. Н. Лексические аномалии публичной сферы / П. Н. Киричек // Поливановские чтения. – 2016. – № 11. – С. 93-97.
12. Мамедов, А. К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А. К. Мамедов // Труд и социальные отношения. – 2009. – Т. 20, № 3. – С. 4-12.
13. Мамедов, А. К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А. К. Мамедов // Социология образования. – 2011. – № 2. – С. 17-25.
14. Социология культуры : сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) - Социология культуры (уровень аспирантуры) / А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская, Э. Д. Коркия [и др.] ; под общ. ред. А. К. Мамедова, О. А. Обрываиной. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2018. – 146 с. – ISBN 978-5-317-05808-1.
15. Шилин, А. М. Дискурс телевизионного текста: основные категории / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Коммуникация в современном мире. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 34-36.
16. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. –

Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.

17. Шилин, А. М. Языковая личность журналиста как социально ориентированного индивида / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 475-481.

18. Шилина, С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации / С. А. Шилина // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды : Сборник материалов, Москва, 21 февраля 2022 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 338-341.

19. Шилина, С. А. Стилистические особенности публицистического текста как отражение социокультурных процессов в дискурсе СМИ / С. А. Шилина // Журналистика-2017: стан, проблемы і перспективы : матеріялы 19-й Міжнародной наукова-практичної конференції, Мінск, 16–17 ноября 2017 года. Том Выпуск 19. – Мінск, 2017. – С. 299-302.

20. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.

21. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.

22. The burnout among emergency physicians: Evidence from Russia (sociological study) / A. V. Liadova, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 15. – P. 495-507.

23. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.

24. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Лапоникова Елизавета Алексеевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Мажаева Мария Олеговна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: mazhaeva2004@gmail.com.

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316.653

THE INFLUENCE OF NEWSPAPERS AND MAGAZINES ON PUBLIC OPINION: A SOCIOLOGICAL STUDY

Shilina S. A., Laponikova E.A., Mazhaeva M.O., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses current issues of the influence of mass media on the formation of public opinion. The authors turned to such a source of information as newspapers and magazines, which suggested overcoming the difficulties associated with a decrease in people's access to printed news media due to the rapid spread of the Internet and the digitalization of almost all spheres of public life, including in the field of periodicals. The authors conducted a sociological study in the Bryansk region, the results of which are presented in this article. It was important to identify the respondents' opinion on whether print publications are still relevant, or whether the Internet as a source of news materials has replaced all previous mass media, the opinion on whether newspapers and magazines influence the formation of public opinion, and whether information obtained from print media resources is significant for readers, both subscribers and non-subscribers. buyers of newspapers and magazines. During the sociological research, the authors were able to clarify many important points for the media environment. It was concluded that, despite the loss of leading positions in the transmission of news information by periodicals, newspapers and magazines have an impact on the formation of public opinion, since there is a part of the population that still trusts printed products as a reliable source of news.

Keywords: print, information, newspapers, magazines, sociological research, Bryansk region.

References

1. Anisimova, S. G. Introduction to the theory of anomie: a categorical-positive analysis : a monograph / S. G. Anisimova, A. K. Mammadov ; S. G. Anisimova, A. K. Mamedov ; Eurasian Foundation for Social Research.. Moscow : ATISO, 2010. 226 p. ISBN 978-5-93441-244-0.
2. Babosov, E. M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mamedov. Moscow : MAKS Press LLC, 2019. 160 p. ISBN 978-5-317-06034-3.
3. Babosova, E. S. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century / E. S. Babosova, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. - 2015. – No. 3. – pp. 5-23.
4. Volnistaya, M. G. Scientific communications in the system of knowledge reproduction / M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // Higher school: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis. – 2018. – № 3(125). – Pp. 43-48.
5. Voronov, K. A. A sociologist's view on media censorship: pros and cons / K. A. Voronov, E. V. Rozhkova, S. A. Shilina // Scientific journal Discourse. – 2017. – № 12(14). – Pp. 158-165.
6. Gezalov, A. A. O. Status and mission of the university in postmodernity / A. A. O. Gezalov, E. D. Korkia, A. K. Mamedov // The Century of Globalization. – 2018. – № 4(28). – Pp. 152-159.
7. Gostenina, V. I. Communicative foundations of megalopolis management (based on the material of managerial discourse) / V. I. Gostenina, A. K. Mamedov, S. A. Shilina. Moscow : MAX Press LLC, 2016. 192 p. ISBN 978-5-317-05326-0.
8. Yepremyan, T. V. Discursive management technologies of textual activity / T. V. Yepremyan, E. N. Yakubenko, S. A. Shilina // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 2. – pp. 52-57.
9. Kirichek, P. N. The discourse of mass media in the perimeter of social management / P. N. Kirichek // Modern discourse analysis. – 2018. – № 3-2(20). – Pp. 218-225.
10. Kirichek, P. N. The duality of mass media communication / P. N. Kirichek // Scientific Bulletin of Kuban State University. Media communication. – 2015. – № 1(1). – Pp. 5-11.
11. Kirichek, P. N. Lexical anomalies of the public sphere / P. N. Kirichek // Polivanov readings. - 2016. – No. 11. – pp. 93-97.
12. Mamedov, A. K. Convergence of science in the educational process: solutions and technological lines / A. K. Mamedov // Labor and social relations. - 2009. – Vol. 20, No. 3. – pp. 4-12.
13. Mammadov, A. K. The reality of the future or the crisis of social theories? / A. K. Mammadov // Sociology of education. – 2011. – No. 2. – pp. 17-25.
14. Sociology of culture: collection of work programs of disciplines in the field of training 06/39.01 Sociological sciences: orientation (profile) - Sociology of culture (postgraduate level) / A.

- K. Mamedov, I. N. Chudnovskaya, E. D. Korkia [et al.] ; under the general editorship of A. K. Mamedov, O. A. Obryvalina. Moscow : MAKS Press LLC, 2018. 146 p. ISBN 978-5-317-05808-1.
15. Shilin, A.M. The discourse of the television text: the main categories / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Communication in the modern world. Voronezh: Voronezh State University, 2022. pp. 34-36.
 16. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Discursology and media criticism of mass media. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021. pp. 471-478.
 17. Shilin, A.M. Linguistic personality of a journalist as a socially oriented individual / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Moiseevskie readings. Climatic and other drastic changes in the modern environment as a real threat to the development of society. Moscow: Moscow University for the Humanities, 2024. pp. 475-481.
 18. Shilina, S. A. Communicative personality in the age of digitalization / S. A. Shilina // Artificial intelligence and social development: new opportunities and barriers : Collection of Materials, Moscow, February 21, 2022. – Moscow: MAX Press LLC, 2022, pp. 338-341.
 19. Shilina, S. A. Stylistic features of journalistic text as a reflection of socio-cultural processes in media discourse / S. A. Shilina // Journalism-2017: Status, problems and prospects : proceedings of the 19th International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 16-17, 2017. Volume Issue 19. Minsk, 2017. pp. 299-302.
 20. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.
 21. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
 22. The burnout among emergency physicians: Evidence from Russia (sociological study) / A. V. Liadova, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 15. – P. 495-507.
 23. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.
 24. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Laponikova Elizaveta Alekseevna - student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Mazhaeva Maria Olegovna - student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: mazhaeva2004@gmail.com.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in the field of Management in Education, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

ПРАВО

УДК 441.4

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Быков Д.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается эволюция концепции добросовестности в римской правовой системе, начиная с её истоков в древних правовых памятниках и заканчивая интеграцией в современные правовые механизмы. Автор отмечает, что на ранних этапах римского права преобладал формализм, однако с развитием экономики и торговых отношений возникла необходимость учитывать фактические обстоятельства и намерения сторон. Преторская практика сыграла ключевую роль в защите добросовестности, введя гибкие механизмы разрешения споров и возможности защиты «бонитарной собственности». Важные аспекты добросовестности анализируются в контексте вещного и обязательственного права, а также наследственного и деликтного права. Уделяется внимание различиям между добросовестными и недобросовестными владельцами, а также правовым последствиям добросовестного владения. Работа также подчеркивает двойственную природу добросовестности, представленной как объективный стандарт и субъективная уверенность, что позволило сформировать универсальные принципы, применимые в европейском праве. В заключение подчеркивается, что римское право стало основой для современного понимания добросовестности, демонстрируя способность права адаптироваться к социально-экономическим изменениям, сохраняя баланс между стабильностью и справедливостью.

Ключевые слова: принцип добросовестности, добросовестность, римское право, вещное право, обязательственное право, справедливость, договор.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-94-101

Концепция добросовестности занимает значительное место в истории правовых систем, представляя собой важный элемент, который связывает юридическую строгость с этическими нормами. В различных обществах добросовестность использовалась для описания поведения участников правовых отношений, что показывало их уважение к моральным принципам и обязательствам. С древности право формировалось как результат взаимодействия между ритуальными, культурными и этическими аспектами человеческой жизни, что и предопределяло его эволюцию.

История права демонстрирует, что категория добросовестности (*bona fides*) формировалась как ответ на потребность в гармонизации юридического формализма с нравственными принципами. Этот процесс, начавшийся в древнейших цивилизациях, достиг своей системной завершенности в римской юриспруденции, где добросовестность трансформировалась из религиозно-этического идеала в функциональный правовой инструмент.

Категория добросовестности и смежные с ней правовые конструкции прослеживаются в древнейших правовых памятниках различных цивилизаций, отражая универсальную потребность в балансе между формальной законностью и нравственными ориентирами. Уже в ранних обществах право формировалось как синтез ритуальных норм, моральных установлений и практических потребностей. Так, в нормативных текстах Древней Индии «Дхармашастра Ману» оперирует дихотомией «благодетельный/неблагодетельный», акцентируя статус «добродетельной супруги», что подчеркивало этико-правовые ожидания от участников социальных отношений [8, с. 43]. Например, в контексте семейного права добродетель женщины рассматривалась не только как моральный долг, но и как юридическое условие сохранения её прав на имущество и статус в обществе. Примечательно, что нарушение супругой принципа «благодетельного поведения» могло привести к полному

лишению наследства, что демонстрирует взаимосвязь этики и права в древнеиндийской традиции.

Аналогичные принципы прослеживались в древнекитайских законах, где концепция «ли» (ритуал) интегрировала этические нормы в правовые предписания, которые требовали от сторон соблюдения не только буквы, но и духа соглашений. Например, в эпоху династии Чжоу договоры скреплялись клятвами перед предками, а их нарушение считалось не просто правонарушением, но и моральным падением. Этот синкретизм права и морали стал прообразом позднейших концепций добросовестности.

В законодательстве эллинистического мира, например, в афинских законах Солона, подчеркивалась значимость «добропорядочности» женщин как гаранта стабильности семейного института [8, с. 113-114]. Солон, в процессе реформирования афинского права, вводил нормы, которые обязывали женщин демонстрировать полную лояльность семье, что напрямую влияло на их правовой статус в обществе. Например, женщина, которая была уличена в прелюбодеянии, лишалась права выступать в суде и могла быть изгнана из общины. Однако в отличие от восточных традиций, греческое право акцентировало публичный аспект добросовестности: например, в договорах займа требовалось открытое объявление условий, для того чтобы избежать скрытых злоупотреблений. Аристотель в «Никомаховой этике» подчеркивал, что справедливость (*dikaiosisyne*) включает не только законность, но и честность в межличностных отношениях, что позднее повлияло на римские концепции *bona fides*.

Интересен пример из афинской судебной практики: если заимодавец скрывал часть условий договора, суд мог признать сделку недействительной, даже если формально она соответствовала закону. Это демонстрирует раннее стремление к интеграции моральных принципов в правоприменительную практику.

Однако системное внедрение принципа добросовестности в юридическую практику, его трансформация из моральной максимы в правовой инструмент, неразрывно связано с генезисом римского права. Римляне не только унаследовали идеи предшественников, но и создали уникальную систему, в которой добросовестность стала краеугольным камнем частного права. Как отмечал М.И. Ростовцев, римская юриспруденция превратила абстрактные этические нормы в рабочие механизмы, обеспечивающие стабильность гражданского оборота.

На ранних этапах развития для римской правовой традиции была характерна гипертрофированная формализация: правовые действия требовали строгого следования процедурным нормам, а не субъективным намерениям [4, с. 62]. Например, манципация - ритуал передачи собственности - требовала присутствия пяти свидетелей и произнесения установленных формул, что исключало учет фактических намерений сторон. Даже очевидная несправедливость, например, обман при сделке, не могла быть оспорена, если формальные требования соблюдались. Этот подход отражал архаичное понимание права как сакрального акта, где ритуал превалировал над содержанием.

Однако интенсификация торговых отношений, расширение границ империи и усложнение экономики обусловили трансформацию регулятивных механизмов. Преторы, которые отвечали за судопроизводство, начали вводить гибкие подходы к разрешению споров, отходя от архаичного формализма. В частности, появление формулярного процесса (*per formulas*) позволило судьям учитывать не только формальные условия, но и обстоятельства заключения договоров. Судьи получили право учитывать обстоятельства, при которых формально корректные требования признавались неподлежащими защите из-за злоупотребления правом. Как отмечали римские юристы, подобные ситуации требовали толкования договоров «по доброй совести» (*bona fides*), что стало основой для защиты контрактов купли-продажи (*emptio-venditio*), поручения (*mandatum*), хранения (*depositum*) и иных соглашений, где ключевым критерием становилась справедливость, а не буква закона [6, с. 157-158].

При возникновении коллизий в договорных отношениях римские магистраты

разработали особый механизм – преторскую защиту, которая стала ответом на потребности динамичного оборота. Ее суть заключалась в ограничении возможностей недобросовестного продавца истребовать вещь у покупателя при нарушении формальностей передачи квинтской собственности [3, с. 254]. Например, если сделка совершалась без манципации, но с фактической передачей вещи (*traditio*), претор мог блокировать выдачу исковой формулы (*denegatio actionis*), лишая недобросовестную сторону процессуальных инструментов. Это создавало прецедент защиты «бонитарной собственности» (*in bonis habere*), которая, хотя и не признавалась квинтским правом, гарантировала стабильность коммерческих отношений.

Интересен пример из судебной практики: если покупатель, получивший вещь через *traditio*, сталкивался с иском от третьего лица, претор предоставлял ему эксцепцию (*exceptio rei venditae et traditae*), защищавшую его владение. Таким образом, преторское право стало мостом между архаичным формализмом и потребностями развивающейся экономики. В Дигестах (D.6.2.7) приводится дело, где претор отказал в иске продавцу, который, формально сохранив квинтскую собственность, фактически передал вещь покупателю. Судья указал, что «добрая совесть требует считать покупателя истинным владельцем».

В договоре поручения (*mandatum*) мандатарий получал право на компенсацию расходов, понесенных при добросовестном исполнении обязательств, даже если результат не был достигнут [2, с. 309]. Однако выход за рамки полномочий автоматически ограничивал объем возмещения. Например, если поверенный, уполномоченный на покупку участка за 1000 сестерциев, тратил 1500, возмещению подлежала лишь первая сумма. Такие правила стимулировали участников оборота к четкому определению условий соглашений.

Эти договоры защищались исками *bonae fidei*, предоставлявшими судье свободу толкования на основе принципов справедливости и «доброй веры» [7, с. 71]. Как подчеркивал С.А. Муромцев, расширение судейского усмотрения через категорию добросовестности стало ответом на запросы развивающегося оборота, интегрируя как сложившиеся обычаи, так и формирующиеся правовые тренды [5, с. 478]. В Дигестах Юстиниана (D.16.3.31) прямо указывалось: «В делах, основанных на доброй совести, судья должен восполнять пробелы договора, руководствуясь естественной справедливостью». Примером гибкости таких исков может служить дело из практики юриста Гая (D.19.1.13): покупатель, не проверивший качество товара, требовал расторжения сделки. Судья, сославшись на добрую совесть, обязал его принять товар, так как небрежность покупателя противоречила принципам справедливости.

В институте владения (*possessio*) добросовестность трактовалась через призму субъективного восприятия владельца. И.Б. Новицкий и В.М. Хвостов определяли добросовестного владельца как лицо, убежденное в своем праве собственности [6]. Однако Ю. Барон акцентировал момент возникновения добросовестности — она должна присутствовать уже при заключении сделки, а не только при владении. Например, если лицо покупало краденую вещь на рынке, полагая, что продавец — собственник, его владение признавалось добросовестным лишь при отсутствии признаков, указывающих на противоправность происхождения вещи [1, с. 68].

Л.И. Петражицкий расширял понятие, включая субъектов, заблуждающихся относительно наличия у них узуфрукта или иного вещного права. Так, арендатор, ошибочно считавший себя собственником, мог защищаться исками, характерными для владельцев, если его заблуждение было извинительным. Например, если арендатор получал участок по поддельному договору, но не имел возможности проверить его подлинность, его владение считалось добросовестным.

Ключевым дискуссионным вопросом оставался критерий «извинительности заблуждения». Г. Дернбург указывал, что добросовестность предполагает осмотрительность при приобретении владения [11]. Например, покупка драгоценностей за символическую цену у лица без постоянного места жительства должна была вызывать сомнения, делая владение недобросовестным. Это особенно актуально для ситуаций, когда вещь приобреталась у

неуправомоченного лица через сложные цепочки сделок. Формализм римского права требовал не только убежденности в правомочности контрагента, но и соблюдения процедурных норм передачи вещи, таких как присутствие свидетелей или использование письменных документов. В Дигестах (D.41.3.33) приводится пример: если лицо приобретало землю у человека, который ранее был замечен в мошенничестве, суд признавал сделку недобросовестной, даже если формальные требования соблюдались. Это демонстрирует, как римское право постепенно интегрировало моральные критерии в юридическую практику. Современные исследователи, такие как А.В. Коновалов, проводят параллели между этим подходом и принципом «разумной осмотрительности» в современном корпоративном праве.

Добросовестность предоставляла владельцу ряд преимуществ, дифференцируя его статус от недобросовестного:

1. Право участвовать в разделе общего имущества (*actio communi dividundo*) без доказывания титула — достаточно было подтвердить факт длительного и мирного владения.

2. Возможность присвоения плодов и доходов (*fructus*) от использования вещи. Например, добросовестный владелец виноградника мог продавать урожай, тогда как недобросовестный обязан был компенсировать его стоимость собственнику.

3. Защита через Публицианов иск (*actio Publiciana*), основанный на фикции завершения срока приобретательной давности (*usucapio*). Этот иск позволял вернуть вещь даже у третьих лиц, кроме квиритского собственника.

Однако, как отмечал Г. Дернбург, эта защита носила относительный характер, ибо не действовала против квиритского собственника. Например, если истинный владелец доказывал свое право через *vindicatio*, Публицианов иск терял силу. В Дигестах (D.6.2.9) описан случай, когда бонитарный владелец, защищаясь Публициановым иском, проиграл спор квиритскому собственнику, что подчеркивало дуализм римской собственности.

В контексте приобретательной давности (*usucapio*) добросовестность сочеталась с требованиями легитимного титула (*iusta causa*) и длительности владения (1 год для движимых, 2 года для недвижимых вещей). Ч. Санфилипо подчеркивал, что изначально исключалось давностное приобретение вещей, полученных путем кражи (*res furtivae*) или насилия (*vi possessae*). Реформа Юстиниана (C.7.39.8) ужесточила условия, требуя «непрерывного, мирного и открытого владения» (*pec vi, pec clam, pec precario*). Интересен случай из практики: если владелец скрывал факт владения (*clam*), срок давности не начинался. Это подчеркивало связь между добросовестностью и прозрачностью действий.

При виндикации (*rei vindicatio*) различия в статусе владельцев проявлялись в:

1. Моменте возникновения ответственности: для добросовестных — с момента предъявления иска (*litis contestatio*), для недобросовестных — с момента незаконного завладения.

2. Объемы возмещения: добросовестные компенсировали только реально полученные плоды (*fructus percepti*), недобросовестные — потенциальные доходы собственника (*fructus percipiendi*).

3. Условиях освобождения от ответственности: добросовестные освобождались при отсутствии вины (*casus*), недобросовестные отвечали даже за случайную гибель вещи (*casum sentit dominus*).

В спорах о спецификации (*specificatio*) — создании новой вещи из чужого материала — дискуссионным оставался вопрос о значении добросовестности переработчика. Сабинианцы считали, что собственником продукта становится владелец материала, прокулианцы — спецификатор. Кодификация Юстиниана (Inst.2.1.25) закрепила компромисс: спецификатор признавался собственником, если продукт не мог быть возвращен в исходное состояние, но действовал без умысла (*bona fide*) [10, с. 95]. Например, если художник, не зная о краже мрамора, создал статую, суд признавал его собственником при условии добросовестности.

При наследовании (*hereditas*) добросовестность влияла на статус наследника. Если лицо, ошибочно считавшее себя наследником, управляло имуществом, оно обязано было

компенсировать расходы лишь в пределах обогащения (*in quantum locupletior factus est*). В деликтах (например, при краже - *furtum*) недобросовестность усиливала ответственность: вор платил штраф в 4-кратном размере, тогда как добросовестный приобретатель - лишь стоимость вещи.

В римской юриспруденции добросовестность имела двойственную природу:

- Объективный стандарт - требование добросовестного исполнения обязательств (*bona fides exigat ut quod convent sit praestetur*).

- Субъективная уверенность — убежденность в правомерности действий при приобретении вещных прав (*error iuris non nocet, si bona fide sit*).

Эта двойственность стала основой для последующей дифференциации принципов «доброй совести» в европейском праве. Например, например, в гражданском праве Германии (§ 242 BGB) добросовестность рассматривается как основополагающий принцип, регулирующий исполнение обязательств. Этот принцип требует от сторон действовать честно и справедливо, избегая злоупотребления правами.

В российском гражданском праве добросовестность закреплена в статье 1 Гражданского кодекса РФ как один из основных принципов правового регулирования. Она применяется как в обязательственном, так и в вещном праве. Например, в спорах о защите права собственности суды часто учитывают добросовестность приобретателя имущества, особенно если речь идет о приобретении имущества у недобросовестного продавца.

В англо-американском праве добросовестность также занимает важное место, особенно в контексте договорного права. Например, в США принцип добросовестности и честной деловой практики (*good faith and fair dealing*) является обязательным условием для всех контрактов. Нарушение этого принципа может привести к признанию договора недействительным или к возмещению убытков.

Добросовестность в римском праве характеризовало не только наличие «знания» или «незнания» субъекта о действительных обстоятельствах сделки. Она также рассматривалась как общее требование соблюдения условий договора всеми сторонами сделки, а добросовестное поведение стороны в договоре получает дополнительную защиту от правоприменителя. В связи с этим прослеживается определенная двойственность понятия добросовестности в римском гражданском праве. Указанная категория рассматривалась как объективная категория, некое требование к поведению участников правовых отношений (в основном в обязательственном праве), а также как субъективная категория – заблуждение субъекта относительно обстоятельств, имеющих значение для приобретения права (в основном в вещном праве).

После падения Римской империи принципы римского права, включая концепцию добросовестности, продолжали оказывать влияние на формирование правовых систем средневековой Европы. В этот период римское право было адаптировано к новым социальным и экономическим условиям, что привело к его интеграции в каноническое право и правовые обычаи.

В каноническом праве добросовестность приобрела религиозное измерение. Католическая церковь, опираясь на римские правовые традиции, интерпретировала добросовестность как моральный долг, основанный на христианских ценностях. Например, в брачных контрактах добросовестность рассматривалась как обязательство супругов соблюдать верность и поддерживать друг друга. Нарушение этих обязательств могло привести к аннулированию брака, что подчеркивало важность моральных принципов в правоприменении.

В средневековом феодальном праве добросовестность также играла важную роль, особенно в отношениях между вассалами и сеньорами. Например, вассал, приносящий клятву верности своему сеньору, должен был действовать добросовестно, выполняя свои обязательства. Нарушение этой клятвы считалось не только юридическим, но и моральным преступлением, что могло привести к лишению земельного владения или других санкций.

Интересным примером является практика средневековых торговых гильдий, где

добросовестность была основой для регулирования коммерческих отношений. Гильдии устанавливали строгие правила, требующие от своих членов честности в торговле и соблюдения договорных обязательств. Например, купец, уличенный в обмане, мог быть исключен из гильдии, что фактически означало потерю права на ведение торговли.

Таким образом, римское право заложило фундамент для современного понимания добросовестности, синтезировав моральные императивы с прагматичными правовыми механизмами. Его эволюция от формализма к гибкости демонстрирует, как право адаптируется к социально-экономическим изменениям, сохраняя баланс между стабильностью и справедливостью. Эволюция концепции добросовестности в римской правовой системе представляет собой ключевой элемент, способствующий гармонизации правовых норм с реальными социальными потребностями. Первоначально добросовестность воспринималась как моральная категория, однако с развитием римского права она трансформировалась в важный правовой инструмент, способствующий справедливому разрешению споров и защите участников обязательств. Это свидетельствует о прогрессивной адаптации правовой системы к меняющимся экономическим и социальным условиям.

Преторские новации, вводя гибкие механизмы и обеспечивая защиту добросовестности, заложили основу для формирования современных правовых принципов, основывающихся на идеалах справедливости и социальной ответственности. Двойственная природа добросовестности, включающая как объективные, так и субъективные аспекты, способствует универсализации принципов правопорядка, применимых в разных правовых системах.

Добросовестность как правовая категория продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам современного общества. В условиях глобализации и цифровизации экономики принципы добросовестности приобретают новое звучание, становясь основой для регулирования сложных правоотношений, таких как электронная коммерция, защита персональных данных и интеллектуальной собственности. Римское право, с его богатым опытом и гибкими подходами, остается актуальным источником вдохновения для современных юристов, стремящихся к созданию справедливой и эффективной правовой системы. Добросовестность, зародившись как моральный принцип, прошла долгий путь развития, став неотъемлемой частью правовых систем многих стран. Ее значение продолжает расти, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования данной категории в контексте современных правовых реалий.

С развитием цифровых технологий и глобализации экономики принципы добросовестности приобретают новое значение. Например, в электронной коммерции добросовестность требует от продавцов предоставления полной и достоверной информации о товарах и услугах. Нарушение этого принципа может привести к юридической ответственности, включая штрафы и компенсацию ущерба.

В контексте интеллектуальной собственности добросовестность играет важную роль в защите авторских прав и патентов. Например, использование чужого контента без разрешения владельца считается нарушением принципа добросовестности, даже если это использование не приносит прямой финансовой выгоды.

Интересным примером является применение принципа добросовестности в блокчейн-технологиях. В смарт-контрактах, которые автоматически исполняются при наступлении определенных условий, добросовестность выражается через прозрачность алгоритмов и соблюдение условий договора. Например, если одна из сторон пытается манипулировать данными для получения выгоды, это считается нарушением принципа добросовестности.

Римское право, таким образом, остается не только историческим феноменом, но и живым источником правовых инноваций.

Список использованных источников

1. Барон, Ю. Система римского гражданского права : в 6 т. Т. 5. Общая часть / Ю. Барон ; пер. Л. Петражицкого. - 3-е изд. - Санкт-Петербург : Склад издания в книжном

магазине П. К. Мартынов, 1909. - с. 68. - Текст : непосредственный.

2. Дернбург, Г. Пандекты. Т. 2. Вып. 3. Обязательственное право / Г. Дернбург ; пер. П. Скловского. - 3-е изд. - Москва : Печатня Снегиревой, 1911. - с. 309. - Текст : непосредственный.

3. Косарев, А. И. Римское частное право : учебник / А. И. Косарев. - Москва : Юриспруденция, 2008. - с. 254. - ISBN 978-5-9516-0216-9. - Текст : непосредственный.

4. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. А. Краснова. - Текст : непосредственный // Журнал российского права. - 2003. - № 3. - С. 62.

5. Муромцев, С. А. Гражданское право Древнего Рима : лекция / С. А. Муромцев. - кафедра гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. - Москва : Консультант плюс, 2003. - 683 с. - ISBN 5-8354-0175-2. - Текст : непосредственный.

6. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. Москва : Зерцало, 2003. - с. 157-158. - ISBN 5-94373-010-9. - Текст : непосредственный.

7. Савельев, А. В. История римского частного права : учебное пособие / А. В. Савельев. Москва : Тип-я ВНИИ ТЭМР, 1986. - с. 71.

8. Томсинов, В. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / В. А. Томсинов. - 2-е изд. - Москва : Зерцало, 2001. - с. 43. - ISBN 5-94373-033-8. - Текст : непосредственный.

9. Хвостов, В. М. История римского права : учебное пособие / В. М. Хвостов. - 3-е изд. - Москва : Московское научное издательство, 1919. - с. 109. - Текст : непосредственный.

10. Хутыз, Н. Римское частное право : лекция / Н. Хутыз ; ред. С. А. Чибиряев. - Москва : Былина, 1995. - с. 95. - ISBN 5-88528-054-1. - Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Быков Дмитрий Игоревич - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: wolf7153@yandex.ru

UDC 441.4

THE FORMATION OF THE CONCEPT OF GOOD FAITH IN ROMAN LAW

Bykov D.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the evolution of the concept of good faith in the Roman legal system, starting with its origins in ancient legal monuments and ending with its integration into modern legal mechanisms. The author notes that formalism prevailed in the early stages of Roman law, but with the development of economics and trade relations, it became necessary to take into account the actual circumstances and intentions of the parties. The praetorian practice has played a key role in protecting good faith by introducing flexible dispute resolution mechanisms and "bonitarian property" protection options. Important aspects of good faith are analyzed in the context of property and obligation law, as well as inheritance and tort law. Attention is paid to the differences between bona fide and unscrupulous owners, as well as the legal consequences of bona fide ownership. The work also highlights the dual nature of good faith, presented as an objective standard and subjective certainty, which allowed for the formation of universal principles applicable in European law. In conclusion, it is emphasized that Roman law has become the basis for a modern understanding of good faith, demonstrating the ability of law to adapt to socio-economic changes while maintaining a balance between stability and justice.

Keywords: principle of good faith, good faith, Roman law, property law, law of obligations, justice, contract.

References

1. Baron, Yu. The system of Roman civil law : in 6 volumes. Vol. 5. General part / Yu. Baron ; translated by L. Petrazhitsky. - 3rd ed. - St. Petersburg : Warehouse of publication in the P. K. Martynov bookstore, 1909. - p. 68. - Text : direct.

2. Dernburg, Pandekty. Vol. 2. Issue. 3. Law of obligations / G. Dernburg; P. Sklovsky lane. - 3rd ed. - Moscow : Printing House of Snegireva, 1911. - p. 309. - Text : direct.
3. Kosarev, A. I. Roman private law : textbook / A. I. Kosarev. - Moscow : Jurisprudence, 2008. - p. 254. - ISBN 978-5-9516-0216-9. - Text : direct.
4. Definition of the concept of "good faith" in Russian civil law / S. A. Krasnova. - Text : direct // Journal of Russian Law. - 2003. - No. 3. - S. 62.
5. Muromtsev, S. A. The civil law of Ancient Rome : a lecture / S. A. Muromtsev. - Department of Civil Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. - Moscow : Consultant Plus, 2003. - 683 p. - ISBN 5-8354-0175-2. - Text : direct.
6. Novitsky, I. B. Roman law : a textbook for universities / I. B. Novitsky. Moscow : Zertsalo, 2003. - pp. 157-158. - ISBN 5-94373-010-9. - Text : direct.
7. Saveliev, A.V. The history of Roman private law : a textbook / A.V. Saveliev. Moscow : Tip-I VNII TEMR, 1986. - p. 71.
8. Tomsinov, V. A. Anthology on the history of the state and law of foreign countries (Antiquity and the Middle Ages) / V. A. Tomsinov. - 2nd ed. - Moscow : Zertsalo, 2001. - p. 43. - ISBN 5-94373-033-8. - Text : direct.
9. Khvostov, V. M. History of Roman law: a textbook / V. M. Khvostov. - 3rd ed. - Moscow : Moscow Scientific Publishing House, 1919. - p. 109. - Text : direct.
10. Khutyuz, N. Roman private law : a lecture / N. Khutyuz ; edited by S. A. Chibiryaev. - Moscow : Bylina, 1995. - p. 95. - ISBN 5-88528-054-1. - Text : direct.

Author`s information

Bykov Dmitry Igorevich - postgraduate student at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: wolf7153@yandex.ru

УДК 342.849.5

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

Иванин А.А., Брекина М.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В работе рассматривается проблема административной ответственности за неправомерное использование избирательного бюллетеня. Был проведён анализ неправомерных действий с избирательным бюллетенем, а также их последствий. В статье обобщается практический опыт и вырабатывается механизм ответственности за неправомерное использование избирательного бюллетеня. В результате исследования авторами предложены законодательные новации совершенствования механизма административной ответственности субъектов избирательного процесса, за неправомерное использование бюллетеня.

Ключевые слова: избирательный бюллетень, стадии избирательного процесса, голосование, административное правонарушение, административная ответственность.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-102-108

В законодательстве и в практической реализации права на участие в выборах процедура дальнейшего распоряжения избирательным бюллетенем после его получения избирателем формально не определена. В Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорится только о том, что избиратель получает бюллетень. Значит ли это, что бюллетень можно забрать?

Вопрос о правомерности выноса избирательного бюллетеня за пределы помещения для голосования вызывает неоднозначную оценку как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. В связи с этим существует необходимость детального анализа подходов к решению этой проблемы. Бывший председатель ЦИК РФ В.Е. Чуров, ссылаясь на материальную ценность бюллетеня и затраченные на его производство бюджетные средства, предлагал придать ему статус государственной бумаги. Поэтому если избиратель, после получения избирательного бюллетеня положил его в карман и направился с документом, который является собственностью государства на выход из избирательного участка, значит он совершил административный деликт и подлежит ответственности.

Таким образом, предотвращение выноса бюллетеней рассматривалось как мера защиты государственных интересов и обеспечение прозрачности избирательного процесса. Для усиления контроля предлагалось внести изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», установив прямой запрет на вынос неиспользованных бюллетеней и предусмотрев административную ответственность за его нарушение. Однако, такой подход игнорирует важный нюанс: избиратель имеет право получить избирательный бюллетень, а затем, решив не голосовать, покинуть помещение для голосования без использования этого бюллетеня. Принудительное удержание бюллетеня у избирателя, не нарушившего других норм избирательного законодательства, может быть расценено как нарушение его конституционных прав. Более того, жесткие меры по предотвращению выноса бюллетеней могут быть использованы для ограничения избирательных прав граждан.

С другой стороны, существует опасение злоупотребления правом на получение бюллетеня для организации противоправных схем, таких как «карусель». В этом случае, избиратель получает чистый бюллетень, выносит его за пределы участка, затем заполняет его определенным образом и передает другому лицу, которое участвует в голосовании этим незаконно полученным бюллетенем. Такая схема позволяет многократно использовать один и тот же бюллетень, фальсифицируя результаты выборов. В данном контексте, вынос бюллетеня становится не просто административным правонарушением, а элементом

организованной преступной деятельности. И.Л. Буравченко подчеркивает именно эту опасность [1].

Следовательно, проблема не в самом выносе бюллетеня, а в его последующем использовании. Фокус должен быть смещен с предотвращения выноса на предотвращение его незаконного использования. Для этого необходимо совершенствовать систему контроля за избирательным процессом, усиливать наблюдение за участками, внедрять современные технологии, позволяющие отслеживать движение бюллетеней и предотвращать фальсификации. В заключение, противоречивость подходов к юридической оценке выноса избирательного бюллетеня обусловлена необходимостью балансирования между защитой избирательных прав граждан и предотвращением фальсификаций.

Решение данной проблемы лежит не в установлении запрета на вынос бюллетеней как таковой, а в совершенствовании механизмов контроля за избирательным процессом и жестком пресечении злоупотреблений, связанных с незаконным использованием бюллетеней. Необходимо разработать правовые нормы, четко разграничивающие законный отказ от голосования и противоправные действия, связанные с фальсификацией выборов. Только комплексный подход, ориентированный на предотвращение злоупотреблений и обеспечение прозрачности, может решить эту сложную задачу.

Юридическая логическая цепочка в данном механизме выглядит следующим образом. Во-первых, государство осуществляет выделение бюджетных средств на производство техники и закупку материалов, из которых осуществляется производство бюллетеней. Цена одно бюллетеня носит незначительный характер, так, например, себестоимость избирательного бюллетеня на президентских выборах 2024 года составила 1,55 рубля. Однако, учитывая количество избирателей в стране, получается достаточно большая сумма бюджетных расходов. Во-вторых, использование бюллетеня носит целевой характер (проголосовать за того или иного кандидата). Его производство осуществляется только в целях осуществления голосования, иные цели не предусмотрены.

Все бюллетени являются документами строгой отчетности. Этот тезис подтверждается тем, что бюллетени выдаются избирателям, включенным в список избирателей, по предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, изготавливаются исключительно по распоряжению соответствующей комиссии. Нумерация бюллетеней не допускается, что обусловлено тайной голосования. Избирательные бюллетени не имеют уникального номера (они в принципе не нумеруются), хотя относятся к документам строгой отчетности. Строгой отчетности подлежит количество бюллетеней (количество выданных комиссией бюллетеней должно совпадать с количеством бюллетеней, опущенных в урну для голосования, несоответствие фиксируется в протоколе об итогах голосования). В соответствии с ч. 2 ст. 63 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» установлен предел числа изготовленных бюллетеней в 1,5 процента, это чисто не должно превышать число зарегистрированных избирателей, участников референдума. Избирательным законодательством установлен легальный механизм признания недействительным бюллетеня (при ошибке заполнения и его порче). Участковая избирательная комиссия в лице секретаря и члена комиссии с правом решающего голоса подтверждают указанный факт своими подписями и погашают бюллетень [11].

Как мы видим, действия с избирательным бюллетенем строго фиксируются членами избирательных комиссий, которые ответственны за соблюдение всех правил и порядка проведения выборов. Если избиратель выносит избирательный бюллетень, являющийся государственной собственностью за пределы УИК то таким образом государство, в лице членов комиссии, теряет право владения и распоряжения государственным имуществом.

По нашему мнению, избиратель наделен правом пользования бюллетенем на момент голосования, но не владения или распоряжения им, что вполне обосновано порядком его изготовления и регламентацией действий по выдаче и погашению бюллетеня.

Общественные наблюдатели в дни голосования следят за тем, чтобы бюллетени не

выносились из помещения для голосования, т.к. это может быть не просто позицией избирателя – оставить себе на память бюллетень, а деятельностью по дискредитации выборов с последующей организацией так называемых «каруселей», вбросов.

Правовая неопределенность права собственности на избирательный бюллетень позволяет недобросовестным лицам с помощью телекоммуникационной сети «Интернет» подталкивать иных избирателей к неправомерным действиям. Одним из ярких примеров является случай, когда депутат Госдумы, руководитель регионального отделения «Справедливой России» Валерий Гартунг, баллотирующийся по Коркинскому округу Челябинской области в российский парламент, посоветовал челябинцам выносить бюллетени из избирательных участков, если те не знают, за кого голосовать. «Возьмите в карман и уйдите!» говорит В. Гартунг и советует рассказать об этом способе всем соседям и знакомым [4].

Такие действия «друзей демократии» имеют негативные последствия для членов избиркома, которые с одной стороны не имеют легального механизма противодействия подобного рода действиям, а с другой стороны в итоге столкнутся с проблемой подсчета бюллетеней, как документов строгой отчетности. Число полученных УИК избирательных бюллетеней не совпадет с их количеством, находящихся в этом помещении [12].

Рассмотрим ситуацию, в которой полиция Стерлитамака начала проверку по факту выноса бюллетеня с избирательного участка № 690 06.07.2020г. местной жительницей Руфиной Лаврентьевой. Имеющая большой опыт работы наблюдателем на выборах, Р. Лаврентьева, тем самым, по ее словам, решила проявить несогласие с процедурой голосования за «новую версию Российской Конституции». Приехавший к ней на работу полицейский заявил, что в действиях избирательницы, вынесшей с участка «государственное имущество», есть состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (далее – КоАП РФ) «Самоуправство» [14]. Правозащитники выражают несогласие с этими претензиями, считая их несостоятельными. Со слов полицейского, «бюллетень является государственным имуществом» и сообщает, что намерен квалифицировать действия избирательницы как самоуправство. Руфина Лаврентьева решила таким действием показать свое отношение к процедуре голосования по поправкам в Конституцию, а также проверить, как будет засчитан ее бюллетень. Ранее она неоднократно работала независимым наблюдателем на выборах [3].

Также существует мнение, что бюллетени напечатаны на «наши» налоги, поэтому их можно забрать. По словам некоторых: «Бюллетень государство печатало на мои деньги и само мне его выдало, таким образом, бюллетень - моя собственность, что хочу, то и делаю». Если Вам удастся доказать, что выданный именно Вам бюллетень был напечатан на Ваши деньги и специально для вас по вашему же заказу, то вы победили, а пока этого не случилось, это собственность государства. Кроме того, подобная логика порочна. Государство еще производит ядерное топливо, взрывчатку, яды и наркотики на деньги налогоплательщиков, и, если следовать этой логике, то всем этим оно должно с вами поделиться. Деньги, поступившие в доход государства в виде налогов, - его деньги, и вы к ним не имеете уже никакого отношения [6]. Таким образом, необходимо урегулировать данный вопрос на законодательном уровне.

В этой связи представляет научный и практический интерес анализ материалов судебных дел по поводу сложностей применения норм статьи 5.14 КоАП РФ в избирательном процессе. Постановлением № 5-1781/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 5-1781/2023 Якутского городского суда ФИО привлечен к административной ответственности. Якутский городской суд, проанализировав протокол, составленный сотрудником МВД установил факт административного деликта, совершенного субъектом (ФИО), предусмотренного ст. 5.14 КоАП РФ [9]. Постановлением № 5-417/2020 от 5 октября 2020г. по делу № 5-410/2020 Дзержинского районного суда г. Новосибирска ФИО1 и ФИО2 привлечены к административной ответственности. ФИО1 повредил агитационные листовки в

количестве 2-х штук с изображением кандидата в депутаты Законодательного Собрания Иркутской области 4 созыва ФИО2, а именно достав черный маркер из сумки, подойдя к стенду, нанес на изображении листовок в депутаты Законодательного Собрания Иркутской области 4 созыва ФИО2, слово «Вор», чем нарушил требования ст. 2 ФЗ №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан РФ» [10]. Как мы видим, ст. 5.14 КоАП содержит в себе ответственность за правонарушения, связанные с выборами и референдумом. В законодательстве существует пробел в сфере ответственности за призывы к уничтожению избирательных бюллетеней и их выносу из мест голосования. Как отмечалось во время президентских выборов, депутаты Госдумы разрабатывают законопроект о введении ответственности за призывы к порче избирательных бюллетеней. Показательным в связи с этим является мнение В. Пискарева (председателя комитета Государственной Думы). Он считает, что нельзя откладывать решение вопроса об административной ответственности за призывы к порче избирательных бюллетеней. Тем более, что они (призывы) приобретают все более массовый характер и часто осуществляются зарубежными организациями через российские СМИ, в российском сегменте Интернета [5]. 16 марта 2024г. председатель ЦИК Элла Памфилова на брифинге говорила, что в 20 субъектах на 29 участках были зафиксированы попытки поджогов или порчи ящиков с бюллетенями (в основном, их заливали красящей жидкостью). По ее словам, всего было восемь попыток поджогов, 214 бюллетеней безвозвратно испорчены [8]. По сообщению первого замглавы МВД РФ Александра Горового, 61 уголовное дело возбуждено на выборах президента России, составлено 155 административных протоколов. Кроме того, МВД зафиксировало 52 факта проноса красящих веществ на избирательные участки. Заведено тридцать три уголовных дела [2]. Одним из таких дел является случай, когда 20-летняя Алина Невмянова, которая залила зеленкой урну для бюллетеней на избирательном участке, что подтверждается Постановлением Бутырского районного суда № 3/1-0040/2024 [7]. На допросе девушка заявила, что стала жертвой телефонных мошенников: незадолго до выборов у нее обманом забрали крупную сумму денег, мошенники обещали вернуть ей деньги, если она испортит урну с бюллетенями. В итоге девушка попала под уголовную ответственность. Наше исследование посвящено административной ответственности, но такие инциденты являются подтверждением того, что проблема порчи бюллетеня актуальна.

Отсутствие санкций за такие действия способствует росту подобных призывов, так как они остаются безнаказанными. Наблюдатели отмечают, что в день выборов некоторые избиратели, получив бюллетень, могут ошибиться и поставить знак не там, где следовало. В случае изменения мнения, им выдается новый бюллетень, и такие действия не считаются правонарушением. Однако встречаются случаи явного уничтожения бюллетеней – например, их разрывание или поедание. Поэтому призывы к порче бюллетеней, а также сознательные акты уничтожения можно расценивать как умышленные и ответственные поступки, совершенные с намерением нарушить избирательный процесс.

Рассмотрим состав правонарушения, предусмотренного ст. 5.14 КоАП РФ.

Объектом административного деликта выступают общественные отношения в сфере публичного управления. Они возникают во время такого важного этапа выборной кампании как предвыборная агитация. Объективная сторона умышленное уничтожение или повреждение информационных либо агитационных печатных материалов и нанесение надписей или изображений на информационные, либо агитационные печатные материалы.

В качестве субъекта административного деликта выступают избиратели, обладающие избирательным правом (старше 18 лет и дееспособные).

Субъективная сторона характеризуется умыслом, ибо избиратель сознавал противоправный характер своих действий и желал уничтожить или повредить агитационный материал либо информационный материал, относящийся к выборам, референдуму, общероссийского голосованию.

Таким образом, квалификация административного деликта, предусмотренного ст. 5.14 КоАП РФ позволяет утверждать об отсутствии легально предусмотренной ответственности

как за призывы к выносу и порче избирательного бюллетеня, так и к его физическому повреждению (уничтожению).

В связи с этим считаем целесообразным внесение изменений в ст. 5.14 КоАП РФ установлением ответственности за порчу бюллетеня, за призывы к порче бюллетеней и за призывы к выносу бюллетеней с избирательного участка в день голосования. Следовательно, ст. 5.14 КоАП РФ надо изложить в следующей редакции: «Статья 5.14. Умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию, а также избирательного бюллетеня. Умышленное уничтожение или повреждение информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию, либо агитационного материала, размещенного в соответствии с законом, вывешенного на здании, сооружении или ином объекте в период избирательной кампании, кампании референдума или в период подготовки и проведения общероссийского голосования, либо нанесение надписей или изображений на такой материал, а равно умышленное повреждение, порча, призывы к порче либо призывы к выносу избирательных бюллетеней – влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до трех тысяч рублей».

Таким образом, умышленное повреждение, порча, призывы к порче либо призывы к выносу избирательных бюллетеней могут квалифицироваться по данной статье.

Мы считаем обоснованным привлечь субъекта, совершившего избирательные правонарушения выразившееся в неправомерном использовании избирательного бюллетеня, а именно в выносе избирательного бюллетеня для осуществления голосования вне помещения для голосования, к административной ответственности по ст. 19.1 КоАП РФ «Самоуправство». Разберем данное правонарушение по составу.

Объектом правонарушения являются общественные отношения в сфере публичного управления, возникшие по поводу установленного порядка управления.

Объективная сторона выражается в виде действия, а именно самовольного, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществления своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам. В данном контексте под самовольным способом следует понимать такой способ, который противоречит легально установленным правилам, действительный способ отражает законное поведение, а в рамках предполагаемого способа виновное лицо совершило противоправное деяние по заблуждению, действуя в интересах третьего лица. В соответствии с предусмотренной нормой физическое лицо вправе реализовать свое активное избирательное право только в установленном законном порядке. В связи с этим каждое управомоченное лицо (в нашем случае – это гражданин РФ, обладающий активным избирательным правом) может реализовать свое право только в установленном законом порядке. Избирательное законодательство не предусматривает возможность вынести избирательный бюллетень за пределы помещения для голосования, следовательно, такие действия будут носить противоправный характер. По нашему мнению, лицо пытается незаконным образом реализовать мнимое право, которое ему не принадлежит.

В качестве субъекта административного деликта выступают избиратели, обладающие избирательным правом (старше 18 лет и дееспособные).

Субъективная сторона характеризуется умыслом, ибо избиратель сознавал противоправный характер своих действий и желал вынести избирательный бюллетень, осознанно направившись к выходу из избирательного участка мимо членов участковой избирательной комиссии, сотрудников правопорядка, наблюдателей.

На наш взгляд, вынос бюллетеней могут квалифицироваться по данному составу, так как нарушают законодательство, связанное с проведением выборов, но не причиняют значительного вреда другим избирателям. Если будут «вбросы» или «карусели» испорченных или фальсифицированных бюллетеней, то такие действия будут уже рассматриваться с точки зрения уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Буравченко, И.Л. Конституционно-правовой статус избирателя в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. В РФ более 60 уголовных дел возбудили на выборах президента России//URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20262281>
3. Вынос потянул на вызов// URL: <https://www.kommersant.ru/amp/4406716>
4. Депутат Госдумы Валерий Гартунг призвал избирателей выносить бюллетени на выборах//URL:<https://ura.news/news/1052259308>
5. Депутаты ГД разрабатывают законопроект об ответственности за призывы к порче бюллетеней//URL: <https://tass.ru/politika/20653109/amp>
6. Имеет ли право граждан выносить избирательный бюллетень//URL:<https://rb.ru/article/imeet-li-pravo-grajdanin-vynosit-izbiratelnyy-byulleten/>
7. Информация по делу №3/1-0040/2024 | Информация по материалам по уголовным делам | Информация по судебным делам | Сервисы | Бутырский районный суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы//URL: <https://mosgorsud.ru/rs/butyrskij/services/cases/criminal-materials/details/b4b5c170-e385-11ee-bccc-538307b06fb6>
8. Памфилова сообщила о восьми попытках поджогов на участках для голосования //URL:<https://www.kommersant.ru/doc/6578205>
9. Постановление №5-1781/2023 от 25 октября 2023 г. по делу №5-1781/2023 Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия)) //URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Js2n2tqmnibT/>
10. Постановление №5-93/2023 от 7 сентября 2023 г. по делу №5-93/2023 Куйбышевский районный суд г. Иркутска (Иркутская область)//URL:<https://sudact.ru/regular/doc/bp9ryLpIBXNp/>
11. Федеральный закон от 22.02.2014 №20-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.-24.02.2014.-№8.-ст. 740.
12. Эксперт: «Нужно ввести ответственность за вынос бюллетеней и призывы к их порче»// URL:<https://nom24.ru/info/events/ekspert-nuzhno-vvesti-otvetstvennost-za-vynos-byulleteney-i-prizyvy-k-ikh-porche/>
13. Закон Курской области от 03.12.2009 № 106-ЗКО (ред. от 31.05.2024) «Кодекс Курской области о выборах и референдуме» // <https://docs.cntd.ru/document/908012022>
14. Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 06.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (1). – ст. 1.

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович - к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. [E-mail: ivanin.aleck@yandex.ru](mailto:ivanin.aleck@yandex.ru). Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414),

Брекина Мария Сергеевна - студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: brekin78@yandex.ru.

UDC 342.849.5**TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR UNLAWFUL USE OF THE BALLOT PAPER**

Ivanin A.A., Brekina M.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk

In the paper deals with the problem of administrative responsibility for the misuse of the ballot paper. The analysis of misuse of the ballot paper as well as its consequences has been carried out. The article summarises practical experience and develops a mechanism of responsibility for the misuse of the ballot paper. As a result of the research, the authors proposed legislative innovations to improve the mechanism of administrative responsibility of subjects of the electoral process for the misuse of the ballot.

Keywords: ballot paper, stages of the electoral process, voting, administrative offense, administrative responsibility.

References

1. Buravchenko, I.L. Constitutional and legal status of the voter in the Russian Federation : thesis Cand. jurid. nauk. M., 2010.
2. In the Russian Federation more than 60 criminal cases were initiated in the Russian presidential election//URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20262281>.
3. Vypolnos pulled on the challenge// URL: <https://www.kommersant.ru/amp/4406716>
4. State Duma deputy Valery Gartung urged voters to take out ballots at elections//URL:<https://ura.news/news/1052259308>
5. State Duma deputies draft a bill on liability for calls to spoil ballot papers//URL: <https://tass.ru/politika/20653109/amp>
6. Does a citizen have the right to take out a ballot paper//URL:<https://rb.ru/article/imeet-li-pravo-grajdanin-vynosit-izbiratelnyy-byulleten/>
7. Information on case No. 3/1-0040/2024 | Information on criminal case files | Information on court cases | Services | Butyrsky District Court | Official Portal of the Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow//URL: <https://mosgorsud.ru/rs/butyrskij/services/cases/criminal-materials/details/b4b5c170-e385-11ee-bccc-538307b06fb6>
8. Pamfilova reported eight arson attempts at polling stations //URL:<https://www.kommersant.ru/doc/6578205>
9. Resolution No. 5-1781/2023 of 25 October 2023 in case No. 5-1781/2023 Yakutsk City Court (Republic of Sakha (Yakutia))//URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Js2n2tqmnbT/>
10. Decision No. 5-93/2023 of 7 September 2023 in case No. 5-93/2023 Kuibyshevsky District Court of Irkutsk (Irkutsk Region)//URL:<https://sudact.ru/regular/doc/bp9ryLpIBXNp/>.
11. Federal Law of 22.02.2014 No. 20-FZ (ed. of 08.08.2024) 'On the Election of Deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation'//Collection of Legislation of the Russian Federation.-24.02.2014.-No. 8.-art. 740.
12. Expert: 'It is necessary to introduce responsibility for the removal of ballots and calls for their spoilage'// URL:<https://nom24.ru/info/events/ekspert-nuzhno-vvesti-otvetstvennost-za-vynos-byulleteney-i-prizyvy-k-ikh-porche/>.
13. The Law of the Kursk region of 03.12.2009 No. 106-West Kazakhstan Region (as amended on 05/31/2024) "The Code of the Kursk region on Elections and referendums" // URL:<https://docs.cntd.ru/document/908012022>.
14. Code of Administrative Offences in the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 11/06/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 1 (1). – V. 1.

Author's information

Ivanin Alexander Aleksandrovich - PhD in Law, Associate Professor, Department of State and Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: ivanin.aleck@yandex.ru. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414).

Brekina Maria Sergeevna, 3rd year student of the Faculty of Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: brekin78@yandex.ru.

УДК 364.06

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ОТНОШЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Родина Т.Ю., Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье анализируется практика применения института места жительства в отношении социального обеспечения, отмечается отсутствие единообразного подхода к пониманию критериев предоставления мер социальной поддержки, в т.ч. места жительства. Автором предлагается переформулировать принцип запрета обусловленности прав местом регистрации в законе о свободе передвижения, а также дополнить законодательство социального обеспечения, указав, что основанием предоставления мер является наличие статуса, а условия их предоставления определяются законодательно.

Ключевые слова: ежемесячная денежная компенсация, жилое помещение, меры социальной поддержки, место жительства, регистрация, свобода передвижения, социальное обеспечение.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-01-109-114

Проблема злоупотребления правом является общеправовой: она присуща даже тем отраслям права и законодательства, в которых это явление не закреплено нормативно, в частности, трудовому, налоговому праву, законодательству социального обеспечения.

Общепризнанный во Всеобщей декларации прав человека 1948 года принцип свободы и равенства граждан в правах определяет, на первый взгляд, достаточно широкие пределы правовой свободы индивида, провозглашая в статье 2 потребность обладания всеми правами и свободами без каких-либо на то ограничивающих условий (расы, пола, языка и т.д.). Однако абсолютная правовая свобода является утопией. Поэтому полная правдееспособность ограничивается осуществлением прав и свобод, не нарушающим права и свободы других лиц, что находит отражение в статье 17 Конституции РФ.

Более узкая интерпретация встречается уже в кодифицированном акте – статье 10 Гражданского кодекса РФ, регулирующей пределы осуществления гражданских прав и устанавливающей запрет недобросовестного осуществления прав. Тем не менее в отраслях публичного законодательства также можно обнаружить механизмы противодействия злоупотреблению, закреплённые законодательно и в то же время выработанные судебной практикой. Рассмотрим в качестве примера отношения по социальному обеспечению.

По справедливому мнению Е.А. Истоминой, «право социального обеспечения – та отрасль права, которая требует изменений в соответствии с вызовами времени, но должна учитывать накопленный десятилетиями опыт защиты от негативных последствий социальных рисков» [8].

Представляя собой систему мер по защите лиц от социальных рисков, социальное обеспечение стремится предоставить равные возможности в реализации конституционных прав человека и гражданина, делая жизнедеятельность таких лиц полноценной. Сюда можно отнести лиц, утративших возможность к самообслуживанию, труду, лиц с ограниченными возможностями здоровья, родителей-одиночек, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, многодетных семей, молодых семей, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, лиц, пострадавших от чрезвычайных ситуаций, и много-много других категорий. Ведь социальное обеспечение носит комплексный и всеобъемлющий характер.

В этой связи социальная политика требует эффективного механизма правового регулирования, начиная от прогнозирования социально-экономического развития соответствующей территории, финансового обеспечения вводимых мер поддержки, заканчивая непосредственно их предоставлением каждому нуждающемуся лицу.

Однако на практике очень часто встречаются случаи непонимания субъектами права пределов осуществления своих прав, что приводит к злоупотреблению.

Так, например, продолжительное время гражданин не обращается за оформлением удостоверения (вдовы умершего ветерана боевых действий, ликвидатора ЧАЭС, ветерана труда). При получении им в административном порядке отказа, он обращается в суд. В процессе судебного разбирательства выясняется, что причиной такого позднего обращения является шкурный интерес, как, например, самая популярная причина – повышение пенсионного возраста и желание воспользоваться льготным исчислением пенсионного стажа. Тот факт, что удостоверение «даёт» право на множество мер социальной поддержки, куда могут входить внеочередное обслуживание в поликлиниках, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, ежемесячная выплата, бесплатное предоставление некоторых услуг (напр., зубопротезирование), для такого лица, по видимому, не имеет значения до поры до времени.

Прим.: конечно, право даётся по статусу, а удостоверение лишь юридически подтверждает наличие специального статуса.

Безусловно, среди истцов находятся лица, действительно имеющие право на установление им льготного статуса. Однако большинство из них не являются ни ликвидаторами ЧАЭС, ни ветеранами труда и т.п. и ни на йоту не подпадают под критерии установления статуса. Но считают, что ежели обратились в суд – значит, они правы и суд всем своим абсолютным могуществом поможет установить этот «пресловутый статус» (апелляционные определения Брянского областного суда от 26.09.2023 № 33-2742/2023 (УИД 32RS0027-01-2022-003963-43), от 17.10.2023 № 33-3277/2023 (УИД 32RS0027-01-2022-003206-83), от 11.04.2023 № 33-1306/2023 (УИД: 32RS0033-01-2022-002652-69)).

Интересная ситуация возникла с гр-ном С., который, пользуясь федеральными льготами как инвалид вследствие чернобыльской катастрофы, захотел установить региональный статус «Ветеран труда Брянской области» и получать по нему меры поддержки (апелляционное определение Брянского областного суда от 28.02.2024 № 33а-386/2024 (УИД 32RS0027-01-2023-002810-26)).

Указанный статус в соответствии с указом Губернатора Брянской области от 04.02.2013 № 100 [5] является формой социальной поддержки граждан, проживающих на территории Брянской области, которые не имеют права ни на федеральные, ни на региональные меры социальной поддержки. Статус носит исключительно региональный характер, т.е. разработан субъектом РФ самостоятельно, а не во исполнение федерального законодательства. Целевая направленность статуса заключается в поощрении граждан за многолетний плодотворный труд и активную общественную деятельность на благо Брянской области.

Гражданину С. в административном порядке было отказано со ссылкой на дефиницию регионального статуса, а не по определённому основанию из исчерпывающего перечня оснований для отказа, что в свою очередь повлекло обращение гр-на С. в суд.

Несмотря на пробел регионального законодательства и наличие исчерпывающего перечня оснований для отказа в установлении статуса, учитывая исключительно региональный характер статуса «Ветеран труда Брянской области», суды пришли к выводу, что первостепенным основанием установления статуса является наличие права. Иное толкование противоречило бы смыслу звания «Ветеран труда Брянской области» и позволяло бы приобретать данный статус лицам, не имеющим на это права, а также получать одни и те же меры социальной поддержки в двойном размере – в то время как даже на федеральном и региональном во исполнение федерального уровня предусмотрен принцип социальной справедливости в виде выбора оснований предоставления социальной поддержки при наличии у ветерана права на получение одних и тех же мер социальной поддержки (например, ежемесячной денежной выплаты) по нескольким основаниям (инвалид, ветеран), за исключением случаев, предусмотренных законодательством [1, ч. 3 ст. 13; 4, ч. 2 ст. 2].

Запрет получения одних и тех же мер социальной поддержки и необходимость выбора гражданином одного основания (статуса) получения мер (наличие у него такого права)

подтверждаются также правовыми позициями высших судов (п. 38 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 28.03.2018, определение КС РФ от 30.01.2020 № 189-О).

Нередки случаи злоупотребления, когда граждане «заваливают» суд и органы исполнительной власти ненужными жалобами. При этом многократные объяснения специалистов не помогают, а человек даже вникать не хочет – он считает, что находится в группе социального риска и этим всё сказано (решение Советского районного суда г. Брянска от 29.03.2024 по делу № 2-494/2024 (УИД 32RS0027-01-2023-003943-22), апелляционное определение Брянского областного суда от 27.06.2023 № 33-1862/2023 (УИД 32RS0008-01-2022-000468-89)).

А что говорить о тех, кому важен имущественный вопрос (выплаты, квартирный вопрос, наследственный процесс), а не гибель близкого родственника, который не успел при жизни оформить льготный статус (решение Советского районного суда г. Брянска от 30.05.2023 № 2-2190/2023 (УИД 32RS0027-01-2022-006195-40))... А сколько мошенничеств при получении черныбыльских выплат: когда лицо прописывается в «грязной» зоне, а фактически проживает в «чистой» (приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 15.08.2023 № 1-157/2023 (УИД: 32RS0033-01-2023-000548-92))!

Бывают злоупотребления более крупного масштаба – масштаба бизнеса или политики. В первом случае предприниматели делают бизнес на однотипных делах в разных регионах страны (оказывают людям одни и те же услуги, например, по установке надгробий Героям Соцтруда и, зная практику, идут судиться, при этом продавая выигранные долги по той же цессии, дело № А09-731/2022). Вторые – связаны с наличием политических решений, обозначенных, например, на совещании первых лиц. А если вдобавок речь идёт о сфере естественных монополий, которая связана с непосредственным предоставлением льгот гражданам (напр., бесплатный проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения (дело № А40-6009/2023, № А40-1172/2023)), то такие злоупотребления являются «трудно выводимыми».

Наконец, крайняя форма злоупотребления – намеренное лишение права.

Так, например, в апреле 2024 года, по данным Российской газеты, власти Украины отменили выплаты пенсий почти для 300 тысяч переселенцев с целью сокращения дефицита бюджета, по требованию западных партнёров [9]. Внутренне перемещённые лица (своего рода вынужденные переселенцы), получившие такой статус до 24 февраля 2022 года, не прошли физическую идентификацию, вследствие чего были лишены выплат.

Прим.: внутренне перемещённое лицо – лицо, вынужденное при массовом бегстве неожиданно (внезапно) покинуть свой дом или место обычного (постоянного) проживания в результате военного (вооружённого) конфликта, социальных катаклизмов, нарушений прав человека, бедствий природного или антропогенного характера, но которое при этом не пересекает государственную границу, признанную международным сообществом.

Таким образом, если ранее приведённые примеры «цензов» законодателя являются попыткой сбалансировать публичные и частные интересы, упорядочить последние, то подобные действия в виде умышленного лишения права недопустимы, так как нивелируют не только правовой статус личности, но и саму личность.

В то же время следует рассмотреть как исключение отмену государством мер социальной поддержки, обусловленную физическим отсутствием получателей по прошествии продолжительного периода времени, неактуальностью меры и отсутствием спроса на неё в связи с изменением социально-экономического развития, отмену регионом дополнительных мер поддержки, установленных им когда-то самим, по причине невозможности их экономического обеспечения, перехода регулирования отношений на федеральный уровень.

Всё перечисленное ещё раз подчёркивает важность сферы социального обеспечения, её «компенсационный», а не «льготный» характер, необходимость наличия комплекса мер обеспечения баланса прав, детальной проработки механизма предоставления мер социальной

поддержки, с опорой на правоприменение.

Механизм противодействия злоупотреблению в отношениях социального обеспечения имеет комплексный характер: он предусматривает как ряд собственных мер (контроль за целевым использованием бюджетных средств, наличие в законе детально проработанных критериев установления льготного статуса, внесение изменений в законодательство, принцип запрета двойного получения одной и той же меры поддержки, принцип адресности), так и мер других отраслей права и законодательства (например, возбуждение уголовных дел по факту мошенничества ввиду получения выплат лицом, не имевшим на это право, возможность предъявления к нему гражданского иска, потенциально добровольное возмещение им неправомерно полученных денежных средств, взыскание неосновательного обогащения (решение Суземского районного суда Брянской области от 21.03.2024 № 2-47/2024 (УИД 32RS0029-01-2023-000425-91))).

Конечно, мотивы лиц, злоупотребляющих своими социальными правами, видятся вполне ясными (тяжёлая экономическая ситуация в стране, трудная жизненная ситуация, стремление хоть как-то повысить свой уровень жизни). Однако не следует забывать, что, во-первых, злоупотребление всегда имело негативный отклик как со стороны законодателя, правоприменителей, так и со стороны общества [10, 7], а во-вторых, право социального обеспечения должно всегда учитывать «потенциальных» субъектов права, как бы грубо это ни звучало, и лиц, которые уже приобрели статус и право, но ещё не успели обратиться за его оформлением.

Подводя итог, можно предложить законодателю ввести проактивный режим предоставления мер социальной поддержки, а также перевести оформление удостоверений в электронный режим, что уже используется многими регионами [6] и во многих сферах [3]. Как отмечается в научной литературе, исключение заявительного порядка предоставления публичных услуг обеспечит повышение уровня удовлетворённости населения качеством предоставления публичных услуг и мобильности органов публичной власти при введении таких режимов [11].

Повышение эффективности механизма правового регулирования в праве социального обеспечения зависит также от правосознания. Безусловно, нельзя исключать ошибки законодателя, в т.ч. временами недостаточную ориентацию на правоприменительную практику. Но всё же смысл конституционных социальных прав в том, чтобы сделать жизненный уровень каждого, кто находится в группе социального риска, равным уровню других. Повышение правосознания всех участников механизма невозможно без тщательного внимания к общественной обстановке, её мониторингу. В частности, это как непосредственное отслеживание социальной обстановки, так и отслеживание работоспособности современного законодательства [напр., 2], в том числе с привлечением специалистов, работающих в органах исполнительной власти, начиная от статистов, бухгалтеров, заканчивая юристами и профильными специалистами.

Список использованных источников

1. О ветеранах : Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 168.
2. О мерах социальной поддержки многодетных семей : Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 2024. – 23 января.
3. Об утверждении единого стандарта предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан : постановление Правительства РФ от 27.05.2023 № 835 (ред. от 01.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 2023. – 30 мая.
4. О мерах социальной поддержки ветеранов в Брянской области : Закон Брянской области от 10.12.2004 № 91-3 (ред. от 28.06.2022) (принят Брянской областной Думой 25.11.2004) // Брянская неделя. – 2004. – № 52. – 30 декабря.

5. О порядке и условиях установления статуса "Ветеран труда Брянской области" и мерах социальной поддержки указанной категории граждан : указ Губернатора Брянской области от 04.02.2013 № 100 (ред. от 13.04.2022) // Информационный бюллетень "Официальная Брянщина". – 2013. – № 2. – 4 февраля.

6. О проекте «Карта жителя Курской области : постановление администрации Курской области от 13.11.2020 № 1127-па (ред. от 12.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020. – 18 ноября.

7. Денисов, С. И. Становление и эволюция категории "Злоупотребление правом" в зарубежном законодательстве / С. И. Денисов // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 2(6). – С. 90-96. – EDN YRCBYL.

8. Истомина, Е. А. Право социального обеспечения: ответы на вызовы времени / Е. А. Истомина // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4(151). – С. 133-142. – DOI 10.34076/20713797_2023_4_133. – EDN LPPRLI.

9. Копорушкин, М. На Украине выплаты пенсий отменили для 300 тысяч переселенцев / М. Копорушкин. – Текст : электронный // Российская газета [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2024/04/30/na-ukraine-vyplaty-pensij-otmenili-dlia-300-tysiach-pereselencev.html> (дата обращения 20.02.2025).

10. Курченко, О. С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы / О. С. Курченко // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6(111). – С. 155-166. – EDN YFQCXT.

11. Пуляевская, И. А. Проактивный режим предоставления публичных услуг: на пути к отмене заявительного порядка предоставления публичных услуг / И. А. Пуляевская, Е. М. Якимова // Административное право и процесс. – 2021. – № 4. – С. 58-61. – DOI 10.18572/2071-1166-2021-4-58-61. – EDN IYRTYC.

Сведения об авторах

Родина Татьяна Юрьевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Козин Дмитрий Александрович – магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: snak12349@gmail.com

UDC 364.06

ABUSE OF THE RIGHT IN SOCIAL SECURITY RELATIONS

Rodina T.Yu., Kozin D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Based on the analysis of law enforcement practice, the causes and various forms of abuse of law in social security relations are investigated. The author pays attention to the "compensatory" rather than "preferential" nature of the social security sphere and suggests measures to counteract abuse of law: the introduction of a proactive regime for providing social support measures, the transfer of registration certificates to electronic mode, monitoring the legal awareness of the population, monitoring the efficiency of modern legislation.

Keywords: labor veteran, abuse of law, social support measures, legal awareness, proactive, social security, status.

References

1. On veterans : Federal Law No. 5-FZ of 12.01.1995 (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1995. – No. 3. – Article 168.

2. On measures of social support for large families : Decree of the President of the Russian Federation No. 63 dated 01/23/2024 // Official Internet portal of legal Information

<http://pravo.gov.ru> , 2024. – January 23rd.

3. On approval of the unified standard for providing compensation for expenses for housing and communal services to certain categories of citizens : Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/27/2023 No. 835 (ed. dated 07/01/2024) // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> , 2023. – May 30.

4. On measures of social support for veterans in the Bryansk region : The Law of the Bryansk region dated 10.12.2004 No. 91-Z (ed. from 06/28/2022) (adopted by the Bryansk Regional Duma on 11/25/2004) // Bryansk Week. – 2004. – No. 52. – December 30th.

5. On the procedure and conditions for establishing the status of "Veteran of labor of the Bryansk region" and measures of social support for this category of citizens : Decree of the Governor of the Bryansk region dated 02/04/2013 No. 100 (ed. from 04/13/2022) // Newsletter "Official Bryansk region". – 2013. – No. 2. – February 4.

6. About the project "Map of a resident of the Kursk region : resolution of the administration of the Kursk region dated 11/13/2020 No. 1127-pa (ed. dated 07/12/2024) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> , 2020. – November 18.

7. Denisov, S. I. The formation and evolution of the category of "Abuse of law" in foreign legislation / S. I. Denisov // Economy. Sociology. The right. – 2017. – № 2(6). – Pp. 90-96. – EDN YRCBYL.

8. Istomina, E. A. The law of social security: answers to the challenges of time / E. A. Istomina // Russian Law Journal. – 2023. – № 4(151). – Pp. 133-142. – DOI 10.34076/20713797_2023_4_133. – EDN LPPRLL.

9. Koporushkin, M. In Ukraine, pension payments were canceled for 300 thousand immigrants / M. Koporushkin. – Text : electronic // Rossiyskaya Gazeta [website]. – URL: <https://rg.ru/2024/04/30/na-ukraine-vyplaty-pensij-otmenili-dlia-300-tysiach-pereselencev.html> (date of appeal 02/20/2025).

10. Kurchenko, O. S. Abuse of social security rights: statement of the problem / O. S. Kurchenko // Russian Law Journal. – 2016. – № 6(111). – Pp. 155-166. – EDN YFQCXT.

11. Pulyevskaya, I. A. Proactive mode of providing public services: towards the abolition of the declarative procedure for providing public services / I. A. Pulyevskaya, E. M. Yakimova // Administrative law and process. – 2021. – No. 4. – pp. 58-61. – DOI 10.18572/2071-1166-2021-4-58-61. – EDN IYRTYC.

Authors` information

Rodina Tatyana Yuryevna – Senior Lecturer of the Department of Public Law & Civil Law Disciplines, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Kozin Dmitriy Aleksandrovich – Master Course student, 3 year, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: snak12349@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 28.03.2025 г. **16+**